

0 18 / 167

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. В. В.
И. И. В. В. Ленин
ПЗ678-64

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9. 1896 г. Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

ПОГАШЕН

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, Высочайше соизволилъ, въ 9-й день Марта текущаго года, причислить Священника церкви села Лома, Яранскаго уѣзда, Петра **Филимонова**, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтъ служенія его въ священномъ санѣ, къ ордену св. Владиміра 4 степени.

Государь Императоръ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 13 день Февраля текущаго года, пожаловать Яранскаго 2-й гильдіи купца **Ивана Горева** серебряною медалью для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ, за заслуги по духовному вѣдомству.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 23-й день Марта

сего года, на награждение законоучителя 1-го Воткинскаго мужскаго училища, Сарапульскаго уѣзда, Діакона Аѳанасія Левитскаго, за труды по народному образованію, серебряною медалью, съ надписью «за усердіе», для ношенія на груди на Александровской лентѣ.

II.

ИЗВѢСТІЯ.

Открытіе новаго самостоятельнаго прихода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, какъ о томъ дано знать Епархіальному Начальству указомъ отъ 29 Марта сего года за № 1666-мъ, разрѣшено открыть въ Котельническомъ уѣздѣ, въ чертѣ прихода с. Торопова, новый самостоятельный приходъ съ построеніемъ церкви въ селеніи Комушинскомъ и съ назначеніемъ къ сей церкви причта изъ Священника и псаломщика, но съ тѣмъ, чтобы причтъ въ это село назначень былъ не прежде, какъ по окончательной постройкѣ церкви и причтовыхъ домовъ и по отводѣ для церкви и духовенства и укрѣпленіи за церковію установленнымъ порядкомъ узаконеннаго количества земли.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ с. Биляра, Елаб. у., Николай Загуляевъ 9 Апр. сего года утвержденъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ въ должности противораскольническаго миссіонера по 3-му благочинническому округу Елабужскаго уѣзда.

Опредѣлены на священническія мѣста — учитель пѣнія Нолинскаго духовнаго училища, студентъ Вятской ду-

ховной Семинаріи, уволенный изъ мѣщанскаго сословія, **Иванъ Климовскихъ** къ Малмыжской Кладбищенской церкви — 20 Апр.

На псаломщическія мѣста — церковникъ Нолинскаго Николаевскаго Собора **Георгій Денисовъ** испр. должность псаломщика въ с. Лопьяль, Урж. у., — 21 Апр.

Уволены за штатъ: псаломщикъ с. Лопьяля, Урж. у., **Василій Пальмовъ** — 21 Апр.; Діаконъ с. Оршанки, Яран. у., **Филиппъ Лупповъ**, по слабости здоровья, — 22 Апр.; псаломщикъ Яранской кладбищенской церкви **Михаиль Глазыревъ**, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, — 25 Апр.

Заштатный псаломщикъ с. Зюздино-Георгіевскаго, Глаз. у., **Александръ Мышкинъ**, вслѣдствіе прошенія и постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 12—17 Апр., *уволенъ изъ духовнаго званія*.

Умерли — псаломщикъ с. Косолапова, Урж. у., **Михаиль Городищенскій** — 19 Мар.; псаломщикъ с. Каракулина, Сар. у., **Иванъ Мезринъ** — 23 Мар.; Діаконъ с. Березина, Слоб. у., **Іоаннъ Шкляевъ** — 4 Апр., заштатный псаломщикъ с. Высокогорскаго, Кот. у., **Стефанъ Зарницынъ** — 4 Апр.; псаломщикъ с. Нылгижиги, Сар. у., **Иванъ Двиняниновъ** — 5 Апр.; Священникъ с. Новыхъ Зятцей, Мал. у., **Александръ Стефановъ** — 7 Апр.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а .

Священническія: въ селахъ — **Высоковъ** Кот. у.; **Кленовицъ** Орл. у.; **Александровскомъ**, **Алнасахъ**, **Галановъ** Елаб. у.; **Дерюшевъ**, **Кизнери**, **Новыхъ Зятцахъ**, **Токашуръ** и **Усадъ** Малм. у.; **Арзамазцевъ**, **Большенорьинскомъ**, **Бурановъ**, **Выѣздъ**, **Дебесахъ**, **Завьяловъ**, **Кельчинъ**, **Новопоселенномъ**, **Паздерахъ**, **Полозовъ** и **Шарканъ** (два) Саран. у. *Діаконскія*:

въ селѣхъ —Верхокуменѣ Вят. у.; Верхокамскомъ, Зюздино-Георгіевскомъ, Красноглинѣ, Понинѣ, Поломѣ и Тортымѣ Глаз. у.; Анзирѣ, Костенѣевѣ, Котловѣ, Мещеряковѣ, Мушакѣ, Поршурѣ, Саралахъ и Свиногорѣ Елаб. у.; Верхокуринѣ и Рояхъ Кот. у.; Большомъ Порѣ, Брызгаловѣ, Верхней Слудѣ, Гоньбѣ, Мука-Каксяхъ, Ральникахъ и Черемисскомъ Малмыжѣ Малм. у.; Богословскомъ, Ситѣмѣ и Чигиряхъ Нол. у.; Верхораменѣ, Кленовицѣ, Колковѣ, Соловецкомъ и Слудѣ Орл. у.; Арзамазцевѣ, Гольянахъ, Кулюшевѣ, Новопоселенномъ, Чегандахъ, Чекалкахъ, Христорождественскомъ и Яромазѣ Сарап. у.; Березинѣ, Лоинѣ и Николаевѣ Слоб. у.; Верхоушнурѣ, Казанскомъ, Куршаковѣ, Мамсинери, Маныловѣ, Русскихъ Шояхъ и Тумьюмучашѣ Урж. у.; Великорѣчьѣ, Зыковѣ, Ижмаринскомъ, Красногорѣ, Люперсольскомъ, Пижанѣ и Оршанѣ Яран. у. *Псаломщическія*: при Яранской Кладбищенской церкви и въ селѣхъ —Бѣльско-Богородицкомъ Глаз. у., Гостевѣ и Троицкомъ Кот. у. и Сернурѣ Урж. у.

Награжденіе скуфьями и набедренниками.
15-го Апрѣля сего года награждены Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Вятскимъ и Слободскимъ, за отлично-усердную службу, нижепоименованные священники:

С к у ф ь я м и:

Вятскаго уѣзда, с. Пасѣгова — Георгій **Бехтеревъ**; Глазовскаго уѣзда: с. Люка — Ілія **Филимоновъ** и Петръ **Лопатинъ**, с. Валамаза — Іоаннъ **Аммосовъ**; Котельничскаго уѣзда: с. Владимірскаго — Іоаннъ **Двиняниновъ**, с. Торопова — Павелъ **Цвѣтковъ**; Нолинскаго уѣзда: с. Васильевскаго — Іоаннъ **Костровъ** и с. Талоключинскаго — Всеволодъ **Костровъ**; Орловскаго уѣзда: с. Пустошей — Петръ **Ложкинъ**, с. Тохтина — Александръ **Романовъ**, с. Запижемья

— Симоновъ **Зарницынъ**, с. Суводей — Николай **Хорошавинъ**; Слободскаго уѣзда: с. Вобловицы — Авксентій **Лупповъ**, с. Мулина — Ѳеодоръ **Вечтомовъ**; Уржумскаго уѣзда: г. Уржума Воскресенской церкви — Стефанъ **Поповъ**, г. Уржума Тюремной церкви — Константинъ **Пономаревъ**, с. Больше-ройскаго — Александръ **Шерстенниковъ**, с. Лопьяла — Александръ **Мальгиновъ**, с. Цѣпочкина — Арсеній **Лѣсниковъ**, с. Лебяжья — Константинъ **Шишкинъ**; Яранскаго уѣзда: г. Яранска Успенскаго собора — Алексѣй **Лагуновъ**, Царевосантурскаго Покровскаго собора — Николай **Шишкинъ**, с. Жерновыхъ Горь — Александръ **Аванасьевъ**, с. Пектубаева — Никаноръ **Сушковъ**, с. Большешурги — Симоновъ **Костровъ**, с. Великополя — Алексѣй **Стефановъ** и с. Кундыша — Николай **Лютинъ**.

По Сарапульскому викаріатству.

Сарапульскаго уѣзда: г. Сарапула Благовѣщенскаго женскаго монастыря — Алексѣй **Романовъ**, с. Полозова — Владиміръ **Мышкинъ**, Воткинскаго завода — Николай **Чернышевъ**, Ижевскаго завода — Алексѣй **Спасскій**; Елабужскаго уѣзда: г. Елабуги Іосифовской, что при богадѣльнѣ, церкви — Василій **Ложкинъ**, Голышурминскаго завода — Ѳеодоръ **Кибардинъ**, Бемышевскаго завода — Василій **Шевелевъ** и с. Можги — Николай **Анисимовъ**.

На б е д р е н н и к а м и:

Вятскаго уѣзда: с. Верхняго-Кырмыжа — Михаилъ **Тукмачевъ**, с. Кырмыжа — Петръ **Черепановъ**; Глазовскаго уѣзда: с. Верхосунья — Іоаннъ **Домрачевъ** и с. Уней — Владиміръ **Кувшинскій**; Котельничскаго уѣзда, с. Николаевского — Георгій **Годяевъ**; Нолинскаго уѣзда, Николай **Васнецовъ**, с. Суны — Александръ **Веснинъ**; Орловскаго уѣзда, с. Верховья — Алексѣй **Лопатинъ**; Слободскаго уѣзда: с. Заева — Владиміръ **Трапицынъ**, с. Пантыла — Димитрій **Агаѳонниковъ**, с. Сырьяно-Всѣхсвятскаго — Николай **Кочкинъ**, с. Волосницы —

Николай Угробинъ; Уржумскаго уѣзда: с. Русской-Билимори — Константинъ Тронинъ, с. Рождественскаго — Іоаннъ Шерстенниковъ, с. Пустополья — Митрофанъ Сырневъ, с. Казанскаго — Василій Муратовскій, с. Сосновогорья — Гавріилъ Кощеевъ, с. Токтайбѣляка — Сергій Громовъ, с. Марисолы — Михаилъ Овчинниковъ, с. Илети — Николай Селивановскій, с. Хлѣбникова — Михаилъ Дьяконовъ; Яранскаго уѣзда: г. Яранска Успенскаго собора — Іоаннъ Порфирьевъ, с. Сметанина — Павелъ Поповъ, с. Люмпанура — Владиміръ Годяевъ, с. Ильинскаго — Николай Лятушевичъ, с. Шошмы — Симеонъ Герасимовъ, с. Великополья — Іоаннъ Фокинъ.

По Сарапульскому викаріатству.

Сарапульскаго уѣзда: с. Космодамианскаго — Николай Свѣчниковъ, с. Якшуръ-Бодьи — Павелъ Лубнинъ, с. Дебесь — Михаилъ Короваевъ, с. Сивинскаго Владиміръ Черепановъ, Воткинскаго завода — Картерій Катаевъ; Елабужскаго уѣзда, с. Ново-Троицкаго — Михаилъ Кизнерцевъ; Малмыжскаго уѣзда: с. Черемисскаго Малмыжа — Аркадій Шубинъ, с. Большой — Кильмези Владиміръ Катаевъ, с. Кизнери — Константинъ Сырневъ, с. Волипельги — Владиміръ Устюговъ, с. Мултана — Александръ Фищевъ, с. Копжовъ — Василій Красноперовъ и с. Удугучина — Михаилъ Елабужскій.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Въ виду засвидѣтельствованія Вятскаго Епархіальнаго Миссіонера, Протоіерея Василя Мышкина объ усердныхъ трудахъ по поведенію собесѣдованій съ раскольниками: уѣзднаго миссіонера по южной полосѣ Глазовскаго уѣзда, Священника с. Порѣза Θεодора Люстрицкаго, приходскихъ Священниковъ того же уѣзда: с. Наймушина Маркелла Рябова, с. Сардыка Андрея Попова, с. Курьи Θεодора Нагорничныхъ, с. Карсовая Николая Шкляева, с. Кулигъ Матѳея Ветлужскихъ, а также псаломщика с. Карсовая Луки Дубовцева и учителей Брат-

скихъ школъ: Карсвайской Ивана Палкина и Курьинской Андрея Перевощикова, всѣмъ означеннымъ лицамъ 16 Апрѣля сего года преподано благословеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, въ поощреніе ихъ миссіонерскихъ трудовъ.

Для свѣдѣнія духовенства.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Владиміръ, Епископъ Нижегородскій и Арзамасскій, обратился къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Сергію, Епископу Вятскому и Слободскому, письмомъ, отъ 9 Апрѣля сего года, слѣдующаго содержанія.

«Озабочиваясь возможно полнымъ представленіемъ на Всероссийской въ Нижнемъ Новгородѣ выставкѣ 1896 года картинъ религіозно-нравственнаго образованія и просвѣщенія на всемъ пространствѣ Русскаго царства, Высшее духовное Начальство предположило расширить, въ настоящее время уже собранный, отдѣлъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты чрезъ присоединеніе къ нему, такъ называемаго, миссіонерскаго отдѣла, въ виду сходства религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей и задачъ миссіонерскихъ учрежденій и церковно-приходскихъ школъ.

Въ составъ этого отдѣла имѣютъ войти предметы, относящіеся, съ одной стороны — къ инородческому миссіонерству противъ язычества и мусульманства, съ другой — къ миссіонерству противъ - раскольническому. Въ частности: здѣсь имѣетъ быть представлено какъ школьное среди инородцевъ и противъ-раскольническое дѣло, такъ и миссіонерское въ собственномъ смыслѣ, во всей полнотѣ ихъ жизненныхъ силъ и разнообразіи самоотверженнаго, безкорыстнаго труда православныхъ вѣропроповѣдниковъ на благо просвѣ-

щенія свѣтомъ Христовой вѣры сѣдящихъ во тьмѣ и снѣи смертной и утвержденія въ вѣрѣ и духовной жизни уже просвѣщенныхъ и обращенія отъ пути заблужденія упорствующихъ раскольниковъ — старообрядцевъ и сектантовъ, къ сожалѣнію, существующихъ въ предѣлахъ нашего отечества.

Препровождая при семъ примѣрную программу предположеннаго миссіонерскаго отдѣла, согласно желанію Высшаго Начальства, имѣю честь покорнѣйшее просить Ваше Преосвященство оказать предпринятому дѣлу свое просвѣщенное содѣйствіе Архiepаcтpьepcкимъ распоряженіемъ о высылкѣ примѣрно указанныхъ въ оной программѣ предметовъ, какіе найдете возможнымъ представить, въ «исполнительную комиссію при Нижегородскомъ Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ» для экспонированія оныхъ въ научно-учебномъ отдѣлѣ Всероссійской выставки».

Программа предметовъ по миссіонерскому инородческому и противораскольническому отдѣлу, для экспонированія на Всероссійской выставкѣ 1896 года въ Н.-Новгородѣ.

А) Инородческое миссіонерство.

1) Планы, фасады и фотографическіе снимки съ инородческихъ школъ, устроенныхъ по типу церковно-приходскихъ: крещено-татарскихъ, во главѣ съ Казанской крещено-татарской школой, какъ заведеніемъ центральнымъ и руководительнымъ, чувашско-черемисскихъ, вотяцкихъ, мордовскихъ и др., а также школъ въ юртахъ и въ особенности школъ для образованія учителей въ инородческія школы и катехизаторскихъ училищъ для приготовленія псаломщиковъ и учителей въ миссіи.

2) Принадлежности инородческихъ школъ (модели или рисунки скамей, столовъ, книжныхъ шкафовъ, досокъ и пр.).

3) Подробный каталогъ школьныхъ библіотекъ, съ обозначеніемъ хранящихся въ нихъ азбукъ, учебныхъ руководствъ и пособій и религіозно-нравственныхъ книгъ для вѣкласнаго чтенія въ семьяхъ инородцевъ.

4) Письменные работы учениковъ, представляющія опыты переводовъ съ инородческаго языка на русскій и наоборотъ, богослужебныя тетради съ обозначеніемъ напѣвовъ цифрами вмѣсто нотъ и др.

5) Приборы и приспособленія къ обученію инородцевъ грамотности, Закону Божіею и Русскому языку.

6) Количество и контингентъ учащихся въ школахъ и матеріальныя средства сихъ школъ, съ обозначеніемъ приблизительной суммы, расходуемой на обученіе каждаго учащагося, и съ указаніемъ успѣховъ обучающихся.

7) Переводы священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ на инородческихъ языкахъ: татарскомъ, черемисскомъ, чувашскомъ, мордовскомъ, бурятскомъ, колмыцкомъ и др.

8) Книги религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ, написанныя русскимъ алфавитомъ.

9) Подробный каталогъ миссіонерскихъ библіотекъ, содержащихъ въ себѣ сочиненія по инородческому вопросу и переводы вѣро-и правоучительныхъ книгъ на инородческіе языки.

10) Списокъ книгъ, полезныхъ для веденія миссіонерства среди татаръ мусульманъ и язычниковъ.

11) Особыя правительственныя мѣропріятія къ огражденію Православной церкви отъ иновѣрной пропаганды.

12) Планы и фотографическіе снимки съ миссіонерскихъ церквей, храмовъ-палатокъ, миссіонерскихъ пріютовъ, инородческихъ пансіоновъ, молитвенныхъ домовъ, церквей-юртъ, инородческихъ больницъ и аптекъ.

13) Фотографическіе снимки съ ризницъ въ миссіонерскихъ храмахъ, иконъ, крестовъ, хутиваръ и др.

14) Предметы, характеризующіе особенности религіозной и бытовой жизни ивородцевъ.

Б) Противо-раскольническое и противо-сектантское миссіонерство.

1) Планы, фасады и фотографическіе снимки съ противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ школъ.

2) Подробный каталогъ школьныхъ бібліотекъ, съ обозначеніемъ хранящихся въ нихъ азбукъ, учебныхъ руководствъ и пособій и религіозно-нравственныхъ книгъ для внѣкласснаго чтенія.

3) Школьные работы учениковъ, написанныя полууставомъ, и образцы вѣтнаго церковнаго письма.

4) Количество и контингентъ учащихся въ школахъ противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ и матеріальныя средства сихъ школъ, съ обозначеніемъ приблизительной суммы, расходуемой на обученіе каждаго учащагося, и съ указаніемъ успѣховъ обучающихся.

5) Историческій очеркъ противо-раскольническихъ и противо-сектантскихъ школъ съ описаніемъ современнаго ихъ состоянія.

6) Древнія рукописныя и печатныя противо-раскольническія книги (особенно рѣдкія), а также лицевыя церковно-богослужебныя и святоотеческія книги.

7) Фотографическія снимки съ священныхъ древнихъ изображеній и мощей, служащихъ доказательствомъ истинности церковно-обрядовыхъ особенностей Православной церкви.

8) Мѣстные мѣропріятія гражданской и церковной Власти въ отношеніи къ расколу — старообрядству и сектантству.

9) Уставы и отчеты о противо-раскольнической и противо-сектантской дѣятельности Братствъ, мѣстные изданія оныхъ Братствъ и другіе ихъ труды.

10) Картограммы и діаграммы и, если возможно, географическія карты епархій съ обозначеніемъ на нихъ населенныхъ раскольниками старообрядцами и сектантами пунктовъ.

11) Портреты древнихъ и новѣйшихъ дѣятелей православія противъ раскола и сектантства.

12) Предметы, характеризующіе особенности религіозной и бытовой жизни раскольниковъ и сектантовъ.

СПИСОКЪ

священнослужителей Вятской епархіи, назначенныхъ по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 9—18 Октября 1895 г. наблюдателями за сельскими народными бібліотеками Вятскаго Губернскаго земства.

(Продолженіе¹⁾).

Но Яранскому уѣзду: Успенской волости: въ приходѣ с. Городища за Успенскою и Рыбинскою — Священникъ Михаилъ Мышкинъ, въ приходѣ Тихвинской церкви г. Царевосанчурска за Плѣшковскою — Священникъ Христофоръ Афанасьевъ и въ приходѣ Покровской церкви того же города за Больше-Шишовскою — Священникъ Николай Шлякинъ; Николаевской волости: въ приходѣ с. Галицкаго за Николаевскою, Зубцовскою, Антипинскою, Исаковскою, Шишеловскою, Лисинскою, Верхопольскою и Шуйскою — Священникъ Николай Тронинъ и за Селтинскою и Петровскою — Священникъ Алексѣй Жилинъ и въ приходѣ с. Томакова за Матвинурскою — Священникъ Николай Пановъ; Ихтинской волости: въ приходѣ с. Ихты за Ихтинскою, Ихтіальскою и Люинскою — Священникъ Михаилъ Бувескій, въ приходѣ с. Томакова за Томаковскою --

---

¹⁾ См. Вят. Епар. Вѣд. № 6.

Священникъ Николай Пановъ и въ приходѣ с. Галицкаго за Турвинскою—Священникъ Алексѣй Жилинъ; Великорѣчн-ской волости: въ приходѣ с. Великорѣчья за Великорѣчн-скою, Малоубренскою и Павловскою—Священникъ Михаилъ Емельяновъ, въ приходѣ с. Успенскаго за Легканурскою—Священникъ Михаилъ Мышкинъ и въ приходѣ с. Уши за Южнскою и Ушинскою—Священникъ Іоаннъ Рѣшетовъ.

По Саранульскому уѣзду: Іюльской волости, въ при-ходѣ с. Іюльскаго за Іюльскою, Банновскою, Пустопольскою, Нижнепозимскою, Благуриною, Верхнепозинскою, Каменно-ключевскою, Молчановскою, Тихоключевскою и Гольянскою—Священникъ Павелъ Ушнурскій; Гольянской волости, въ приходѣ с. Гольянъ за Гольянскою, Докманскою, Шутемскою и Бакиловскою—Священникъ Павелъ Мышкинъ; Свѣтлянской волости: въ приходѣ с. Свѣтлянскаго за Свѣтлянскою, Чер-новскою, Кудринскою, Панчешурскою и Черноключевскою—Священникъ Іоаннъ Устюговъ и въ приходѣ Воткинскаго Благовѣщенскаго собора за Кытышевскою и Верхне-Талиц-кою—Свящ. Василій Юферева и за Артимановскою, Епифанов-скою и Кокуевскою—Свящ. Василій Чернышевъ; Перевозин-ской волости: въ приходѣ с. Паздерь за Перевозинскою, Фертиковскою, Патраковскою и Фоминскою—Священникъ Тео-доръ Васнецовъ и за Паздеринскою, Сидорогорскою, Ледухин-скою и Максимовскою—Священникъ Михаилъ Красноперовъ и въ приходѣ Воткинскаго завода за Кварсинскою и Большо-Кварсинскою—Священникъ Іоаннъ Левитскій; Старовеньин-ской волости: въ приходѣ с. Николаевского за Никольскою, Подшиваловскою и Можвайскою—Священникъ Михаилъ Ми-нѣевъ и въ приходѣ с. Юсокъ за Старовешскою, Лудзин-скою, Коровай-Норьинскою, Юскинскою, Двойничною и Луд-зи-Норьинскою—Священникъ Стефанъ Макаровъ; Люкской волости, въ приходѣ с. Люка за Люкскою, Верхне-Люкскою,

Кіаннскою, Вуко-Чудзинскою, Сентегскою, Динтемъ-Вомьинскою — Священникъ Александръ Князевъ.

По Нолинскому уѣзду: Верхосунской волости: въ приходѣ с. Верхней-Суны за Верхосунскою, Слабнинскою и Верзанскою — Священникъ Димитрій Андреевскій, за Дуркинскою — Священникъ Николай Иконниковъ и за Больше-Пере-лазинскою и Большешуровскою — Священникъ Василиій Ергинъ; въ приходѣ с. Воскресенскаго (Орловскаго уѣзда) за Савиновскою — Священникъ Михаилъ Блиновъ и въ приходѣ с. Суны за Краснопольскою — Священникъ Николай Полянскій; Дворищенской волости: въ приходѣ с. Ошети за Пивоваровскою и Черепановскою — Священникъ Петръ Луповъ и за Ошетскою, Ботылевскою и Пильинскою — Священникъ Николай Васнецовъ; Екатерининской волости: въ приходѣ с. Екатерининскаго (Курчумъ) за Горбуновскою и Быховскою — Священникъ Іоаннъ Любимовъ, за Булдаковскою и Быковскою — Священникъ Алексѣй Лопатинъ и за Муринскою, Зуевскою и Коровкинскою — Священникъ Александръ Помо-совъ и въ приходѣ с. Илейскаго за Цельцовскою — Свящ. Вячеславъ Веселицкій и Сунской вол.: въ приходѣ с. Нестина за Гребенскою — Священникъ Никаноръ Кибардинъ, въ при-ходѣ села Суны за Смыковскою, Мозголевскою и Злобскою — Священникъ Александръ Веснинъ, за Щербаковскою и Звонаревскою — Священникъ Николай Полянскій и за Толо-конскою — Священникъ Александръ Вианскій и въ приходѣ с. Ошети за Верхопольскою — Священникъ Николай Васнецовъ.

По Вятскому уѣзду: Куменской волости, въ приходѣ с. Кумены за Корѣпановскою, Четвериковскою и Гребеневскою — Священникъ Рѣшетовъ, за Юферевскою и Юговскою — Священникъ Іоаннъ Поповъ и за Голыгинскою и Юферевскою (вмѣстѣ съ Поповымъ) — Священникъ Константинъ Боб-ровскій; Нагорской волости: въ приходѣ с. Ребинова за Шу-лятевскою, Завьяловскою и Сосняжскою — Священникъ Іоаннъ

Овчинниковъ, въ приходѣ с. Верхней-Бумены за Угрюмскою и Юрловскою — Священникъ Илія Рѣпинъ, въ приходѣ с. Ключевского за Костинскою и Быковскою — Священникъ Константинъ Сырневъ и въ приходѣ с. Вознесенскаго за Мыркинскою — Священникъ Матвѣй Катаевъ; Якимовагинской волости: въ приходѣ с. Нижне-Ивкина за Ивкинскою — Священникъ Владиміръ Пасынковъ, въ приходѣ с. Раменья за Федякинскою и Нелюбинскою — Священникъ Андрей Оаворскій и въ приходѣ с. Бурмакина за Бурковскою, Поломскою и Шепелевскою — Священникъ Іоаннъ Веселищій; Поломской волости: въ приходѣ с. Чепецко-Ильинскаго за Сырчинскою — Священникъ Михаилъ Тепляшинъ, въ приходѣ Ржаного-Полома за Рысевскою — Священникъ Николай Вершининъ, за Чернушинскою — Священникъ Александръ Катаевъ и Брызгаловскою и Максаковскою — Священникъ Владиміръ Сушковъ и въ приходѣ с. Филипова за Голодаевскою — Священникъ Ѳеодоръ Агафониковъ; Филиповской волости, въ приходѣ с. Филипова за Перелютинскою, Родигинскою, Воробьевскою, Пахомовскою, Могильскою и Алашинскою — Священникъ Ѳеодоръ Агафониковъ; Рохинской волости: въ приходѣ с. Пыжинскаго за Богатырскою — Священникъ Алексѣй Замятинъ, въ приходѣ с. Игумнова за Ложкачевскою — Священникъ Іоаннъ Краевъ, въ приходѣ с. Волчья за Ермаковскою и Лялинскою — Священникъ Іоаннъ Мышкинъ и за Волчетроицкою — Священникъ Василій Пасынковъ и въ приходѣ с. Поджернова за Кощеевскою — Священникъ Симеонъ Пинегинъ; Селезеневской волости, въ приходѣ с. Селезенева за Надбельницкою, Ходыревскою, Гусевскою, Киселевскою, Лимоновскою и Дымовскою — Священникъ Михаилъ Поповъ, Макарьевской волости, въ приходѣ с. Макарья за Ваксинскою, Филимоновскою и Макарьевскою — Священникъ Михаилъ Виѳанскій; Вязовской волости: въ приходѣ с. Загарья за Мартыновскою — Священникъ Аркадій Князевъ и въ приходѣ с. Медяны за Пусто-

шинскою Священникъ Полиенъ Сергіевъ; Медянской волости, въ приходѣ с. Медяны за Медянскою и Богоявленскою — Священникъ Александръ Петропавловскій, за Николаевскою — Священникъ Полиенъ Сергіевъ и за Троицкою — Священникъ Николай Зубаревъ и Пасѣговской волости, въ приходѣ с. Пасѣгова за Князевскою — Священникъ Іоаннъ Каллистовъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Взаимовспомогательной кассы духовенства Вятской епархіи за 1895 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

В и д ы п о с т у п л е н і й.

Отъ 1894 года перешло остаткомъ валичными	125 р. 69 к.
Отъ 1894 года перешло оstackомъ билетами	128961 р. 25 к.
1) Разрядныхъ взносов	17379 р. 30 к.
2) Добровольныхъ пожертвованій отъ церквей, церковно-приходскихъ попечительствъ и частныхъ лицъ	855 р. 4 к.
3) Проценто въ на принадлежащія кассѣ суммы	4653 р. 55 к.
Примѣчаніе. По независящимъ отъ Правленія кассы обстоятельствамъ % по декабрьскимъ купонамъ 1247 руб. 35 коп. получены не въ 1895 г., а въ Январѣ 1896 г	
4) Взносовъ духовенства за пользованіе казенными квартирами	3542 р. — к.
5) 2% сбора съ проценто въ на причтовые капиталы.	254 р. 44 к.

6) Взносовъ съ получающихъ награды	766 р. — к.
7) Взносовъ лицъ, добровольно переходящихъ съ одного мѣста на другое и производимыхъ въ санъ Діакона, Іерея, Протоіерея	802 р. — к.
8) Взиманія 2 ⁰ / ₀ съ доходовъ причта отъ оброчныхъ статей	17 р. 26 к.
9) Пени	185 р. 63 к.
10) 1 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ сборъ съ церковныхъ суммъ	2231 р. 97 к.
11) Случайныхъ поступлений	51 р. 76 к.
12) Разностию между номинальной стоимостью билетовъ и ихъ цѣною, а также и уступкою при покупкѣ билетовъ	134 р. 85 к.

Итого. . . 30873 р. 80 к.

Съ остаткомъ отъ предыдущаго года.

Наличными. . . 30999 р. 49 к.

Билетами . . 128961 р. 25 к.

Всего. . . 159960 р. 74 к.

РАСХОДЪ.

Предметы расхода.

1) Въ возвратъ разрядныхъ взносовъ, за выходомъ вносчиковъ изъ состава участниковъ кассы	2234 р. — к.
2) На жалованье членамъ Правленія кассы	1000 р. — к.
3) На канцелярскія потребности	278 р. 69 к.
4) На покрытіе лажа и за комиссію при покупкѣ Государственныхъ процентныхъ бумагъ и за храненіе послѣднихъ въ Отдѣленіи Государственнаго Банка	38 р. 85 к.

5) Случайныхъ расходовъ . . . . . 9 р. 40 к.

Итого . 3560 р. 94 к.

Затѣмъ къ 1 января 1896 г. состоятъ:

наличными . . . . . 27438 р. 55 к.

билетами . . . . . 128961 р. 25 к.

Всего . 156399 р. 80 к.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Вятскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества

за 1895 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Къ 1-му Января 1895 года поступило остаткомъ отъ 1894 года.

1) Неприкосновеннаго капитала . . . . . 8823 р. — к.

2) Запаснаго . . . . . 1607 р. 84 к.

3) Спеціального . . . . . 695 р. 99 к.

Всего . 11126 р. 83 к.

Въ 1895 г. поступило на приходъ:

1) *Въ неприкосновенный капиталъ.*

Отъ Священника с. Балезина Глазовскаго уѣзда о. Василя Флорова . 100 р. — к.

2) *Въ расходный капиталъ.*

1) Пожертвованій отъ церковн. причтовъ, прихожанъ и ц. пр. попечительствъ 2342 руб. 61 к. и перечислено изъ запаснаго капитала вслѣдствіе отношеній Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества . . . . .

перскаго Общества отъ 24 Іюня 1891 года и 25 Сентября 1895 г. тысяча руб., всего	3342 р. 61 к.
2) Процентъ на капиталъ Комитета	445 р. 56 к.
3) Изъ мѣстныхъ Епархіальныхъ средствъ на усиленіе инородческой миссіи	554 р. — к.
4) Возвращено Благочиннымъ Протоіеремъ В. Люперольскимъ оставшихся неизрасходованными на содержаніе Вотекогитянской школы	5 р. 90 к.
5) Представлено Благочиннымъ Священникомъ А. Аммосовымъ въ возвратъ изъ взятыхъ Священникомъ с. Русанова, Орлов. у., Н. Кибардинымъ изъ суммъ Комитета двадцати пяти руб. на проѣздъ до г. Казани для слушанія Миссіонерскихъ курсовъ	10 р. — к.
<hr/>	
	4358 р. 7 к.
3) <i>Въ спеціальный капиталъ.</i>	
Членскихъ взносов 901 р. 50 коп. и перечислено изъ запаснаго капитала вслѣдствіе того же отношенія Совѣта 350 руб., а всего	1250 р. 50 к.
<hr/>	
Всего расход. и спец.	5608 р. 57 п.
4) <i>Въ запасный капиталъ.</i>	
1) Кружечнаго сбора на распространеніе православія	347 р. 35 к.
2) Собрано въ Церквахъ въ недѣлю Православія и по подписнымъ листамъ Совѣта.	1187 р. 34 к.
3) На Японскую миссію	23 р. 70 к.
<hr/>	
Всего	1558 р. 39 к.

А за перечисленіемъ изъ сего капитала въ расходный и спеціальный 1350 р. въ запасномъ остается . 208 р. 39 к.
Всѣхъ суммъ въ 1895 году поступило на приходъ . . . . . 5916 р. 96 к.

РАСХОДЪ.

По смѣтѣ на 1895 г. къ расходу предназн. 6225 р. — к.
Въ дѣйствительности израсходовано:

- 1) На содержаніе школъ . . . . . 4969 р. 50 к.
- 2) Выдано въ вознагражденіе учителю Староципинской школы Діонисію Малыхъ по случаю исполнившагося 25 лѣт. его службы . . . . . 30 р. — к.
- 3) На пересылку денегъ по почтѣ . . . . . 35 р. 40 к.
- 4) На постройку школьной мебели . . . . . 145 р. — к.
- 5) На содержаніе стипендіатовъ Комитета въ Казанской центр. крещен.-татарск. школѣ . . . . . 170 р. — к.
- 6) Уплачено за составленіе плана и смѣты на постройку школы въ д. Купріансолѣ . . . . . 20 р. — к.
- 7) Миссіонеру Гаврилову въ возвратъ израсходованныхъ имъ при постройкѣ Сардинской школы изъ собственныхъ средствъ . . . . . 17 р. — к.
- 8) Въ типографію Маишеева за 500 бланковъ для отношеній и свѣдѣній о школахъ . . . . . 9 р. 25 к.
- 9) За переплетъ 554 экз. книгъ . . . . . 54 р. 60 к.
- 10) Въ магазинъ Коробова за матеріалы для руководѣльныхъ работъ для жен. миссіонерскихъ школъ . . . . . 22 р. 40 к.
- 11) За 250 арш. холста и за 10 ф. вязки . . . . . 12 р. 10 к.
- 12) На ремонтъ Часовенской школы . . . . . 35 р. — к.

- 13) За двѣ телеграммы Благочинному Игумену и одну въ Уржумское Отдѣленіе Епарх. Учил. Совѣта . . . . . 1 р. 65 к.
  - 14) За двѣ марки гербовыхъ при внесеніи денегъ въ Банкъ . . . . . — р. 30 к.
  - 15) Въ магазинъ куп. Домнина за 52 топ. бумаги, 300 гриф. досокъ, 30 ящиковъ грифилей, 40 кор. перьевъ, 200 ручекъ и 300 линеекъ . . . . . 180 р. 9 к.
  - 16) Израсходовано при покупкѣ ренты на капиталъ 100 р. Свящ. Флорова. . . . . — р. 22 к.
  - 17) За шкафъ для храненія бумагъ и книгъ. . . . . 12 р. — к.
  - 18) Въ магазинъ Залѣвской за учебники и руководства для учителей миссіонерскихъ школъ . . . . . 144 р. 94 к.
  - 19) Уплачено за квартиры для миссіонерскихъ школъ . . . . . 195 р. — к.
  - 20) На постройку зданія для Староципінской школы . . . . . 100 р. — к.
  - 21) На содержаніе стипендіата въ Карлыганской школѣ . . . . . 15 р. — к.
  - 22) Въ возвратъ Священ. М. Люперсольскому израсходованныхъ имъ при постройкѣ Староципінской школы изъ собственныхъ средствъ . . . . . 16 р. 11 к.
  - 23) Жалованья дѣлопроизводителю, писцу и разсылному . . . . . 180 р. — к.
  - 24) Отослано Епископу Бійскому Мееодію, вслѣдствіе отношенія Совѣта . . . . . 752 р. 61 к.
  - 25) Въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерск. Общества, вслѣдствіе того же отношенія. . . . . 15 р. 8 к.
-
- Всего . . . 7073 р. 25 к.

Къ 1 Января 1896 г. остается на лицо:

1) Неприкосновеннаго капитала. . . . . 8923 р. — к.

2) Запаснаго . . . . . 1047 р. 54 к.

Всего . . . . . 9970 р. 54 к.

Къ 1 Января 1895 года миссіонерскихъ суммъ оставалось: а) неприкосновенныхъ 8823 руб.; б) запасныхъ 1607 руб. 84 к.; в) съ особымъ назначеніемъ 695 руб. 99 к.;— всего 11126 руб. 83 к. Въ 1895 году поступило на приходъ суммъ: а) неприкосновенныхъ 100 руб.; б) запасныхъ 208 руб. 39 коп.; в) расходныхъ и съ особымъ назначеніемъ 5608 руб. 57 к.,—итого 5916 руб. 96 коп., а съ остаткомъ отъ прошлаго года 17043 руб. 79 к. Въ томъ же году употреблено въ расходъ суммъ: запасныхъ 767 руб. 69 коп., расходныхъ и съ особымъ назначеніемъ 6305 руб. 56 коп.—всего 7073 руб. 25 коп. Къ 1 Января 1896 года миссіонерскихъ суммъ остается: неприкосновенныхъ 8923 р., запасныхъ 1047 руб. 54 коп.,—итого 9970 руб. 54 коп. Показанный остатокъ заключается: 1) въ облигаціи внутренняго 4¹/₂% займа 1893 года № 160545—500 руб. съ 15 купон.; 2) въ двухъ облигаціяхъ внутренняго 4¹/₂% займа 1893 г. № 34205—6200 руб. съ 15 купон.; 3) въ семи свидѣтельствахъ на Государственную 4% ренту 1894 года серія 78 №№ 3248—54 (по 100 р.)—7000 р. съ 36 купон. каждая; 4) въ свидѣтельствѣ на Государственную 4% ренту 1894 года серія 77, № 0798—500 руб. съ 36 купон.; 5) въ трехъ свидѣтельствахъ на Государственную 4% ренту 1894 года серія 77, №№ 4672—4—300 руб. съ 36 купон. каждая; 6) въ трехъ свидѣтельствахъ на Государственную 4% ренту 1894 года серія 160, №№ 4477—9—300 руб. съ 36 куп. каждая; 7) въ четырехъ серіяхъ Государственнаго Казначейства №№ 2563159, 2575475, 2613865 и 2613866—200 руб. съ 3 купон. каждая; 8) въ билетъ Государственной

комиссіи погашенія долговъ на вѣчный вкладъ № 03723 — 100 руб.; 9) въ билетъ Вятскаго Общественнаго Теодора Веретенникова Банка на вѣчное время № 190 отъ 13 Апр. 1876 года — 300 руб.; 10) въ билетъ того же Банка на вѣчное время № 397 отъ 28 Мая 1879 года — 100 руб.; и 11) на безсрочномъ вкладъ по книжкѣ за № 2937 Вятскаго Отдѣленія Государственнаго Банка 470 руб. 54 коп.; — итого девять тысячъ девять сотъ семьдесятъ рублей пятьдесятъ четыре копейки (9970 руб. 54 коп.)

Предсѣдатель Комитета *Серій Епископъ Вятскій.*

Товарищъ Предсѣдателя *Ф. Треповъ.*

Члены: *Каѳ. Пр. Г. Порфирьевъ.*

Прот. П. Александровъ.

С. Нурминскій.

А. Красевъ.

П. Шестаковъ.

Прот. В. Мыикинъ.

А. Одоевъ.

Дѣлопроизводитель *А. Чернышевъ.*

Вѣдомость за 1895 годъ

съ 1-го января 1895 года по 1-е января 1896 года отъ Благочинныхъ и церквей въ пользу Миссіонерскаго Общества поступило:

Наименованіе благочинныхъ и настоятелей монастырей, отъ которыхъ поступили де- нежныя суммы.	Процентовъ на ка- питаль Комитета.		Членскихъ взносовъ		Пожертвованій отъ церквей.		Изъ кружковъ при Во- достныхъ Правлен.		Въ пользу Японской миссіи.		Въ недѣлю право- славія.		Всего.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Агафонниковъ, О. М. свящ.	—	—	27	—	17	9	—	—	—	—	42	—	86	9
Авцыгинъ, О. І. свящ.	—	—	23	—	11	—	—	—	—	—	23	4	57	40
Аммосовъ, О. А. свящ.	—	—	12	—	36	89	—	—	—	—	35	—	83	89
Беневоленскій, О. И. свящ.	—	—	9	—	68	78	—	—	—	—	21	81	99	59
Богдановичъ, О. К. прот.	—	—	30	—	16	88	—	—	—	—	17	—	63	88
Бушмакинъ, О. П. свящ.	—	—	21	—	9	—	—	—	—	—	20	21	50	21
Вечтомовъ, О. Вл. прот.	—	—	36	—	26	95	—	—	—	—	59	40	122	35
Вечтомовъ, О. І. свящ.	—	—	9	—	28	28	—	—	—	—	25	—	62	28
Виноградовъ, О. Макс. свящ.	—	—	—	—	47	32	—	—	—	—	26	—	73	32
Вознесенскій, О. І. свящ.	—	—	18	—	49	—	—	—	—	—	72	10	139	10
Дерновъ, О. М. прот.	—	—	51	—	32	36	—	—	—	—	47	16	130	52
Добринскій, О. А. прот.	—	—	33	—	60	71	—	—	7	66	43	19	144	56
Дерновъ, О. І. прот.	—	—	15	—	2	3	—	—	—	—	21	97	39	—
Дьяконовъ, О. А. свящ.	—	—	3	—	44	15	—	—	—	—	21	5	68	20
Емельяновъ, О. Алекс. пр.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77	28	77	28
Емельяновъ, О. І. пр.	—	—	—	—	13	75	—	—	—	—	11	60	25	35
Емельяновъ, О. Н. свящ.	—	—	24	—	31	79	—	—	—	—	17	40	73	19
Ергинъ, О. Д. свящ.	—	—	12	—	47	29	—	—	—	—	27	50	86	79
Заворохинъ, О. А. пр.	—	—	6	—	40	43	—	—	—	—	25	15	71	58

Наименованіе благоточинныхъ и настоятелей монастырей, отъ которыхъ поступили де- нежныя суммы.	Процентовъ на ка- питалъ Комитета.		Членскихъ взносов.		Пожертвованій отъ церквей.		Изъ кружекъ при Во- достныхъ Правленіи		Въ пользу Японской миссии.		Въ недѣлю право- славія.		В с е г о .
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	
Замятинъ, О. А. свящ.	—	—	3	—	51	91	—	—	—	—	23	31	78 22
Игумновъ, О. Н. свящ.	—	—	—	—	10	80	—	—	—	—	9	50	20 30
Игумновъ, О. П. свящ.	—	—	18	—	43	61	—	—	—	—	24	86	86 47
Капачинскій, О. І. пр.	—	—	6	—	14	25	—	—	—	—	24	—	44 25
Кротовъ, О. Н. свящ.	—	—	24	—	31	66	—	—	—	—	13	30	68 9
Кувшинскій, О. К. свящ.	—	—	6	—	38	72	—	—	—	—	—	—	44 7
Курбановскій, О. В. свящ.	—	—	60	—	39	—	—	—	—	—	45	—	144 —
Курочкинъ, О. В. свящ.	—	—	—	—	10	13	—	—	—	—	10	2	20 15
Левитскій, О. С. свящ.	—	—	21	—	38	44	—	—	—	—	28	70	88 14
Ложкинъ, О. Н. пр.	—	—	9	—	48	5	—	—	—	—	21	60	78 65
Лопатинъ, О. П. свящ.	—	—	16	50	23	20	—	—	—	—	10	16	49 86
Луповъ, О. П. свящ.	—	—	—	—	68	88	1	84	—	—	9	50	81 22
Люперсолскій, О. В. пр.	—	—	6	—	25	70	—	—	—	—	31	81	63 51
Люминарскій, О. П. свящ.	—	—	6	—	66	4	—	—	—	—	40	80	112 8
Мухачевъ, О. С. свящ.	—	—	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24 —
Мышкинъ, О. И. пр.	—	—	6	—	39	17	—	—	—	—	—	—	45 17
Наумовъ, О. Савва свящ.	—	—	36	—	17	78	—	—	—	—	32	10	85 88
Напольскій, О. М. свящ.	—	—	3	—	15	—	—	—	—	—	7	—	25 —
Овчинниковъ, О. Д. свящ.	—	—	15	—	40	10	—	—	—	—	30	—	85 10
Поповъ, О. І. свящ.	—	—	24	—	94	28	—	—	—	—	41	72	160 —
Поповъ, О. В. свящ.	—	—	6	—	65	28	4	66	—	—	—	—	75 94
Поповъ, О. С. свящ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	31	64	31 64
Падаринъ, О. І. свящ.	—	—	18	—	37	54	—	—	—	—	34	84	90 38

Наименованіе благоточныхъ и настоятелей монастырей, отъ которыхъ поступили де- нежныя суммы.	Процентовъ на ка- питалъ Комитета.		Членскихъ взносовъ.		Пожертвованій отъ церквей.		Изъ кружекъ при Во- лостныхъ Правлен.		Въ пользу Японской миссии.		Въ недѣлю право- славія.		Всего.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Рѣдниковъ, О. І. свящ.	—	—	6	—	43	62	1	14	—	—	18	40	69	16
Рѣпинъ, О. А. свящ.	—	—	—	—	43	99	—	—	—	—	36	37	80	36
Рязановъ, О. Г. пр.	—	—	3	—	11	—	—	—	—	—	22	50	36	50
Рябовъ, О. В. свящ.	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	7	21	17	21
Свѣчнинъ, О. А. свящ.	—	—	3	—	39	71	—	—	—	—	13	60	56	31
Семиновъ, О. А. свящ.	—	—	18	—	50	—	—	—	—	—	26	—	94	—
Сырневъ, О. С. свящ.	—	—	27	—	15	60	—	—	—	—	—	—	42	60
Тукмачевъ, О. І. свящ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	15	—
Тронинъ, О. П. свящ.	—	—	15	—	18	59	—	—	—	—	—	—	33	59
Успенскій, О. В. прот.	—	—	—	—	65	68	7	3	10	89	58	85	142	45
Утробинъ, О. М. прот.	—	—	—	—	53	76	4	74	5	15	36	—	99	65
Фокинъ, О. А. свящ.	—	—	12	—	86	6	—	—	—	—	45	53	143	59
Чемодановъ, О. П. свящ.	—	—	6	—	33	40	—	—	—	—	19	80	59	20
Шкляевъ, О. П. свящ.	—	—	18	—	6	95	—	—	—	—	23	63	48	58
Шерстениковъ, О. М. свящ.	—	—	—	—	6	20	—	—	—	—	—	—	6	20
Шубинъ, О. А. свящ.	—	—	—	—	15	80	—	—	—	—	13	—	28	80
Вятскій Успен. Монастырь	—	—	22	—	—	—	—	—	—	—	8	—	30	—
Слобод. Крест. Воздв. Монаст.	—	—	3	—	7	50	—	—	—	—	1	20	11	70
Орловскій Монастырь.	—	—	—	—	11	5	—	—	—	—	—	—	11	5
Филейскій Ал. Нев. Монаст.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—
Вятскій женскій Монастырь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	17	—
Слободской жен. Монастырь.	—	—	—	—	12	—	—	—	—	—	10	55	22	55
Сарапульскій жен. Монастырь.	—	—	—	—	4	—	—	—	—	—	8	—	12	—

Наименованіе благоточинныхъ и настоятелей монастырей, отъ которыхъ поступили де- нежныя суммы.	Процентовъ на ка- питалъ Комитета.		Членскихъ взносов.		Пожертвованій отъ церквей.		Изъ кружекъ при Во- лостныхъ Правлен.		Въ пользу Японской миссін.		Въ недѣлю право- славн.		В с е г о .	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
Елабужскій жен. Монастырь.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	—	6	—
Яранскій жен. монастырь.	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	3	—	3	—
Каѳедрального Собора.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	66	21	66
Вятской Крестовой церкви.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	8	4	8
Сарапульской Крест. церкви.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	9	5	9
Вятскаго Дух. Учил.	—	—	9	—	2	45	—	—	—	—	6	50	17	95
Правленіе Яранск. Дух. Уч.	—	—	3	—	28	50	—	—	—	—	—	—	31	50
Изъ Вятской Духовной Ко- систеріи на распр. Правосл.	—	—	—	—	347	35	—	—	—	—	—	—	347	35
Изъ мѣстныхъ Епархіальн. средствъ.	—	—	—	—	554	—	—	—	—	—	—	—	554	—
Изъ Вятскаго Губернск. Каз- начейства.	—	—	—	—	3	75	—	—	—	—	—	—	3	75
Членскихъ взносовъ отъ лицъ г. Вятки и др.	—	—	96	—	—	—	—	—	—	—	—	—	96	—
Процентовъ.	445	56	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	445	56
Отъ Свящ. Логинова, О. Д.	—	—	21	—	2	—	—	—	—	—	—	—	23	—
Отъ Свящ. В. Фролова, въ неприкосновенный капиталъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	100	—	100	—
Отъ Свящ. Н. Кибардина.	—	—	—	—	10	—	—	—	—	—	—	—	10	—
Возвращ. Прот. Люминар- скимъ, неизрасход. на содерж. Ком. школы.	—	—	—	—	5	90	—	—	—	—	—	—	5	90
В с е г о . . .	445	56	901	50	2893	10	19	41	23	70	1633	69	5916	96

Членъ Комитета, Протоіерей *Гавриилъ Порфирьевъ*.
Дѣлопроизводитель *А. Чернышовъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ г. Елабугъ въ Іюнь настоящаго года имѣетъ быть открыто училище слѣпыхъ вѣдомства Маріинскаго Попечительства.

Поступающія въ училище дѣти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

- 1) неизлечимая слѣпота на оба глаза;
- 2) возрастъ отъ 7 до 11 лѣтъ включительно;
- 3) способность къ образованію и обученію, и
- 4) отсутствіе другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.

Сообразно этимъ условіямъ, при прошеніи на простой бумагѣ на имя Уполномоченнаго, представляются свидѣтельства: а) метрическое, б) о привитіи оспы и в) медицинское, согласно пунктамъ 1-му и 4-му. Дѣти бѣдныхъ родителей принимаются безплатно.

Уполномоченный Попечительства о слѣпыхъ
по г. Елабугъ, Протоіерей *Владиміръ Вечтомовъ*.

Адресъ для телеграммъ:

Маркусъ—Петербургъ, 10 линія.

ЗАВЕДЕНІЕ ГРАФИЧЕСКИХЪ ИСКУССТВЪ

Э. И. МАРКУСЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Фабрика и Контора: Васильевск. Остр., 10 линія, № 57.

Отдѣленіе: Невскій проспектъ, № 52, прот. Садовой.

Въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ многія городскія думы, земства и войска, а также церковныя причты, фабрики и заводы, обратились въ мое заведеніе съ предложеніемъ принять на себя выполненіе обще-

доступныхъ портретовъ Ихъ Императорскихъ Величествъ для раздачи ихъ народу и войскамъ въ этотъ знаменательный день.

Заведеніе Графическихкихъ Искусствъ обратилось съ своей стороны за разрѣшеніемъ къ Господину Министру Императорскаго Двора и, получивъ таковое (за № 1936 9 Февраля 1896 г.), рѣшило удовлетворить желаніе вышеупомянутыхъ учреждений.

Портреты высылаются по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: при пересылкѣ за счетъ заказчика: не менѣе 50 экз. по 20 коп., 100—15 к., 500—12 к., 1000—10 к., не менѣе 3000 экз. по 9 к., 5000—8 к., 10000 экз. и болѣе по 7 к.

Всѣ 50 экз. безъ упаковки приблизительно 1¼ фунта. Заказы менѣе 50 экземпляровъ не исполняются.

Портреты Ихъ Величествъ могутъ быть немедленно посланы, но съ тѣмъ, чтобы самая раздача ихъ народу была совершена не ранѣе дня Священнаго Коронованія.

Съ заказами просить обращаться возможно скорѣе, чтобы заведеніе могло удовлетворить требованія гг. заказчиковъ и чтобы каждый заказъ былъ своевременно полученъ ко дню Священнаго Коронованія.

Имѣется въ складѣ для раздачи народу и войскамъ изданіе маленькій альбомъ «Домъ Романовыхъ»—17 портретовъ, начиная съ Царя Михаила Ѳеодоровича и кончая портретомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича съ текстомъ «Сказаніе о предкахъ Царя» въ бумажной обложкѣ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: отъ 50—500 экз. по 9 к. за экз., отъ 500—2000 по 8 к., отъ 2000—5000 по 6 к. и отъ 5000 и болѣе по 5 к. за экз. Заказы на альбомы менѣе 50 экз. не исполняются.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды. Извѣстія. Перемены по службѣ. Награжденіе скуфьями и набедренниками. Преподаніе Архипастырскаго благословенія. Для свѣдѣнія духовенства. Программа. Списание. Отчетъ. Вѣдомость за 1895 г. Объявленія.

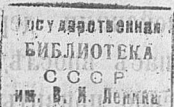
Редакторъ Секретарь Консенсоріи *Ал. Стратилатовъ,*

Вятка.
Типографія Маишеева,
бывшая
Кузлина и Красовскаго.

1896.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 9. 1896 г. Мая 1-го.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Три начала нашей государственной жизни: православіе, самодержавіе и народность ¹⁾.

(Внѣбогослужебное церковное собесѣдованіе)

(Окончаніе ²⁾).

II.

Второе коренное начало нашей общественной, народной жизни—*самодержавіе*. Оно такъ же нераздѣльно съ нашею жизнію, какъ и первое—вѣра православная. Самодержавіе—основа и коренная двигательная сила нашего государственнаго развитія. Самодержавіе явилось въ Россіи не какъ подражаніе иноземнымъ формамъ государственнаго правленія, не какъ простой сколокъ съ чужой намъ государственной жизни. Нѣтъ, оно зародилось, развилось и укрѣпилось въ государственномъ строѣ нашего отечества еще прежде всякаго знакомства на-

¹⁾ Московск. Церк. Вѣд. 1896 г., № 11.

²⁾ См. № 8-й Вятск. Еп. Вѣд. за 1896 г.

шего съ другими европейскими державами, прежде вліяній отвиѣ, породившихъ у насъ внослѣдствіи тысячи несродныхъ намъ явленій, искусственно привитыхъ русскому духу. Сама древняя русская исторія въ болѣзненныхъ мукахъ внутренними смутами и раздорами, въ продолжительномъ испытаніи позорнаго рабства подъ гнетомъ иновѣрныхъ враговъ, породила на свѣтъ власть единоличную, безусловную, самодержавную, священную. Самодержавіе у насъ не плодъ какого-либо историческаго переворота и виѣшняго насилія, но произведеніе инстинктивнаго самосохраненія, требовавшего сосредоточенія власти въ одиѣхъ рукахъ; оно медленно и незамѣтно, какъ бы изъ зерна, развилось въ могущественную форму власти и силы. И съ тѣхъ поръ, какъ возникло изъ чѣдръ самого народнаго духа, оно всегда, на всемъ протяженіи нашей исторіи, заявляетъ себя силою, наиболее сродною русскому духу. Государь нашъ большій и первый изъ всѣхъ въ нашемъ государствѣ; но такая верховная власть его по соединеннымъ съ нею обязанностямъ и тревогамъ, по трудамъ и дѣятельности на благо государства, дѣлаетъ его по истинѣ рабомъ и слугою всѣхъ подвластныхъ, согласно слову Господа: *кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ* (Мѣ. 20, 26—27). Власть Царя въ нашемъ государствѣ отнюдь не то, что власть монарховъ и правителей въ странахъ виѣхристианскихъ, языческихъ и магометанскихъ. Тамъ на всемъ управленіи монарховъ лежитъ печать деспотизма, произвола, необузданнаго самоуправія: у насъ управленіе Царя само по себѣ неограниченно и предъ людьми самодержавно, но проникаясь духомъ ученія Христова, свободно подчиняя себя закону Божію, почерпая изъ него уроки правды и милости, оно является съ характеромъ самоотверженнаго служенія благу государства. И дѣйствительно, у кого изъ насъ болѣе всѣхъ заботъ и тревогъ о благосостояніи государства, какъ не у

Царя? Въ чемъ сердцѣ сильнѣйшею болью отзываются всякаго рода невзгоды въ жизни нашего государства, какъ опять не въ сердцѣ Государя? Это потому, что нашъ Царь не есть одинъ изъ многихъ представителей какого-либо сословія или класса общества; напротивъ, будучи возвышенъ по своимъ вѣковымъ наслѣдственнымъ правамъ надъ всѣми сословіями, будучи единственнымъ и исключительнымъ по своему роду, Онъ съ одинаковою заботливостію и благожелательностію отечески обзираетъ всѣхъ своихъ подданныхъ, равно хранитъ въ сердцѣ своемъ огонь любви ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, ко всѣмъ классамъ своего государства. Власть нашего Царя истинно родительская по отношенію къ членамъ одной громадной народной семьи, власть отца надъ безчисленными, по равно дорогими его отеческому сердцу, дѣтьми. Вотъ почему вполне естественно, что и мы, съ своей стороны, горячо и непритворно любимъ и почитаемъ своего общаго народнаго Отца-Государя; на Его служеніе своему народу, на Его жертву всей душой и всѣмъ сердцемъ пользѣ государства отвѣчаемъ также полнымъ и радостнымъ повиновеніемъ Ему до положенія самой жизни нашей за Его жизнь и здравіе. Истинно, Царь — *Божій слуга есть намъ во благое* (Римл. 13, 3): подъ непреодолимой охраной Его грозной и могущественной силы на необозримомъ пространствѣ нашего отечества мирно занимается своимъ дѣломъ каждый честный труженикъ: земледѣлецъ — въ полѣ, ремесленникъ — въ мастерской, торговецъ — въ лавкѣ, дѣти — въ школахъ, ученый въ кабинетѣ и т. д.

Удивительно ли, что „Царь“ православный, самодержавный есть второе священное слово на русскомъ знамени. Царь — символъ нашей непобѣдимости предъ лицомъ вѣшнихъ враговъ, порука нашей непоколебимости въ борьбѣ съ кезнями внутреннихъ крамольниковъ. Ни дня, ни часа не можетъ быть Россія безъ Царя. Царь для настоящаго, Наслѣдникъ для будущаго, — таковы двѣ основныя опоры, безъ коихъ ни одинъ

истинно русскій не мыслить своей государственной жизни. Только на Царѣ утверждаетъ свое общее жизненное благо русскій народъ. Царь для него недостижимо высокъ, отецъ всѣхъ, возвышается надъ всѣми отдѣльными партіями, званіями и состояніями, не подкупенъ, нелицепріятенъ, безпристрастенъ, словомъ — носитель и представитель челоѳеческой правды, возможной на землѣ! Для русскаго Царь есть представитель Божіей власти на землѣ и только предъ Нимъ онъ преклоняется безусловно; предъ всѣми другими согражданами, при всемъ уваженіи къ лицамъ правительственнымъ, онъ чувствуетъ и сознаетъ себя равноправнымъ гражданиномъ. Въ Царѣ онъ видитъ основаніе и залогъ своей свободы и равенства въ правахъ гражданскихъ предъ всѣми своими соотечественниками. Предъ мыслию о Царѣ всѣ лица, имѣющія отличія, власть и честь, суть только исполнители державной воли, слуги Царя. Поэтому-то не смущаетъ русскаго, изъ какого рода, званія и состоянія царскій слуга достигаетъ своего высокаго полномочія: Царь умаляетъ и возвышаетъ кого хочетъ, и воля Его священна; царская власть неприкосновенна, ибо она власть *помазанника Божія*. Такъ власть Царя самодержавнаго проходитъ коренною силою чрезъ всю нашу исторію во всѣхъ ея спокойныхъ и смутныхъ періодахъ. Сознаніе этой силы усваивается русскимъ съ молокомъ матери, и еще въ дѣтскихъ годахъ никто болѣе неизвѣстенъ ему, какъ Царь-Государь. Онъ любитъ Царя и благоговѣетъ предъ Нимъ младенческимъ сердцемъ, онъ воспитываетъ въ себѣ эту любовь до восторженнаго благоговѣнія и благословляетъ Царя, уходя въ могилу.

Напрасно нѣкоторые непризванные радѣтели о нашемъ государственномъ благѣ, идущіе на привязи у западныхъ политиковъ, разными намеками стараются ослабить въ русскомъ обществѣ обаяніе царской самодержавной власти; напрасно поютъ они хвалебныя гимны разнымъ порядкамъ государствен-

ной жизни на Западѣ. У всякаго свое. Русскій здравый смыслъ видить во всѣхъ этихъ рѣчахъ и разсужденіяхъ пустое упражненіе въ словѣ, и не сбить имъ его съ прежняго пути. Онъ знаетъ, что лучшее обезпеченіе его свободы, равенства и братства и общаго благосостоянія—въ Государѣ, и только въ немъ одномъ, самостоятельномъ, независимомъ, самодержавномъ Батюшкѣ-Царѣ. Его не прельщаетъ слѣпое большинство—этотъ новѣйшій, но часто самый живой оркуль гражданской правды; русскій желаетъ Царя и вѣрныхъ, честныхъ и способныхъ слугъ Царя, духъ которыхъ проникался бы духомъ, мыслями и предначертаніями Царя, направленными къ общему благу.

Вотъ къ чему должны прислушиваться и чему должны внимать помогающіе Царю двигатели и направители судебъ нашей народной жизни. Да, ихъ задача—помнить, что на нихъ вмѣстѣ съ высокими правами лежитъ великая отвѣтственность—твердой рукой и честною душою поддерживать бремя правленія необъятнымъ государствомъ, лежащее на плечахъ нашего Государя. При современной широтѣ гласности публичнаго слова, каждый шагъ ихъ дѣятельности отмѣчается народною памятью; ихъ слова, ихъ мысли и дѣйствія слышатся и наблюдаются, обсуждаются и оцѣниваются и въ городахъ, и селахъ, и въ самыхъ отдаленныхъ захолустьяхъ. Уже теперь, при ихъ жизни, невидимое народное перо пишетъ ихъ исторію, и приговоръ ея неизмѣненъ, и перейдетъ онъ изъ рода въ родъ, и благо тому, чье имя золотыми буквами вписывается въ народную скрижаль: оно будетъ благословенно во вѣки. Многие находятся, какъ говорятъ, «не у дѣлъ» или стоятъ на низшихъ степеняхъ службы и однако своею энергичною дѣятельностію, своимъ самоотверженіемъ на пользу народа приобрѣтаютъ себѣ безсмертные вѣнки на главу, окружаются блестящимъ ореоломъ славы; тѣмъ возможнѣе и обязательнѣе такое требованіе отъ общественнаго дѣятеля, для

людей «у дѣлъ», для лицъ, занимающихъ высокіе посты государственной службы. Высшій почетъ и высшее самоотверженіе, власть и служеніе — вотъ двѣ крайнія точки, среди коихъ должна вращаться вся ихъ дѣятельность, и благо будетъ имъ вмѣстѣ съ Государемъ, и имя ихъ произнесется русскимъ народомъ съ крестнымъ знаменіемъ на челѣ.

III.

Наконецъ, третье начало нашей народной жизни — *сама народность* съ ея здоровыми задатками и силами, завѣтами и преданіями, стремленіями и идеалами, правами и обычаями. Конечно, не все въ нашей народности безусловно хорошо, и менѣе всего желательно было бы народное развитіе въ смыслъ безусловно — замкнутаго національнаго развитія. Это узкій, пристрастный и неправильный взглядъ на задачи народной жизни. Нѣтъ, мы разумѣемъ иное. Каждый народъ, какъ и каждый человѣкъ, имѣетъ свой собственный духовный складъ, свой природный талантъ, свои особенныя черты, свое призваніе, свою задачу въ общей семьѣ человечества. И вотъ то, что пробивается и развивается, такъ сказать, изъ корней нашего своеобразнаго народнаго духа, — это-то и не нужно останавливать или отсѣкать или заглушать наслоеніями чуждой намъ по духу и содержанію образованности. Дайте народному духу идти своей прямой дорогой: только сродное ему, только исходящее изнутри его самого первѣе всего можетъ поддерживать и питать его; ибо все его собственное будетъ ему къ лицу, придется ему въ мѣру; напротивъ, чуждая ему форма жизни будетъ стѣснять его, и онъ поблекнетъ, не увидавши расцвѣта. Это правда, что ни одинъ народъ, какъ и человѣкъ, не можетъ идти по пути развитія безъ духовнаго воздѣйствія другихъ народовъ: только все человечество вмѣстѣ движетъ жизнь и развитіемъ

отдѣльныхъ народовъ. Итакъ пусть приносятъ намъ съ Запада все лучшее, все полезное — все, чему можемъ мы поучиться, чѣмъ можемъ воспользоваться съ благодарнымъ чувствомъ къ нашимъ образованнымъ сосѣдямъ. Пусть привозить къ намъ добрые плоды иноземной образованности, но пусть разборчиво отбрасываютъ на границѣ гнилые, отравленные ядомъ лживой учености. Пересаживайте на нашу почву истинно добрыя начала жизни, но не блестящую форму чуждыхъ намъ правовъ и обычаевъ. Учасъ у иноземцевъ, русскій всегда долженъ оставаться неизмѣнно русскимъ, гордиться не тѣмъ, что онъ начинаетъ принимать на себя образъ француза, нѣмца или англичанина, или, что еще хуже, является какимъ-то всемірнымъ гражданиномъ по одеждѣ, языку и мыслямъ, потерявшимъ всякое чувство своей народности, но тѣмъ, что онъ представитель и выразитель русскаго духа, истинно русскій человѣкъ. Къ чему привело насъ долгое подражаніе иноземной внѣшности и усердное приобращеніе по частямъ, съ разныхъ концовъ міра, того, что мы считали нужнымъ для новаго образованія нашего духовнаго облика? Утрата національныхъ свойствъ нашего духа и жизни и замѣна ихъ чуждыми чертами, собранными повсюду и безъ разбора, начатая въ верхнихъ слояхъ нашего общества, мало-по-малу спустилась до среднихъ и проникла уже въ нижніе, — таковы печальные результаты начавшейся было потери нами народности, указавшейся въ не очень давнія времена въ цѣломъ рядѣ весьма нерадостныхъ событій!

Къ счастью, настало уже время нашего общаго и смѣемъ надѣяться, безповоротнаго отрезвленія, болѣе и болѣе вступающаго въ силу; мы начинаемъ понимать, что для нашей собственной чести и блага обязаны дорожить всѣмъ, что имѣетъ близкое и благоплодное отношеніе къ жизни и исторической судьбѣ нашего народа. Теперь едва ли кто за-

служить себѣ какую-либо честь, если будетъ унижать свой народъ предъ другими народами, изыскивать въ немъ разнаго рода недостатки и глумиться надъ нимъ, или кто, болѣя нравственною разобщенностію со своимъ народомъ, будетъ судить о немъ съ чужого голоса, отзываться о всемъ родномъ съ холоднымъ презрѣніемъ, стыдиться своего народа — его исторіи, его вѣрованій, его языка и всѣхъ его нравственныхъ интересовъ. Люди, желающіе походить всѣмъ своимъ обликомъ, и внѣшнимъ и духовнымъ, на иностранцевъ, а не на самихъ себя — русскихъ, справедливо наказываются отъ насъ презрѣніемъ; предпочитающіе интересы другихъ народовъ своимъ народнымъ, заботящіеся о выгодахъ и успѣхахъ другихъ народовъ въ ущербъ нашему собственному народу, заслуженно клеймятся нравственными уродами, достойными и отвращенія и сожалѣнія. Пробужденіе и все большее и большее крѣпчаніе народнаго самосознанія нашего ясно сказывается уже въ томъ, что мы начинаемъ дорожить всѣмъ, въ чемъ выражалась духовная жизнь нашего народа, — древними произведеніями его слова и художественнаго творчества, памятниками минувшихъ судебъ и славы нашего отечества и вообще его исторіи и охранять ихъ отъ невѣжественнаго уничтоженія; начинаемъ выше и выше цѣнить имена замѣчательныхъ дѣятелей, содѣйствовавшихъ славѣ и пользѣ нашего отечества. И благо намъ, если не перестанемъ идти по этому единственно истинному пути въ нашей исторической жизни! Но особенно съ достойною похвалы яркостью открылось возрожденіе нашего народнаго самочувствія въ возвращеніи школьнаго воспитанія дѣтей нашего народа къ тому образцу, какой оно имѣло прежде, искони въ нашемъ отечествѣ, — въ восстановленіи единственно *сродныхъ нашему народному духу церковно-приходскихъ школъ* для обученія и воспитанія безчисленнаго множества дѣтей обоюго пола простаго народа.

Во всё время сознавалось у насъ, что образованіе народа необходимо для него самого и всего государства вообще. Но въ какомъ направленіи образованіе истинно полезно для трудящейся массы нашего народа? Въ чемъ именно должно состоять желательное просвѣщеніе народа? Какія силы народнаго духа должны подлежать главнымъ образомъ развивающему воздѣйствію образованія? На эти вопросы, къ сожалѣнію, долгое время у насъ не было яснаго или, точнѣе говоря, правильнаго воззрѣнія. Какихъ-какихъ разнообразныхъ свѣдѣній ни мечтали сообщить дѣтямъ простаго народа, какими мудреными познаніями ни желали наполнить ихъ головы! И одно только самое главное и существенное, истинно плодотворное познаніе, созидающее безобманчивое счастье человѣка на землѣ и на небѣ, — познаніе религіозно-правственное, старались оттѣснить на задній планъ въ ряду образовательныхъ предметовъ для крестьянскихъ дѣтей. Пѣклись, такимъ образомъ, о многомъ, но забывали *единое на потребу* человѣка. Думали, что въ знаніи разныхъ народовъ и царствъ съ различными формами ихъ правленія, въ изученіи или лучше заучиваніи на память разныхъ силъ природы и особенно силы пара, электричества и магнетизма, въ зазубриваніи всевозможныхъ металловъ и минераловъ, хранимыхъ въ пѣдрахъ земли, или въ знаніи органическаго устройства рыбъ, птицъ и животныхъ — молодымъ поколѣніямъ простаго народа будутъ даны всё средства къ обогащенію ихъ благами сего міра, къ счастливой и довольной жизни на землѣ, далѣе которой модные народныя просвѣтители не желали знать ни какой другой жизни. Но — увы! — ихъ мечтанія оказались обманчивыми: школы разводились и располагались, а народъ не возвышался въ благоденствіи; напротивъ, онъ возраставше бѣднѣлъ, раззорялся и развращался и, что особенно важно, *не безъ видимаго вліянія* именно пройденной имъ новомодной школы. Природный здравый разумъ самого народа всегда

чуждался и гнушался этими новоустроенными школами, лишенными религиозно-правственного фундамента — духа церковности, дѣйствующаго главнымъ образомъ на облагороженіе сердца дитяти. Старшее поколѣніе простого народа, учившееся псалтирю и часослову у дьячковъ и старыхъ солдатъ, съ полнымъ недовѣріемъ и даже съ пренебреженіемъ относилось къ образованію ихъ дѣтей въ новомодныхъ школахъ. Видѣли въ этихъ школахъ не серьезныя занятія учителей съ учениками, воспитателей съ воспитанниками, а шалость и баловство старшихъ съ ребятами, и въ предметахъ, изучаемыхъ ихъ дѣтьми, находили не наученіе уму-разуму, страху Божию и доброй нравственности, а наученіе пустякамъ, бесполезнымъ шуткамъ и прибауткамъ, сказкамъ и присказкамъ, и отчасти и невѣрію и нечестію; и въ этомъ простомъ, суровомъ, но откровенномъ приговорѣ народа о новосозданныхъ для него школахъ нельзя было не признать весьма значительной доли правды.

Въ этихъ школахъ новаго образца было забыто, что въ душѣ человѣка, кромѣ „интеллекта“, какъ любятъ говорить въ наше время, т. е. ума, есть болѣе важная и дѣятельная сторона — сердце съ его влеченіями и требованіями; что для счастія человѣка, для правильности и вмѣстѣ благополучія его жизни даже на землѣ необходимо и важно не только умѣнье приобретать *средства* къ жизни, но и еще болѣе умѣнье *пользоваться* ими *въ миру*, ко благу не только своему, но и ближнихъ, нужна руководящая и управляющая всѣми дѣйствіями, помыслами и стремленіями человѣка твердая нравственная сила, которая бы сама утверждалась на незыблемомъ основаніи, т. е. нужна совѣсть, воспитанная и укрѣпленная въ безобманчивыхъ правилахъ истины и добра. Но такая совѣсть возможна только въ душахъ, владѣющихъ *твердой* *вѣрой въ Бога* и вмѣстѣ съ ней принимающихъ *Его святой законъ*.

Эта непререкаемая истина, послѣ горькаго опыта съ новыми школами, въ настоящее время, кажется, начинаетъ яснѣе и яснѣе сознаваться всѣми благомыслищими и образованными представителями нашего общества, и выраженіемъ этого сознанія и являются теперь быстро умножающіяся церковно-приходскія школы съ господствующей въ нихъ религіозно-нравственной стихіей. Дай Богъ, чтобы это сознаніе насущной потребности въ церковно-приходскихъ школахъ, возродившееся еще такъ недавно, не переставало шире и шире охватывать всѣ слои нашего народа и возбуждать ревнителей народной нравственности и народнаго благосостоянія къ щедрымъ пожертвованіямъ на устроеніе этихъ школъ вездѣ, гдѣ только представляется къ тому необходимость.

Первымъ жертвователемъ, истинно съ царскимъ даромъ, на процвѣтаніе церковно-приходскихъ школъ въ нашемъ отечествѣ выступилъ новый Государь нашъ, вмѣстѣ съ престоломъ унаслѣдовавшій отъ своего приснопамятнаго, державнаго Родителя и безпредѣльную любовь народную. Вознесемъ же пламенные молитвы къ престолу Царя царей: да благословитъ Онъ всемогущей десницей Своей нашего новаго Царя и укрѣпитъ Его царствованіе на многія лѣта, и да не поколеблятся во вѣки отъ рукъ враговъ, явныхъ и тайныхъ, вѣншихъ и внутреннихъ, три столпа нашей общественной и государственной жизни: *православіе, самодержавіе и народность!*

Долженъ ли православный священникъ погребать умершихъ лютеранъ полнымъ чиномъ православнаго погребенія.

(По поводу письма г-жи Подашевской въ „Вятскомъ Краѣ“, № 22).

10 февраля текущаго года въ одной деревнѣ Нолинскаго уѣзда лишилъ себя жизни земскій начальникъ Грофе. По по-

воду его смерти нѣкая г-жа Подашевская въ № 22 «Вятскаго Края» помѣстила письмо, въ которомъ жалуется, что тѣло Грофе, «въ началѣ первой недѣли поста» (великаго), перевезенное въ Нолинскъ, было «поставлено не въ церкви, а въ какомъ-то помѣщеніи подъ соборной колокольней, вродѣ кладовой», а при перенесеніи тѣла на кладбище не было никакой торжественности, ни обрядности, ни молитвъ. «Подобное отпѣваніе произвело *на всѣхъ*, — пишетъ г-жа Подашевская, тяжелое удручающее впечатлѣніе и на единовѣрцевъ покойнаго лютеранскаго вѣроисповѣданія, претендующихъ быть также христіанами, впечатлѣніе, гнетущее по своей безотрадности». Приведя, затѣмъ, на справку, что въ Вяткѣ служили панихиду по Грофе, что «въ западныхъ русскихъ губерніяхъ не стѣсняются ни отпѣвать въ православныхъ храмахъ инновѣрцевъ, ни молиться за нихъ, ни служить панихиды» и что только ничего подобнаго не выпадаетъ на долю умирающихъ инновѣрцевъ въ Вятской губерніи, г-жа Подашевская спрашиваетъ: «почему же, если оказывается возможнымъ молиться за усопшаго (Грофе) въ Вяткѣ, оказывается это невозможнымъ въ Нолинскѣ? Неужели христіане неправославнаго вѣроисповѣданія должны быть лишены послѣдней надежды и успокоенія»? «Весьма желательно было бы надлежащее освѣщеніе этого вопроса въ интересахъ всѣхъ тѣхъ, кого судьба забросила въ наши страны», прибавляетъ она.

Охотно беремъ на себя трудъ разрѣшить недоумѣніе г-жи Подашевской, а главнымъ образомъ тѣхъ православныхъ, единомышленныхъ ей, на которыхъ она намекнула своимъ многозначущимъ *„на всѣхъ“*.

Вопросъ, поставленный г-жею Подашевской, стоитъ въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ лютеранства. Спѣшимъ оговориться, что обстоятельнаго трактата, со всею тонкостью богословскихъ доводовъ мы писать не собираемся; но кратко скажемъ то, что по своей очевидности не подлежитъ спору.

Г-жа Подашевская жалуется, что надъ Грофе «не было отслужено ни одной панихиды», что «процедура перенесения тѣла на кладбище лишена была какой бы то ни было церковной торжественности, не сопровождалась исполненіемъ никакихъ обрядностей...; не было произнесено надъ прахомъ усопшаго никакихъ молитвъ,—онъ не удостоился даже простого благословенія». Все ограничилось, добавляетъ г-жа Подашевская, тѣмъ, что небольшая кучка добровольцевъ, сопровождавшая гробъ, пѣла извѣстный псаломъ (?) «Святый Боже».

Можно подумать, что это пишетъ какой-то ревнитель православія; на самомъ же дѣлѣ г-жа Подашевская лютеранка, какъ и подписалась подъ своимъ письмомъ. «Странные глаголы и странныя вожелѣнія въ лютеранкѣ и по адресу лютеран!» Да знаетъ ли г-жа Подашевская, что ея письмо есть торжественное отреченіе отъ всей лютеранской доктрины,—быть можетъ, невольное, но рѣшительное осужденіе исконныхъ вѣрованій всѣхъ лютеранъ и коренныхъ принциповъ лютеранства? Конечно, здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ ренегатствомъ, а просто съ незнаніемъ своей же вѣроисповѣдной доктрины, съ незнаніемъ столь обычнымъ въ свѣтскомъ обществѣ; не только православномъ, но и въ инославномъ.

Когда лютеране еще не были лютеранами, а добрыми католиками, то все это—панихиды, молитвы надъ умершими и пр. и пр. у нихъ были въ большемъ употребленіи. Но въ концѣ концовъ дѣло сошло на чудовищный рядъ злоупотребленій и на такое развитіе обрядности, что за ней почти не стало видно живаго духа христіанства. Основатели лютеранства стали уничтожать эти злоупотребленія, но, вопреки пословицѣ—«tolluntur abusus, maneat usus», вмѣстѣ съ злоупотребленіями и нежелательнымъ налетомъ уничтожили почти все, что относилось къ дѣлу христіанскихъ похоронъ.

и поминовения усопшихъ и что составляетъ душу и *raison d'être* номинальнаго дѣла; а если что оставили, то придали этому смыслъ, съ какимъ не можетъ согласиться православный. Похоронные ритуалы лютеранскіе ученые называли и называютъ «человѣческими, свободными, безразличными привычками и обыкновеніями», которыя не имѣютъ «Божественной санкціи». И если самъ Лютеръ не возбранялъ употреблять «разъ или два» нѣкоторыя изъ этихъ «безразличныхъ обыкновеній», то не потому, чтобы эти «обыкновенія» были важны для умершихъ, а потому, что *они важны для живыхъ*. «Такъ какъ въ зрѣлищѣ смерти, разъясняетъ Хемницій,— заключается много смятенія и страха для человѣческой души» то погребальные ритуалы и являются, «какъ средства, ободряющія живыхъ, утѣшающія и укрѣпляющія плачущихъ». (Examen Conc. Trident., pars III, pag. 540. Chemnicius. Edit. 1609 an. Francfurt). И устами г-жи Подашевской говорить чистая лютеранка, когда она замѣчаетъ, что отсутствіе «церковной торжественности» произвело «удручающее впечатлѣніе» и упадокъ духа въ единовѣрцахъ покойнаго. Но съ такимъ воззрѣніемъ не можетъ согласиться православный. По нему, молитвы за умершихъ не «безразличное обыкновеніе», имѣющее значеніе лишь для живыхъ, но *прежде всего и главныхъ образомъ необходимое для самихъ умершихъ*. Пусть г-жа Подашевская прислушается къ нашимъ номинальнымъ молитвамъ и пѣнопѣніямъ: она узнаетъ, что основной ихъ смыслъ тотъ, чтобы Милосердый приклонился на нашу мольбу и вчинилъ усопшаго въ селенія праведныхъ. И православный вѣруетъ, что эта молитва не тщетна, что умершій въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, но не успѣвшій принести плодовъ, достойныхъ покаянія, *по молитвамъ св. церкви, всемогущей десницей Вышняго, сподобляется раздѣлить блаженство праведныхъ*. Этой вѣрой не можетъ поступиться никто изъ православныхъ, не извративъ коренной смыслъ

погребальныхъ своихъ ритуаловъ. Между тѣмъ съ точки зрѣнія лютеранства эта вѣра безсмысленна. «Молитвы за умершихъ, говорить Квенштедтъ, наёмныя, удовлетворяющія (правосудіе Божіе), молитвы, за и чрезъ которыя Богъ въ будущей жизни... являетъ будто бы милость къ виновнымъ, *не одобряема и всесовершенно отвергаема*... Послѣ того, какъ кто-либо померъ безъ того отпущенія, которое бываетъ по благодати *), напрасно искать за того милосердія... *Умершіе въ той жизни будутъ такими, какими были въ этой. Мы не можемъ нашими молитвами вымолить милосердіе въ день суда тѣмъ, кои не достигли его въ этой жизни*». (Theolog. didac.-pol., Т. III, pag. 377, 381 et seqq.) «Живой могу я выслужиться, но какъ пособить мнѣ умершему благочестіе живущихъ», — безнадежно восклицаетъ Хемницъ (Exam., pag. 546)! Мало этого, по ученію лютеранскихъ ученыхъ, молитвы и поминовенія мертвыхъ въ православномъ смыслѣ — великая ересь. Они разсуждаютъ: „въ св. писаніи о молитвахъ за умершихъ не говоритъ ни одна буква, ни одна черточка (?); а если кто нибудь объявляетъ такую нибудь вещь, касающуюся нашей вѣры и жизни, какъ извѣстный и необходимый догматъ (что, повидимому, не прочь сдѣлать г-жа Подашевская), *анафема да будетъ*“ (ibid, pag. 537). Потому вышепомянутый Квенштедтъ молитвы за умершихъ называетъ великимъ грѣхомъ. А Лютеръ грубо училъ: „бдѣнія и обѣды по умершимъ, поминовенія (наши панихиды, за которыя стоитъ г-жа Подашевская) *совершенно бесполезны, больше: это торговля дьявола*“ (Exam., pag. 540).

Послѣ этого младенцу ясно, что требованіе г-жи Подашевской таково съ лютеранской точки зрѣнія, что отъ не-

*) А г-жа Подашевская почему знаетъ, что Грофе не получилъ этого „отпущенія, что желала слышать хоть краткое молитвословіе *за упокой души его*“. А если не получилъ, пусть благоволитъ она послушать дагѣ Квенштедта.

полненія его должны были содрогнуться кости несчастнаго Грофе, если онъ былъ лютеранинъ-ортодоксалъ. Ясно и то, что воззрѣнія православныхъ и лютеранъ на молитвы за умершихъ такъ же несхожи, какъ рай и адъ, надежда и отчаянне, благословенне и проклятѣе. Здѣсь компромисса быть не можетъ. Одно изъ двухъ: либо православіе съ молитвами за умершихъ, либо лютеранство съ гремящей анафемой на нихъ (молитвы). Поэтому мы совѣтуемъ г-жѣ Подашевской или перейти въ православіе, или остерегаться постановки вопросовъ въ такой формѣ, которая обнаруживаетъ ея вѣроисповѣдную несостоятельность.

Все это мы, разумѣется, говоримъ не къ тому, что намъ хочется научить лютеранку, какъ надо по лютерански, вѣровать и жить, а вотъ къ чему. Въ письмѣ г-жи Подашевской намъ слышатся претенціозныя нотки по адресу Нолинскаго духовенства, зачѣмъ оно не слѣдуетъ примѣру въ Вяткѣ и практикѣ западныхъ губерній. Мы и хотимъ сказать, что и не должно слѣдовать, а если Нолинскіе лютеране отъ того падаютъ духомъ, въ томъ вина не духовенства. Г-жа Подашевская хоть и увѣряетъ, что «каждый, не принадлежащій къ православному исповѣданію», сознаетъ себя наравнѣ съ православными такимъ же (?) послѣдователемъ Христова ученія», но вѣдь это фраза. Фактъ вѣроисповѣдной розни выѣ всякаго сомнѣнія. Сознательно, или безсознательно, но въ каждомъ лютеранинѣ лежитъ глубокое убѣжденіе въ неправотѣ православія. Мы приподняли край лютеранской догмы, и предъ нами встало радикальное противорѣчіе между ней и православнымъ ученіемъ. Смѣемъ увѣрить, что и по другимъ пунктамъ вѣроученія лютеранинъ далеко не сознаетъ «себя наравнѣ съ православными». За это вся богословская мысль современной Германіи. Но, что Германія! Посмотрите на лютеранъ Вятской губерніи и придете къ тому же выводу. Они пришельцы здѣсь, подчасъ съ далекой заграницы; но

многіе изъ нихъ почти забыли свой языкъ, за то бѣгло говорятъ Вятскимъ говоромъ, не брезгуя его идиотизмами; обычаи и свѣдѣнія у нихъ почти тѣ же, что и у природныхъ вятчанъ; вообще въ этой сферѣ Вятскій лютеранинъ «наравнѣ съ православными» вятчанами. Тоже должно сказать, когда идетъ дѣло о цанхидахъ, царскихъ молебнахъ и въ этомъ родѣ; но что-то не слышно, чтобы тѣ же лютеране были «наравнѣ съ православными» въ таинствахъ, особенно въ причащеніи. А это было-бы неопровержимымъ доказательствомъ равенства. Въ томъ-то и бѣда, что фраза фразой, а жизнь жизнью. Припомнимъ газетныя статьи (Новое Время 1894—95 гг.) о Шухтицѣ, объ отношеніи лютеранскихъ пасторовъ къ православнымъ и ихъ святынь подъ эгидой остзейскаго дворянства (все это факты не только вчерашняго, а даже текущаго дня), и мы поймемъ, что претензіи г-жи Подашевской на братское равенство лютеранъ и православныхъ скорѣе голосъ удрученныхъ нервовъ, чѣмъ жизненной правды. Да не думаютъ, что это говорится въ видахъ поддержанія вѣроисповѣдной обособленности (избави Богъ насъ отъ сего!), а лишь въ доказательство факта, что вѣроисповѣдная рознь существуетъ и не отъ насъ идетъ и что съ этимъ обязанъ считаться православный священникъ. Г-жѣ Подашевской симпатиченъ православный похоронный чинъ, а для православнаго священника онъ святыня, по тому значенію, какое раскрыто выше. Скажите, какъ можетъ священникъ практиковать его надъ лютераниномъ, когда священнику извѣстно, что основную идею этого чина—молитвы за умершихъ лютеране отвергаютъ съ анафемой, называютъ дѣломъ грѣшнымъ, даже «торговлей дьявола?»¹⁾ Священникъ

¹⁾ Пусть г-жа Подашевская и не такъ думаетъ, но священникъ долженъ считаться не съ мнѣніемъ г-жи Подашевской, Грофе и пр., а съ общимъ духомъ лютеранства, отъ котораго почему-то г-жа Подашевская не отказывается, хотя оно рѣзко отрицаетъ болѣе важныя и святыя для православныхъ вещи, чѣмъ похоронный чинъ.

знаеть также, что въ похоронныхъ молитвахъ и пѣснопѣ-
ніяхъ испрашивается помощь Богоматери и святыхъ, т. е.
опять то, что рѣшительно отвергается лютеранствомъ, какъ
дѣло, низпроверяющее ходатайство Христа, а потому грѣш-
ное. Какъ же Нолинскій священникъ могъ обратиться къ
упомянутымъ лицамъ съ молитвой о помощи усопшему Гро-
фе, завѣдомо зная, что все это, какъ лютеранинъ, онъ от-
рицалъ? По нашему мнѣнію, соверши Нолинскій священ-
никъ православный чинъ надъ Грофе, онъ, во первыхъ, до-
пустилъ-бы *профанацію* священнаго установленія, во вто-
рыхъ, *глумленіе надъ убѣжденіями и прахомъ покойнаго*
(то и другое—преступленіе). Но это не все. Онъ совершилъ
бы худшее. Дѣло въ томъ, что церковь православная счи-
таетъ себя носительницей чистаго христіанства (г-жѣ Пода-
шевской позволительно въ этомъ сомнѣваться, но отнюдь не
священнику). Поэтому на другія исповѣданія она смотритъ,
какъ на повредившіяся въ христіанствѣ, и въ своихъ сно-
шеніяхъ съ ними руководится духомъ древнихъ церковныхъ
правилъ. Лютеранство отвергло эти правила, какъ и самую
церковь, но для православнаго священника они *безусловно*
обязательны. Сознательное нарушеніе ихъ — тяжкій грѣхъ.
Правила эти вообще строги къ иновѣрцамъ. Но тѣ же пра-
вила даютъ позволеніе высшей церковной власти смягчать
ихъ строгость во имя христіанской любви для поддержанія
единенія духа въ союзѣ мира. Въ этихъ видахъ Св. Синодъ
и разрѣшилъ священникамъ въ облаченіи провожать на клад-
бище тѣла инославныхъ съ пѣніемъ «Святый Боже» (Указъ
20 февраля 1800 года. Этотъ указъ цитуетъ «сводъ зако-
новъ. См. т. XIII, уставъ о медицинской полиціи, ст. 709.
Изд. 1892 г.). Этимъ воздается честь душъ христіанской,
хотя и не нашего стада. Нолинское духовенство, зная, что
Грофе умеръ, не принявъ православія, не могло и не имѣло
права нарушать прямое постановленіе цитованнаго закона —

хоронить полнымъ чиномъ православнаго погребенія лишь тѣхъ изъ лютеранъ, кои предъ смертію присоединяются къ православію. Ссылка г-жи Подашевской на практику духовенства западныхъ губерній, какъ теперь понятно, не имѣетъ силы. Нужно указывать не на то, что бываетъ, а что быть должно; важны руководящіе принципы, случаи ничто, какъ и случай совершенія въ Вяткѣ панихиды по Грофе однимъ священникомъ, который и подвергся за то отвѣтственности предъ своимъ начальствомъ.

Въ заключеніе о «церковной торжественности» и «кладовой». Что касается первой, то она не полагается въ первую недѣлю Великаго поста и при погребеніи православныхъ, даже панихиды не узаконены, а только *разрѣшаются* въ пятницу послѣ вечерни, когда т. е. начинается уже субботняя служба; а вторая (кладовая) была, очевидно, слѣдствіемъ недоразумѣнія. По указу Св. Синода 1800 г., или *по закону*, умершихъ иновѣрцевъ священники могутъ «проводить съ мѣста до кладбища», т. е. съ мѣста, гдѣ они умираютъ, или изъ того дома, въ которомъ умеръ тотъ или другой изъ нихъ. О выносѣ же въ какую-либо кладовую при церкви, или усыпальницу, или другое какое-либо помѣщеніе при православномъ храмѣ, нѣтъ въ законѣ и рѣчи. И Нолнскому священнику не слѣдовало допускать постановки гроба лютеранина ни въ какую кладовую при церкви. А если справедливо сообщеніе „Вятскаго Края“, что земскій начальникъ Грофе застрѣлился, то по правиламъ Церкви, его, какъ самоубійцу, не слѣдовало и провожать православному священнику; г-жѣ Подашевской приличнѣе было-бы плакать о гибели самоубійцы, чѣмъ о недостаткѣ «торжественности» при его погребеніи.

Православный.

Одинъ изъ придѣловъ церкви Владимірской Божіей Матери въ г. Вяткѣ во имя свв. апостола Іакова и мученицы Пелагій.

Въ городѣ Вяткѣ обыватель почти всюду наталкивается на имя достославнаго гражданина Я. А. Прозорова. Имъ положено здѣсь прочное основаніе Благотворительному Обществу, съ достаточнымъ обезпеченіемъ послѣдняго, его именемъ названъ ремесленный женскій пріютъ при названномъ Обществѣ и лучшіе дома города, занятые нынѣ общественными учрежденіями, составляли принадлежность Якова Алексѣевича и затѣмъ дарственнымъ путемъ перешли отъ собственника или къ недвижимому имуществу того же Благотворительнаго Общества, или непосредственно извѣстнымъ училищамъ. Остается только удивляться, какъ наше городское общественное Управленіе пока не додумалось выбрать одну изъ хорошихъ улицъ города и переименовать ее въ Прозоровскую для вѣчной памяти о своемъ добромъ и заботливомъ гражданинѣ Яковѣ Прозоровѣ. Наиболѣе всего пожертвовано денежныхъ средствъ Яковымъ Алексѣевичемъ на благоустройство церкви въ честь иконы Владимірской Божіей Матери и уже послѣ его смерти на его средства оставшимся сыномъ его Алексѣемъ Яковлевичемъ Прозоровымъ въ 1880-хъ годахъ окончены два послѣдніе придѣла этой церкви — лѣвый во имя Іоанна Златоуста и правый во имя апостола Іакова Алфеева и мученицы Пелагій, чествуемыхъ нашею церковью 9-го октября и 4-го мая. Эти дни и были днями тезоименитствъ Якова Алексѣевича и ближайшей сотрудницы его, тяжелой въ молодыхъ годахъ жизни, жены его Пелагеи Семеновны, нынѣ уже отошедшихъ въ вѣчность и погребенныхъ въ Александро-Невской лаврѣ г. С.-Петербурга.

Св. церковь съ особенной силой молится о тѣхъ, кто любить благолѣпіе церковное: *Освяти, Господи, любящія бла-*

голыпіе дому Твоею. Ты тѣхъ воспрослави Божественною Твоею силою. — О всѣхъ насъ грѣшныхъ церковь обычно молится такъ: заступи, спаси, помилуй и сохрани ихъ, Боже, Твоею благодатию; а за благотворителей храмовъ Божіихъ со дерзновеніемъ вызываетъ: *освяти ихъ, прослави ихъ силою Твоею Божественною*, сподоби ихъ царства славы Твоей въ блаженной вѣчности! Слѣдовательно велика и угодна Богу добродѣтель — созидать и украшать храмы Божіи и храмоздательство и попеченіе о благолѣпії ихъ есть самое вѣрное средство предпосылать свое достояніе земное въ сокровищницы небесныя. Сошлемся здѣсь на авторитетъ и въ Бозѣ недавно почившаго великаго подвижника нашего времени, затворника-святителя Теофана, который говоритъ, что изъ всѣхъ благодѣяній, какими благодѣтельствуешь человѣкъ человѣку, храмозданіе есть самое большое и многообъятное. Благодѣтельно устройство училищъ, благодѣтельно учрежденіе больницъ, благодѣтельно созиданіе пріютовъ и другихъ мѣстъ успокоенія нуждающимся и страждущимъ, — но созиданіе храма благодѣтельнѣе всѣхъ ихъ, потому что храмъ Божій есть и училище, и врачевница, и страннопріимница. И настолько благодѣтельнѣе, насколько безсмертная душа дороже бrenнаго тѣла, насколько жизнь вѣчная драгоцѣннѣе сей временной, насколько небо лучше земли.

Такъ какъ исторія, или жизнеописаніе, чествуемыхъ церковью святыхъ, имена которыхъ мы посимъ, далеко недоступна чтенію всѣхъ, ибо рѣдкое изданіе Четы-Миней мало распространено по значительной его цѣнности, а сокращенныя описанія часто страдаютъ погрѣшностями и потому лишены авторитета достовѣрности, то мы считаемъ не лишнимъ привести здѣсь изъ Четы-Миней важнѣйшія черты жизни двухъ Пелагій, жившихъ въ III и въ V вѣкахъ по Рождествѣ Христовомъ.

Предварительно же скажемъ нѣсколько словъ объ Апо-

столя Іаковѣ Алфеевѣ, чествуемомъ церковью 9-го октября. Онъ былъ сынъ Алфея и братъ Евангелиста Матѣя изъ числа 12-ти апостоловъ Іисуса Христа, самовидецъ и слуга Христовъ. Послѣ сошествія Св. Духа онъ проповѣдывалъ Христа язычникамъ во многихъ странахъ и пострадалъ пригвожденіемъ на крестѣ. Не надо смѣшивать этого апостола съ другимъ Іаковомъ, называемымъ младшимъ, который былъ изъ числа 70-ти, братъ Господень по плоти, и поставленъ первымъ епископомъ въ Іерусалимѣ. Память этого послѣдняго церковью чествуется въ томъ же октябрѣ мѣсяцѣ 23-го числа.

Весьма назидательна исторія обращенія ко Христу обѣихъ Пелагій. Это обращеніе на путь спасенія должно во-очію свидѣтельствовать, что любовь Божія не хочетъ гибели грѣшника и ожидаетъ только его обращенія и покаянія, послѣ чего спасеніе совершается при помощи Божественной благодати, немощная врачующей и оскудѣвающее восполняющей ¹⁾.

Объ обращеніи Пелагій на путь спасенія такъ повѣствуетъ діаконъ Іліопольской церкви Іаковъ, вполне согласно съ сказаніемъ и Четы-Минен: однажды Антіохійскій архіепископъ созвалъ на соборъ епископовъ окрестныхъ городовъ, въ числѣ собравшихся восьми епископовъ былъ и епископъ Нонъ, мужъ добродѣтельный, избранный изъ монаховъ одного Тавенискаго монастыря. Соборъ открылъ свои засѣданія въ церкви мученика Іуліана. Подобныя собранія были публичны и начинались молитвою, а оканчивались словомъ назиданія. Епископъ Нонъ отличался способностью къ учительству и даромъ слова, почему прочіе епископы и просили его быть на соборѣ проповѣдникомъ слова Божія, желая духовно на-

¹⁾ Въ жизнеописаніи Преподобной Пелагій, руководствуемся Житіемъ Святыхъ, составленнымъ по Четы-Миненямъ Дм. Ростовскаго. Сергѣемъ Извольскимъ (Москва 1880 г. изд. второе) и описаніемъ составленнымъ Іаковомъ, діакономъ Іліопольской церкви.

сладиться Богомудрымъ его ученіемъ. Когда разсужденія о дѣлахъ церкви были закончены, то Нонъ взошелъ на кафедру и началъ учительное слово въ назиданіе слушателей. И вотъ когда всѣ внимали его проповѣди, удивляясь святости его ученія, мимо открытыхъ дверей храма прошла язычница, знаменитая въ Антиохіи блудница Пелагія, одѣтая въ дорогія одежды, украшенная золотомъ и драгоцѣнными камнями. Шла она гордо въ сопровожденіи множества дѣвицъ и юношей, богато одѣтыхъ; а лицо блудницы было до того прекрасно, что міряне не могли на него насмотрѣться. Идя мимо церкви, она появленіемъ своимъ наполнила воздухъ ароматными благоуханіями. Епископы же, видя ее идущую безстыдно, съ обнаженною головою, открытыми плечами, смежили очи свои и, тихо вздыхая, поникли сѣдыми головами, отвращая лица отъ проходившей блудницы, какъ отъ великаго грѣха. Но проповѣдникъ слова Божія епископъ Нонъ, смолкнувшій при видѣ Пелагіи, внимательно смотрѣлъ на нее, пока она не скрылась со всею своею свитою; послѣ того молчалъ нѣсколько мгновеній, а затѣмъ спросилъ епископовъ: какое впечатлѣніе произвела на нихъ необычайная красота этой женщины? Не слыша отвѣта, проповѣдникъ преклонилъ главу свою и тоже замолчалъ, но при этомъ слезы лились изъ его глазъ и онъ, продолжая молчать, отиралъ ихъ платкомъ. Потомъ, глубоко вздохнувъ, онъ еще спросилъ: неужели красота ея не улаживаетъ ваше зрѣніе? Когда же они продолжали молчать, то онъ сказалъ: воистину, красота этой женщины многomu меня поучаетъ, а поведеніе ея напоминаетъ всѣмъ намъ нашъ долгъ въ отношеніи къ ней же, ибо я увѣренъ, что Господь на страшномъ судѣ поставитъ эту женщину противъ насъ, чтобы уличить насъ въ нашемъ нерадѣніи, какъ о собственномъ спасеніи, такъ и о спасеніи ея души и осудитъ насъ; подумайте только о томъ, сколько часовъ она въ спальнѣ своей мылась, одѣва-

лась, украшалась, смотрѣла въ зеркало, напрягая все стараніе, всѣ силы ума своего для того, чтобы явиться только прекрасною предъ толпою ея сопровождавшею; если она такъ нечестя о красотѣ и пригожествѣ, чтобы правиться порочнымъ людямъ, то мы-то можемъ ли сравниться съ нею въ попеченіи о спасеніи своей души? Мы-то каковы? Имѣя на небесахъ безсмертнаго Жениха, на Котораго ангелы не могутъ взирать безъ страха и трепета, мы не смѣшимъ украсить окаянную душу свою, которая у насъ вся обнажена, грязна и противна; не заботимся омыть ее слезами покаянія, одѣть красотою добродѣтели, чтобы явилась она предъ очами Божиими въ благолѣпнѣ красоты и не была отвержена и по-срамлена, когда откроется бракъ Агнца. Рѣчь эта, произнесенная по поводу исключительнаго обстоятельства, произвела потрясающее впечатлѣніе какъ на епископовъ, такъ и на бывший тутъ народъ; послѣ чего всѣ разошлись изъ храма съ сознаніемъ подавляющей душу силы грѣха. И святитель Нонъ пошелъ въ свое жилище, тутъ же при храмѣ св. мученика Іуліана имъ занимаемое, и, войдя въ келлію, палъ вмѣстѣ съ діакономъ Іаковомъ на землю и съ глубочайшимъ сердечнымъ сокрушеніемъ и прерывающимся отъ волненія и слезныхъ рыданій голосомъ сталъ молиться какъ о себѣ, такъ и о грѣшной женѣ. На слѣдующій день, — воскресный, епископъ Нонъ, послѣ утрени, сказалъ діакону Іакову: выслушай братъ Іаковъ сонъ, видѣнный мною въ прошедшую ночь. Мнѣ представилось, что я стою въ углу Св. алтаря во время совершенія Божественной литургіи и, встѣ, откуда-то взялась черная голубица, гадкая, зловонная и начала вокругъ меня летать. Я не могъ выносить смраднаго запаха отъ нея. Когда же діаконъ возгласилъ: оглашенные изыдите, то голубица исчезла и до конца литургіи не являлась. Но при выходѣ изъ церкви она появилась снова и стала летать вокругъ меня. Я схватилъ (поясняетъ епископъ

Нонъ) ее руками и бросилъ въ сосудъ, наполненный водою, стоявшій въ притворѣ церковномъ. Въ этой водѣ голубица омывшись, стала бѣлою какъ снѣгъ и улетѣла въ высоту небесную. Послѣ сего разсказа Нонъ вмѣстѣ съ діакономъ пошли въ соборную церковь, гдѣ совершалась Божественная литургія и по окончаніи ея епископъ Нонъ произнесъ поученіе о страшномъ судѣ, о воздаяніи праведнымъ и грѣшнымъ. Говорилъ онъ просто, но весьма вразумительно и видно было, что самъ проповѣдникъ глубоко прочувствовалъ то, о чемъ говоритъ, почему проповѣдь всѣхъ умилила и предстоящій народъ плакалъ. Въ числѣ слушателей Нона была и блудница Пелагія, никогда не бывавшая въ христіанской церкви, и слово проповѣдника пробудило въ ней чувство страха Божія. Слушая о наказаніяхъ за грѣхи, она до такой степени сознала свое ужасное паденіе и такъ умилилась милосердіемъ и любовью проповѣдуемаго Бога къ падшимъ людямъ, что обильныя слезы потекли изъ очей ея и въ этомъ сердцѣ возникло сознаніе виновности предъ Богомъ и снасительный страхъ, побуждающій къ плодотворному покаянію и очищенію грѣховъ. Рѣшимость Пелагіи совершенно отрѣшиться отъ своей жизни выразилась въ письмѣ ея епископу Нову, озаглавленному „Святому ученику Христову грѣшницы и ученицы діавола. Проповѣдь твою о Богѣ я слышала, какъ онъ преклонилъ небеса, сшелъ на землю, не ради праведныхъ, а чтобы спасти грѣшниковъ; какъ Онъ, на котораго не смѣютъ взирать херувимы и закрываютъ свои лица отъ велебѣнныхъ славы Его, не гнушался общества грѣшныхъ мытарей, жилъ съ грѣшниками, бесѣдовалъ съ блудницами; ты, какъ говорятъ христіане и какъ я сама скажу, истинный рабъ Христовъ, а потому прошу тебя, не отвергни меня, желающую прійти къ Спасителю міра и видѣть пресвѣтлое лицо Его“. Получивъ и прочитавъ посланіе Пелагіи, Нонъ далъ ей слѣдующій письменный отвѣтъ:

«какова бы ты ни была, но Богъ обратилъ вниманіе на твою мысль и на твое намѣреніе. Мой отвѣтъ таковъ: „не хвали мою мудрость: я грѣшный служитель Божій. Если же дѣйствительно имѣешь доброе расположеніе вѣровать въ истиннаго Бога, то приходи въ собраніе епископовъ — тамъ ты увидишь меня». Когда епископы собрались въ церкви — Пелагія съ плачемъ упала къ ногамъ Нона и сказала: „молю тебя, господинъ мой, будь подражателемъ учителю твоему Господу Іисусу Христу, будь милосердъ, — я — море грѣховъ и бездна беззаконія; сдѣлай меня христіанкою, омой меня крещеніемъ». Взирая на грѣшницу, обнаружившую такую вѣру и покаяніе, всѣ епископы и клиръ отъ душевнаго волненія проливали слезы умиленія. Наконецъ блаженный Нонъ, съ умиленіемъ отстранивши грѣшницу отъ своихъ ногъ, сказалъ ей: «церковныя правила не дозволяютъ крестить блудницу безъ поручителей, чтобы не возвратилась къ прежней жизни.» Но Пелагія, услыхавъ сказанное, снова пала къ ногамъ Нона, сказавъ ему: «если сегодня же не крестишь меня, то Богъ потребуетъ отъ тебя отвѣтъ за душу мою; если отпустишь меня безъ крещенія, то Богъ да взыщетъ душу мою отъ рукъ твоихъ, если сегодня же не сдѣлаешь меня невѣстою Христовою, и не приведешь меня къ Богу твоему, да лишень будешь самъ участія со святыми зрѣть славу Его.» Въ виду такой неотступной настойчивости, съ соизволенія Архіепископа, Пелагія тутъ же была крещена, а призванная діакоисса Романа была ея восприемницею. Но прежде обращаемая исповѣдала грѣхи свои. Проливая обильныя слезы, Пелагія сказала: «по совѣсти и говоря истинно, я не сдѣдала ни одного добраго дѣла, грѣхи же мои многочисленны, какъ морской песокъ и въ морѣ недостаточно воды, чтобы омыть мои скверныя дѣла. Я надѣюсь только на Бога твоего, что Онъ сниметъ съ меня бремя моихъ беззаконій, милостиво позаботится обо мнѣ и пріютитъ меня грѣшную во святой

своей церкви». Какъ тебя зовутъ, спросилъ Епископъ? — родители нарекли меня Пелагійей, а граждане Антиохіи прозвали Маргаритой, по причинѣ драгоцѣнныхъ одеждъ, которыми облекло меня мое распутство. Послѣ сего епископъ, огласивъ Пелагію, крестилъ ее, миропомазалъ и причастилъ св. Тайнъ Тѣла и Крови Христовой. А восприѣмница ея діаконисса Романа увела новокрещенную изъ церкви въ бывшее тутъ же училище (катехуменію), гдѣ обыкновенно готовящихся къ св. крещенію устно знакомили съ догматами вѣры и правилами христіанской жизни. Въ третій день послѣ крещенія Пелагія позвала одного изъ своихъ служащихъ и сказала: «поди въ домъ мой, перениши всѣ мои деньги, драгоцѣности, одежды и другое имущество и принеси эту опись сюда». И когда слуга исполнилъ ея порученіе, то она, передавъ опись епископу, сказала: «вотъ мое имущество, которымъ обогатилъ меня сатана; все написанное здѣсь я отдаю въ твои руки и что ты хочешь, то и дѣлай съ нимъ, мнѣ же надлежитъ искать богатства у Господа моего Іисуса Христа». Епископъ позвалъ церковнаго эконома и, передавая ему богатства Пелагіи, сказалъ: „заклинаю тебя именемъ святыя нераздѣльной Троицы, что ты ничего не употребишь изъ этого имущества на нужды церкви и клира, но все раздашь собственными руками убогимъ и немощнымъ. Пусть богатство, нажитое грѣхомъ, пойдетъ на святое и праведное дѣло». Пелагія же, живя и питаясь у діакониссы, не сочла нужнымъ взять себѣ что-либо изъ своего имущества. Бывшихъ слугъ своихъ и служанокъ она щедро наградила, взявъ для сего часть изъ отданнаго епископу и даровала имъ свободу, сказавъ, при прощаніи съ ними: „постарайтесь, слѣдуя моему примѣру, освободиться отъ рабства суетному міру, исполненному грѣховъ, чтобы всѣ мы могли встрѣтиться въ блаженной жизни“. По истеченіи восьми дней Пелагія сняла бѣлую одежду, надѣтую при крещеніи, облеклась во власы-

ницу и, взявши съ собою ветхую одежду епископа Нона, скрылась изъ Антиохіи. Діаконисса Романа плакала и скорбѣла объ исчезновеніи своей возлюбленной духовной дочери. Но Богъ открылъ блаженному Нону, что Пелагія отправилась въ Іерусалимъ и онъ, утѣшая Романа, говорилъ: „не плачь, а радуйся, что дочь твоя, какъ Марія, благую часть избрала, которая не отнимется у нея“. (Лук. X, 42). Черезъ три года діаконъ епископа Нона Іаковъ сталъ проситься въ Іерусалимъ на поклоненіе св. мѣстамъ и Нонъ, отпуская его, поручилъ поискать инока Пелагія. Онъ евнухъ, сказалъ епископъ, весьма добродѣтеленъ и живетъ въ затворѣ. Поищи его и побесѣдуй съ нимъ. Изъ этой бесѣды ты извлечешь много для себя полезнаго, потому что онъ истинный рабъ Христовъ и совершенный инокъ. Нонъ зналъ, что этотъ инокъ есть преподобная Пелагія, но не сказалъ объ этомъ Іакову, какъ и зналъ, что Пелагія выкопала себѣ пещеру въ горѣ Елеонской, затворилась въ ней и молилась Богу. Діаконъ Іаковъ, розыскивая монаха Пелагія, нашелъ его въ горѣ Елеонской. Дверь въ его келлію была совершенно заперта и въ пещерѣ было продѣлано одно лишь маленькое окно. На стукъ въ окно Пелагія открыла его и видимо узнала Іакова, но ничего объ этомъ не сказала. Самъ же Іаковъ не могъ узнать въ этомъ по виду инокъ-евнухъ, въ исхудавшемъ отъ воздержанія лицѣ, съ глубоко впавшими глазами, прежней красавицы Пелагін, которую его епископъ называлъ монахомъ и во всей Іерусалимской области она была извѣстна подъ именемъ инока Пелагія. Отшельница просила діакона Іакова сказать епископу, чтобы онъ помолился о ней Богу, прибавивъ при этомъ: и тебя, братъ, прошу помолиться за меня. Сказавъ это, она закрыла окно и начала пѣть „третій часъ“. Спустя нѣкоторое время, когда Іаковъ обошелъ все монастыри Іерусалимской области, онъ пожелалъ вновь побесѣдовать съ инокомъ Пелагіемъ и возвратился къ

горѣ Елеонской. Постучавшись въ окно келліи и сотворивши молитву, Іаковъ сказалъ: „отецъ Пелагій, отвори“, но отвѣта не было; на дальнѣйшій зовъ тоже никто не отвѣчалъ и такъ онъ пробылъ у келліи три дня, давая знать о себѣ чрезъ извѣстный промежутокъ времени, но не получалъ отвѣта. Затѣмъ предположивъ, что затворникъ или ушелъ изъ келліи, или умеръ, онъ дерзнулъ открыть окно и ужаснулся, увидѣвъ о. Пелагія умершимъ. Затворивъ окно, онъ пошелъ въ Іерусалимъ и сообщилъ живущимъ тамъ отцамъ, что отецъ Пелагій-евнухъ скончался и тотчасъ пошла вѣсть по святому городу о смерти подвижника Елеонской горы. Къ келліи св. мужа сталъ стекаться народъ изъ Іерусалима, Іерихона, изъ-за Іордана, — пришелъ также патріархъ Іерусалимскій съ другими отцами. Открыли входъ въ келлію, съ благоговѣніемъ вынесли изъ пещеры останки подвижника и приступили, по обычаю, къ помазанію тѣла елеемъ благовоннымъ. При снятіи убогой одежды затворникъ оказался женщиной. Собравшіеся изъ окрестныхъ монастырей монахи и монахини, во главѣ съ патріархомъ, окруженные безчисленнымъ множествомъ народа, совершили обрядъ погребенія преподобной Пелагійи и мощи ея сокрыли въ той же пещерѣ, въ которой она подвизалась. Преподобная Пелагія жила въ V вѣкѣ и память ея св. Церковь совершаетъ 8-го октября.

Съ описанной нами преподобной матерью Пелагіей не надо смѣшивать соименной ей, но пострадавшей гораздо раньше за вѣру Христову въ концѣ III вѣка (въ 280 году) Святой мученицы дѣвицы Пелагійи, память коей церковь совершаетъ 4-го мая. Находясь въ различныхъ обстоятельствахъ жизни обѣ угодницы Божіи имѣють только то общее, что одинаково, бывъ язычниками, прониклись великимъ ученіемъ Спасителя нашего и, увѣровавъ въ Него, крестились, закончивъ земную жизнь преподобная Пелагія строгимъ подвижничествомъ, а дѣвица Пелагія — мученичествомъ. Послед-

няя жила въ городѣ Тарсѣ (Киликійскомъ) съ матерью язычницей и была прекрасной, благородной и богатой дѣвицей ¹⁾. Въ то время царствовалъ Діоклитіанъ и было гоненіе на христіанъ. Многіе, боясь мученій, бѣжали изъ городовъ и селеній въ горы, но нѣкоторые оставались въ городахъ своихъ и пребывали въ церквахъ, молясь Господу укрѣпить ихъ на подвигъ. Въ Тарсѣ епископствовалъ Климонъ, который обращалъ многихъ язычниковъ ко Христу и крестилъ ихъ. По повелѣнію Діоклитіана розыскивался епископъ Климонъ, тайно ушедшій съ христіанами изъ города и скрывавшійся по горамъ и пустынямъ. Пелагія, слышавшая отъ христіанъ о Иисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ, увѣровала въ Него и желала креститься, но узнавши, что христіанскій епископъ скрылся изъ города, опечалилась и скрывала вѣру свою во Христа предъ матерью. У царя Діоклитіана былъ усыновленный сынъ, который, услышавъ о дивной красотѣ Пелагіи, послалъ къ ней избранныхъ людей съ предложеніемъ взять ее въ супружество. Мать Пелагін сильно обрадовалась этому счастливому случаю, но чистая дѣвушка объявила посланнымъ, что она обручена Сыну Божію, Царю безсмертному, и когда посланные передали слова Пелагін царскому сыну, онъ разгнѣвался, но не терялъ надежды убѣдить дѣвушку. Однажды ночью явился Пелагін Господь во образѣ епископа Климона и она, никогда не видя послѣдняго, послала вѣрныхъ слугъ своихъ къ христіанамъ спросить, каковъ видомъ ихъ епископъ. Посланные явились и описали наружность епископа именно такимъ, какимъ видѣла его Пелагія во снѣ. Съ этого времени она стала желать увидѣть христіанскаго епископа, молясь такъ: «Господи, удостой меня видѣть служителя Твоего и не лиши меня Твоихъ таинствъ». Скоро представился къ этому случай.

¹⁾ Сказанія о дѣвицѣ Пелагін излагаются на основаніи житій святыхъ, составленныхъ Извольскимъ (Москва, 2-е изд. 1880 года).

Кормилица Пелагія жила за городомъ и она давно ее не видѣла, поэтому на неотступныя ея просьбы повидаться съ нею мать Пелагіи наконецъ отпустила ее къ кормилицѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ Пелагію сопровождало много колесницъ, лошадей и слугъ; сама же Пелагія, какъ невѣста царскаго сына, была украшена царской порфирой и драгоценными камнями. Выѣхавъ за городъ, путники приблизились къ горѣ покрытой лѣсомъ и одинъ изъ слугъ, окружавшихъ Пелагію, Логинъ, увидѣвъ человѣка, сходявшаго съ горы, узналъ въ немъ епископа Клинона. Когда объ усмотрѣнномъ было передано Пелагіи, она велѣла остановить колесницу и пошла пѣшкомъ на встрѣчу епископу. Пелагія сказала епископу, что видѣла его въ сонномъ видѣніи и просила крестить ее. Епископъ помолился о ней Господу и источникъ воды чудесно заструился изъ земли предъ ними. Епископъ прославилъ Господа. „Господи, Ты знаешь мое смиреніе“, говорилъ онъ, я стыжусь крестить эту дѣвушку, Ты самъ научи, что мнѣ дѣлать“. А Пелагія сказала: «я вижу двухъ свѣтоносныхъ юношей, они стоятъ при источникѣ и держатъ плащаницу; не сомнѣвайся крестить меня». Епископъ увидѣлъ двухъ ангеловъ Божіихъ, державшихъ бѣлую плащаницу, освятилъ воду источника и крестилъ Пелагію. Потомъ приобщилъ дѣвушку частицею Тѣла Христова, которую носилъ при себѣ. Пелагія принявъ отъ святителя благословеніе, вручила ему драгоценности, украшавшія ее, и просила продать ихъ для раздачи нищимъ. Возвратясь къ своимъ слугамъ, Пелагія продолжала путь, совѣтуя и прислуживающимъ ей немедленно принять Св. крещеніе. Приблизясь къ селенію, гдѣ жила кормилица, Пелагія увидѣла послѣднюю идущую къ ней на встрѣчу, а кормилица, въ свою очередь, замѣтила необыкновенную, противу прежней, красоту Пелагіи, но не мало удивилась ея простой одеждѣ и отсутствію всякихъ на ней украшеній. Зная прежде Пелагію гор-

деливою, любившей много говорить, вкушавшею сладкія кушанья, перѣдко предававшуюся праздности и веселію, теперь она видѣла ту же Пелагію смиренною и кроткою, молчаливою, воздержанною, большую часть дня проводившею въ молитвѣ и даже ночью вставала Пелагія съ своего ложа и въ тишинѣ молилась Господу. Скоро Пелагія покинула домъ своей кормилицы и возвратилась къ матери, которая, узнавъ о случившемся, пришла въ ужасъ и поспѣшила къ царю, упростивъ его послать на поиски за епископомъ, прельстившимъ христіанствомъ дочь ея. А Пелагія съ нѣкоторыми увѣровавшими слугами тайно покинула родительскій домъ и, перейдя рѣку Киднось, скрылась тамъ. Во время поисковъ епископа и самой Пелагій, искавшіе были близко отъ того мѣста, гдѣ пребывала Пелагія, но были ослѣплены и ничего не видѣли, на что и указывала Пелагія своимъ слугамъ, какъ Господь покрываетъ рабовъ своихъ, уповающихъ на Него. Желая однако страдать за Господа, Пелагія возвратилась къ матери и упрекала ее, что она не хочетъ познать истины и не стыдится воздвигать брань на Бога. Когда вѣсть о принятіи Пелагіей христіанства дошла до царскаго сына, то онъ, зная по бывшимъ примѣрамъ, съ какою радостію христіане идутъ на всѣ муки и на смерть за своего Бога, рѣшилъ, что Пелагія не согласится быть его женою и чтобы не видѣть ея мукъ и самому не мучиться постигшимъ его горемъ—наставилъ на грудь свою острый мечъ и покончилъ съ жизнью. И съ этого времени начались муки Пелагій. Мать ея боялась, что царь Діоклитіанъ погубить весь домъ и родъ ея, мстя за своего сына, сама, связавши дочь свою, повела ее къ царю, какъ виновницу смерти сына. Увидя необыкновенную красоту Пелагій, которая была прекраснѣе всѣхъ женъ Діоклитіана, царь задумалъ имѣть ее своей супругой и велѣлъ дѣвушкамъ принести много золота и драгоценныхъ камней, думая прельстить ее богатствомъ, оставивъ ее во

дворцѣ посреди царскихъ служанокъ. На другое утро Пелагія была приведена къ царю, когда онъ сидѣлъ на тронѣ, окруженный своими придворными, и, обратясь къ Пелагіи, царь сказалъ: «прошу тебя, отрекись отъ Христа; я сдѣлаю тебя своею супругою, надѣну на тебя царскій вѣнецъ и ты будешь владѣть вмѣстѣ со мною всѣмъ царствомъ моимъ; если я буду имѣть отъ тебя сына, то онъ послѣ меня сядетъ на моемъ престолѣ царствовать надъ вселенной.» «Безумный, отвѣтила ему Пелагія, знай, что я не исполню воли твоей и гнушаюсь бракомъ съ тобою. Я имѣю своимъ женихомъ Христа, Царя небеснаго, и мнѣ приготовлены въ небесномъ царствѣ Господа моего три нетлѣнные вѣнца: первый за вѣру мою въ истиннаго Бога, другой—за чистоту мою и третій вѣнецъ—мученическій, такъ какъ я хочу страдать за Господа и за любовь къ Нему положить душу свою». Діоклитіанъ разгнѣвался на слова дѣвушки и приказалъ разжечь мѣднаго быка, думая устроить Пелагію. Мѣдный быкъ разожженъ до такой степени, что раскалился какъ уголь и испускалъ искры и къ нему подвели дѣвушку. Множество народа смотрѣло на мученицу, а бывшіе въ народѣ тайные хрістіане и пресвитеры молились о ней Господу, чтобы Онъ увѣрилъ ее Своею силою. Царь и вельможи увѣщевали Пелагію исполнить волю царскую, но она была непоколебима. Тогда царь велѣлъ снять съ нея одежды и хитонъ и поставить ее нагою. Но Пелагія громко сказала царю: «подумай царь о женахъ и наложницахъ своихъ, ибо и я имѣю то же тѣло, какъ и онѣ!» Но царь, желая видѣть Пелагію обнаженною, повелѣлъ исполнить свое желаніе. Тогда она, не дожидаясь мучителей, перекрестилась, сама сняла съ себя одежды, пошла къ раскаленному мѣдному быку и бросилась внутрь его, славя Господа. Чистое тѣло ея растопилось какъ воскъ, а кости ея, по повелѣнію царскому, были брошены и занесены на гору Ливатонъ. Но пустынные львы стерегли ихъ отъ

плотоядныхъ звѣрей и птицъ, а епископъ Климонъ, получивъ Божіе откровеніе о кончинѣ Пелагіи и о костяхъ ея, вошелъ на эту гору и нашелъ ихъ охраняемыхъ львами. Епископъ похоронилъ св. кости на высочайшемъ холмѣ горы, въ пещерѣ, и тамъ впослѣдствіи, въ царствованіе Константина, была построена церковь надъ мощами Христовой невѣсты. На камнѣ было написано: Св. дѣва Пелагія, подвизавшаяся до конца за истину и отдавшая себя Богу, почиваетъ здѣсь своими мощами, а душа ея царствуетъ на небесахъ съ ангелами во славѣ Христовой.

Такова исторія жизни изъ первыхъ вѣковъ христіанства двухъ язычницъ Пелагій, нерѣдко, по незнанію, смѣшиваемыхъ между собою, но жившихъ въ разное время, отдѣляясь почти двумя вѣками. По сказаніямъ Четы-Миней объ Пелагіи познали истину христіанскаго ученія, увлеченные благотворнымъ примѣромъ жизни и высокими качествами служителей Христовыхъ, епископовъ Нона и Клинона, но жизненные пути ихъ были совершенно различны: Пелагія V вѣка, чествуемая св. Церковью именемъ преподобной матери Пелагіи, сознавъ свое ужасное паденіе, подъ вліяніемъ слова Божія принесла искреннее раскаяніе и проявила непоколебимую вѣру въ Милосердаго Бога,—дѣвица же Пелагія, чествуемая мученицей и жившая въ концѣ III вѣка по Рожд. Хр., была тоже прекрасна и богата, но вмѣстѣ съ тѣмъ благородна и происхожденіемъ и по стремленію только къ истинѣ, наслышавшаяся отъ христіанъ объ Иисусѣ Христѣ Сынѣ Божіемъ, увѣровала въ Него и всею душою стремилась креститься и сдѣлаться истинной христіанкой. Неисповѣдимымъ Промысломъ Божіимъ одна прославила Бога строгимъ подвижничествомъ, а другая—мученичествомъ за вѣру.

Всеволодъ Ратьковъ-Рождновъ.

Чинъ Священнаго Коронованія и Мвропомазанія Православныхъ Государей.

Въ числѣ особенныхъ, содержимыхъ Православною христіанскою Церковію, чинопослѣдованій и священнодѣйствій, весьма важное мѣсто занимаетъ величественнѣйшій обрядъ поставленія Православныхъ Царей на царство. Въ виду предстоящаго Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, находимъ умѣстнымъ предложить историческій очеркъ возникновенія и постепеннаго развитія этого церковнаго священнодѣйствія, а также показать способъ совершенія его въ настоящее время и, наконецъ, выяснитъ смыслъ и то таинственное значеніе, какіе соединяются съ нимъ разумомъ Церкви.

I.

По началу своему священнодѣйствіе вѣнчанія и помазанія царей на царство восходитъ къ глубокой древности. Среди народа Іудейскаго поставленіе на царство совершалось по особенному Божественному указанію, ясно и положительно выраженному въ откровенномъ законѣ. Такъ, Господь, избравъ Саула въ цари, повелѣлъ помазать его на царство. Онъ сказалъ пророку Самуилу: *да помажешь его царя надъ людьми моими Израилемъ ... сей будетъ въ людяхъ моихъ царствовать* ¹⁾. Пророкъ Самуиль, во исполненіе воли Божіей, возлилъ на главу Саула елей и сказалъ ему: *не помаза-ли тебе Господь на царство людей своимъ? И ты царствовать будешь въ людяхъ Господнихъ, и сіе тебѣ знаменіе, яко помаза тя Господь надъ насльдѣемъ своимъ въ князя* ²⁾, *и снидетъ на тя Духъ Господень и обратишия въ мужа иного* ³⁾. Вскорѣ послѣ этого частнаго помазанія, совершеннаго

¹⁾ 1 Цар. 9, 16, 17.

²⁾ 1 Ц. 10, 1.

³⁾ 1 Ц. 10, 6.

предъ лицомъ только немногихъ свидѣтелей, состоялось въ Галгалахъ помазаніе Саула общественное, предъ лицомъ всего народа Израильскаго. На этотъ разъ помазаніе сопровождалось принесеніемъ обильныхъ жертвъ и привѣтствіями царя со стороны народа ¹⁾. Послѣ помазанія Саула, въ священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта говорится о помазаніи на царство: Давида, Соломона, Іоаса и Іиуя ²⁾, о помазаніи же другихъ еврейскихъ царей въ священныхъ книгахъ нѣтъ извѣстій. Но не смотря на это, можно предположить, что помазаніе на царство совершалось и надъ остальными царями еврейскими. «Помазаніе, говоритъ блаж. Августинъ, началось съ Саула, ему преемствовалъ въ царствованіи Давидъ, и съ той времени, по непрерывности освященного обычая, помазывались и прочіе какъ іудейскіе цари, такъ и израильскіе ³⁾». Самый же способъ помазанія еврейскихъ царей на царство и при томъ помазанія только всенароднаго, торжественнаго состоялъ въ слѣдующемъ. Церемонія помазанія и воцаренія совершалась въ мѣстахъ священныхъ, напр., въ Галгалахъ, гдѣ нѣкогда стояла скинія съ ковчегомъ завѣта ⁴⁾, въ Хевронѣ, гдѣ покоились священные для евреевъ останки Авраама, Исаака и Іакова ⁵⁾ и, наконецъ, въ храмѣ Іерусалимскомъ ⁶⁾. Здѣсь, въ присутствіи священниковъ и левитовъ, высшихъ военныхъ и гражданскихъ сановниковъ, царскихъ тѣлохранителей и другихъ придворныхъ чиновъ, старѣйшинъ израилевыхъ, народа и войска ⁷⁾, возлагались на Царя діадима и вѣнецъ ⁸⁾, на плечи надѣвалась порфира ⁹⁾, а въ руки давался

¹⁾ 1 Ц. 11, 14—15.

²⁾ 1 Ц. 16, 13; 2 Ц. 2, 4; 5, 3; 19, 10; 3 Ц. 1, 39; 4 Ц. 11, 12; 2 Пар. 23, 11; 4 Ц. 9, 6.

³⁾ Катаевъ, О священномъ вѣнчаніи и помазаніи Царей на царство, 1847 г., стр. 23.

⁴⁾ 1 Ц. 11, 14—15.

⁵⁾ 1 Пар. 11, 3.

⁶⁾ 4 Ц. 11, 12.

⁷⁾ 2 Ц. 5, 3; 1 Пар. XI, 3; 28, 1, 29, 1; 4 Ц. XI, 4—12.

⁸⁾ 2 Пар. 23, 11; 4 Ц. 11, 12.

⁹⁾ 1 Пар. 15, 27.

скипетръ, символъ крѣпости и власти ¹⁾. Затѣмъ совершалось священное помазаніе, обыкновенно, головы и именно чела, въ видѣ круга, для отличія отъ первосвященническаго помазанія, имѣвшаго форму греческой буквы тавъ ²⁾. Помазаніе совершалъ первосвященникъ ³⁾. Веществомъ для помазанія служилъ елей, приготовлявшійся по особому Божественному указанію (Исх. XXX, 22 и слѣд.) и освященный храненіемъ при скинии ⁴⁾. Черезъ помазаніе елеемъ сообщались помазуемому особенные чрезвычайные дары Духа Божія, необходимыя для высокаго царскаго служенія (1 Ц. 16, 13; Пс. 88, 20—29). По окончаніи помазанія, раздавались звуки музыкальныхъ трубъ ⁵⁾ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ: гуслей, органовъ, тимпановъ, кимваловъ и проч. Съ громомъ священной музыки сливались голоса пѣвцовъ, заглушаемые рукоплесканіемъ народа и возгласами: да живетъ Царь ⁶⁾. Послѣ привѣтствія народнаго, Царь садился на престолъ, а первосвященникъ вручалъ ему свитокъ закона, «да научится бояться Господа Бога своего и хранить вся заповѣди и оправданія», во исполненіе воли Божіей о царяхъ народа израильскаго, высказанной еще во дни Моисея ⁷⁾. Послѣ этого Царь и народъ давали другъ другу во всеуслышаніе взаимное клятвенное обѣщаніе ⁸⁾. По словамъ Іосифа Флавія, это была взаимная клятва, по которой народъ обѣщалъ вѣрность Царю и отечеству, а Царь—вѣрность Богу и мудрое управленіе народомъ по заповѣдямъ Господнимъ ⁹⁾. Иногда свои обязанности предъ Богомъ и народомъ Царь излагалъ письменно и письменный актъ полагался въ скинии „предъ Господомъ“ ¹⁰⁾. Съ

¹⁾ Іез. 19, 11, снес. Пс. 44, 7.

²⁾ Катаевъ, стр. 29.

³⁾ 3 Ц. 1, 39; 4 Ц. 11, 4, 12.

⁴⁾ 3 Ц. 1, 39; снес. Пс. 88, 21;

⁵⁾ 3 Ц. 1, 39; 4 Ц. 11, 14; 2 Пар. 23, 13.

⁶⁾ 4 Ц. 11, 12; 2 Пар. 23, 11; 3 Ц. 1, 34 39.

⁷⁾ Втор. 17, 18—20;

⁸⁾ 2 Ц. 5, 3; 4 Ц. 11, 17;

⁹⁾ Катаевъ, стр. 34;

¹⁰⁾ 1 Ц. 10, 25; 2 Ц. V, 3;

теченієм времени это было оставлено и Соломонъ, напри-
мѣръ, ограничивается при своемъ воцареніи жертвоприноше-
ніями и одною молитвою къ Царю царствующихъ, въ кото-
рой, между прочимъ, проситъ Господа, *да дастъ ему сердце*
разумное, чтобы судить народъ его и разумѣть, что добро и
что зло, ибо кто можетъ управить такимъ многочисленнымъ
народомъ Божіимъ (3 Ц. 3, 9). Въ заключеніе торжества при-
носились обильныя жертвы ¹⁾, послѣ которыхъ народъ поздрав-
лялъ своего Царя и подносилъ ему дары, а Царь устраивалъ
пиршество всѣмъ своимъ вѣрноподаннымъ ²⁾. Такимъ обра-
зомъ, совершающіяся въ настоящее время вѣнчанія нашихъ
русскихъ Государей на царство началомъ своимъ восходятъ
къ древнѣйшимъ временамъ ветхозавѣтнымъ, освящены Са-
мимъ Богомъ и служатъ нагляднымъ выраженіемъ той истины,
что царская власть установлена на землѣ по волѣ Того, Кто
на предвѣчномъ Своемъ совѣтѣ положилъ создать вожда каж-
дому народу. — Наибольшаго развитія обряды вѣнчанія царей
на царство достигли во времена христіанскія, хотя и не вдругъ,
а постепенно. Къ сожалѣнію, исторія не сохранила намъ сво-
ихъ памятниковъ о вѣнчаніи на царство первыхъ христіанскихъ
государей, и неизвѣстно, отчего зависитъ этотъ пробѣлъ въ
исторіи. Съ нѣкоторымъ правдоподобіемъ можно указать на
то обстоятельство, что самые первые христіанскіе государи
имѣли обыкновеніе принимать Св. крещеніе подъ конецъ
своей жизни. Отсюда и Константинъ Великій и его преемни-
ки, отлично знакомые съ христіанскимъ воззрѣніемъ на цар-
скую власть и съ священнымъ помазаніемъ царей Еврейскихъ,
можетъ быть, и имѣли желаніе вѣнчаться на царство, но не
могли этого сдѣлать по той причинѣ, что не были еще кре-
щены и, стало быть, не имѣли права приступать къ какимъ
бы то ни было священнодѣйствіямъ христіанскимъ, а отъ
языческихъ соотвѣтствующихъ обрядовъ они уклонялись въ
силу того, что съ язычествомъ порывали всякую связь. Какъ
бы то ни было, только дѣйствительная исторія христіанскихъ

¹⁾ 1 Ц. 11, 15;

²⁾ 1 Пар 29, 22.

коронацій начинается со времени Императора Θεодосіа Великаго (379—395 г.) но и о Коронованіи этого Императора свидѣтельства исторіи довольно кратки и неопредѣленны. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о христіанскихъ коронаціяхъ относятся къ дальнѣйшему времени, именно ко второй половинѣ V вѣка, къ эпохѣ Льва Великаго, двѣнадцатаго государя послѣ Константина Равноапостольнаго (457—474 г.). О немъ извѣстно, что Левъ сталъ Римскимъ Императоромъ, по общему согласію синклита, *и вѣнчанъ діадимомъ патріархомъ Анатоліемъ*. Это торжественное избраніе и вѣнчаніе происходило на Марсовомъ полѣ. На обратномъ пути въ городъ Императоръ приносилъ благодареніе Господу Богу, сперва въ походной церкви, потомъ въ знаменитомъ храмѣ св. Іоанна Предтечи и въ великой церкви Константинопольской. Вступая въ храмъ, Императоръ каждый разъ обыкновенно снималъ съ себя вѣнецъ; а въ храмѣ Св. Іоанна Предтечи и въ великой церкви, возлагая его на св. престолъ, вмѣстѣ съ тѣмъ приносилъ свои дары святилищу, состоявшіе въ утвари церковной. Въ великой церкви онъ слушалъ литургію и, по окончаніи моленія, возлагалъ ему на голову вѣнецъ самъ патріархъ. Подобнымъ же образомъ совершено было избраніе и вѣнчаніе на царство Императора Анастасія (491). Предъ Коронованіемъ его возникло подозрѣніе въ принадлежности Анастасія къ числу еретиковъ-манихеевъ. Патріархъ Евѣимій потребовалъ, чтобы Императоръ далъ клятвенное обѣщаніе содержать въ чистотѣ православную вѣру и избѣгать всякихъ еретическихъ заблужденій, иначе не соглашался на его Коронованіе. Анастасій исполнилъ требованіе патріарха, торжественно произнесъ символъ вѣры и былъ коронованъ, но не на полѣ Марсовомъ, а въ ипподромѣ, для большей видимости. Сначала онъ былъ поднятъ на щитѣ; потомъ въ одной изъ дворцовыхъ палатъ возложилъ на себя царскія украшенія: хламиду и вѣнецъ. При этомъ патріархъ Евѣимій совершалъ молитву и пѣло было „Господи помилуй“. Послѣ Коронованія Анастасій также приносилъ Господу благодареніе въ великой церкви, вступивъ въ нее безъ вѣнца; вносилъ вѣнецъ свой во свя-

тилище и почтилъ цѣрковь, своими дарами. ¹⁾ Преемникъ его Іустинъ, провозглашенный Императоромъ тоже въ ипподромѣ (518 г.), въ присутствіи патріарха Іоанна и всѣхъ чиновъ, былъ поднять на щитѣ, затѣмъ, въ рядахъ воиновъ облеченъ въ царскую одежду, а патріархъ возложилъ на него вѣнецъ. Юстиніанъ Великій провозглашенъ былъ Императоромъ во дворцѣ, въ великій четвертокъ, а коронованъ въ первый день Пасхи 527 года, при этомъ присутствовалъ патріархъ Константинопольскій, который совершилъ молитву и возложилъ вѣнецъ на Юстиніана. Таковы, передаваемые историками, краткія свѣдѣнія о Коронованіи и вѣнчаніи на царство древнихъ христіанскихъ императоровъ. Изъ сообщеній этихъ видно, что въ коронаціяхъ того времени преобладалъ элементъ гражданскій надъ церковнымъ. Но вотъ коронаціонныя церемоніи переносятся съ поля и ипподрома въ храмъ и участіе Церкви въ Коронованіи императоровъ постепенно увеличивается, весь чинъ Коронованія постепенно пріобрѣтаетъ характеръ исключительно церковный. Первый такой чинъ, дошедшій до насъ на языкѣ греческомъ, подъ заглавіемъ „Εὐχὴ ἐπὶ προχειρίσει βασιλέως“ и помѣщенный въ евхологіонѣ Гоара (726 стр. и слѣд.) относятся къ VIII вѣку. Онъ кратокъ и состоитъ въ слѣдующемъ. Имѣющій короноваться Императоръ входилъ въ храмъ св. Софіи, служившій преимущественнымъ мѣстомъ Коронованія византійскихъ царей, черезъ такъ называемыя золотыя ворота, въ сопровожденіи патріарха, при горящихъ свѣчахъ и, послѣ молитвы предъ святыми вратами, вмѣстѣ съ патріархомъ восходилъ на *амвонъ*. Здѣсь уже уготованы на особомъ столѣ царская порфира (хламида) и корона. Діаконъ возглашалъ ектенію, а патріархъ съ главопреклоненіемъ читалъ молитву: „Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ, и Господи господствующихъ“.... ту самую, которая находится и въ нашихъ чинопослѣдованіяхъ царскаго вѣнчанія. По окончаніи молитвы, патріархъ, взявъ порфиру, передавалъ ее ближайшимъ чинамъ двора (вестіаріямъ),

¹⁾ «Коронованіе русскихъ государей» Георгіевскаго. Русск. Обзоръ, 1895 года, Ноябрь.

а эти послѣдніе возлагали ее на Государя. Затѣмъ слѣдовала вторая молитва, предъ которой возглашалось «миръ всѣмъ» и «главы ваша». Эта вторая молитва опять та же самая, которая неизмѣнно входитъ и въ составъ чиноположенія Коронованія и російскихъ Государей. Она начинается словами «Тебѣ единому Царю челоуѣковъ»... По прочтеніи молитвы, патріархъ, взявъ съ аналоя корону и, держа ее обѣими руками, возлагалъ на главу Государя, съ произнесеніемъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа». Нужно прибавить, что царствующій Государь обыкновенно короновалъ и супругу свою—Іустинъ I—Евѣмію, Іустинъ II—Софію, Тиверій—Анастасію, Фока—Леонтію, при чемъ порфиру и корону вручалъ ей самъ, принимая ихъ изъ рукъ патріарха, а не патріархъ. Послѣ возложенія короны народъ троекратно возглашалъ славословіе: „Святъ, святъ, святъ! Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“. Это славословіе возглашалось трижды и непосредственно за нимъ слѣдовало многолѣтіе нововѣчанію Царю, по выслушаніи котораго, Царь садился на престолъ, а всѣ чины привѣтствовали его поклоненіемъ. Церковное торжество заканчивалось причащеніемъ коронованнаго Св. Дарами. При дворѣ устроялась затѣмъ трапеза для высшихъ сановниковъ и патріарха. Въ приведенномъ нами, первомъ по времени, письменномъ чинѣ Коронованія византійскихъ государей, даны, какъ видимъ, всѣ важнѣйшія молитвы и основныя священнодѣйствія, за исключеніемъ Муромазанія, присоединеніе котораго въ половинѣ X вѣка къ чину Коронованія и составляетъ дальнѣйшій шагъ въ развитіи чина ¹⁾ Въ послѣдующія столѣтія, вмѣстѣ съ полнымъ разцвѣтомъ всѣхъ церковныхъ обрядовъ и придворныхъ церемоній, византійскій чинъ Коронованія имѣ-

¹⁾ Есть, впрочемъ, намекъ на болѣе раннее примѣненіе Муропа азанія при Коронованіи византійскихъ императоровъ. Онъ содержится въ письмѣ Константинопольскаго патріарха Іоанна (518 г.) къ папѣ Ормизду. Патріархъ сообщалъ папѣ, что „наклонялъ рогъ благодати надъ главою Іустина, дабы на нее, какъ на священную главу, излилось обильно милосердіе Божіе, и всѣ въ то время прославили Господа за то, что Онъ, руками его, Іоанна, украсилъ вѣнцомъ главу Царя“. Но приведенное свидѣтельство есть *единственное такого рода* и нельзя сказать при томъ, что-бы оно отличалось совершенною ясностью и опредѣленностью.

ператоровъ получилъ очень сложный и вполне законченный видъ. Основываясь на указаніяхъ Іоанна Кантакузина (1370 г.), который самъ носилъ царскій вѣнецъ и не могъ поэтому не знать всѣхъ подробностей царскаго вѣнчанія съ полною обстоятельностью, византійскаго писателя Кодина, жившаго послѣ Кантакузина, и Сумеона, архіепископа Солунскаго (XV в.), порядокъ этого чина можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Наканунѣ коронаціи новый Императоръ, вмѣстѣ съ князьями и другими высшими сановниками, торжественно вступалъ въ большой дворецъ и оставался тамъ до утра. Утромъ во дворцѣ собирались придворные, вельможи и выборные отъ всѣхъ сословій. Между тѣмъ въ народъ бросали нѣсколько тысячъ эпикомбій, т. е. небольшихъ суконовыхъ свертковъ съ девятью монетами въ каждомъ: тремя золотыми, тремя серебряными и тремя оволами. Послѣ поднятія Императора на украшенномъ щитѣ, при кликахъ народа, около двухъ часовъ пополудни, происходило церемоніальное шествіе въ главный Константинопольскій храмъ. Здѣсь, въ особомъ помѣщеніи, Императоръ надѣвалъ на себя порфиру и діадиму (широкій поясъ), которыя уже раньше были благословлены епископами. Въ этомъ облаченіи онъ восходилъ на свой золотой тронъ и вручалъ патріарху собственноручно написанное исповѣданіе вѣры въ такой формѣ: «Я, вѣрный во Христѣ, Господѣ нашемъ, Царь и Императоръ Римскій, начерталъ сіе исповѣданіе собственной моей рукою: Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя... Принимаю, исповѣдую и утверждаю апостольскія и божественныя правила, также постановленія и опредѣленія вселенскихъ соборовъ вмѣстѣ съ помѣстными. Признаю всѣ права и обычаи свѣтѣйшей и великой Церкви Божіей. Соглашаюсь на все, что правильно, канонически и неизмѣнно узаконили и опредѣлили по разнымъ мѣстамъ св. отцы наши. Обѣщаюсь пребыть постоянно вѣрнымъ и неизмѣннымъ сыномъ св. Церкви, ея заступникомъ и покровителемъ, милостивымъ и челоуѣколюбивымъ къ своимъ подданнымъ, сколько мнѣ позволитъ то справедливость и приличіе... Буду поступать по правдѣ и истинѣ.

Всѣ сіе даю слово исполнить предъ святою соборною Церквою». Мѣсяца, дня, индикта и года. Подпись: вѣрныи во Христѣ Господѣ нашемъ, Императоръ Римскій, подписалъ собственноручно и передаю святейшему господину моему и вселенскому патріарху и священному съ нимъ собору ¹⁾. Начиналась литургія. Передъ пѣніемъ «Святый Боже» патріархъ вмѣстѣ съ высшими духовными лицами выходилъ изъ алтаря на амвонъ и, подозвавъ къ себѣ чрезъ одного изъ священнослужителей Императора, читалъ молитвы Мѣропомазанія: Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Тебѣ единому Царю чело-вѣковъ. Наступала одна изъ торжественнѣйшихъ минутъ. Императоръ благоговѣнно снималъ съ себя діадиму и восходилъ на амвонъ. Патріархъ крестообразно помазывалъ голову Императора св. мѣромъ и возглашалъ: ἅγιος (святъ!). Священнослужители, а за ними и весь народъ троекратно повторяли тотъ же возгласъ. Изъ алтаря выносили вѣнецъ. Патріархъ возлагалъ его на главу помазанника и произносилъ: ἅξιος. Священнослужители и народъ троекратно повторяли ἅξιος. Тогда же совершалось и Коронованіе Императрицы. Сойдя съ своего престола, она останавливалась предъ солеєю. Къ ней приближался Императоръ и, взявъ изъ рукъ патріарха благословенный имъ вѣнецъ, возлагалъ его на Императрицу, а патріархъ въ это время читалъ молитву о Государѣ, Государынѣ и о всѣхъ подданныхъ. Но помазывалась ли Императрица св. мѣромъ, въ чинопослѣдованіяхъ не говорится. Послѣ возложенія короны на Императора, патріархъ съ соотвѣтствующимъ молитвословіемъ вручалъ ему въ одну руку крестъ, а въ другую родъ скипетра (ὑάρθηξ).²⁾ Съ тѣмъ и другимъ Императоръ возвращался на свой престолъ. На обоихъ клиросахъ пѣли въ это время особый гимнъ. Литургія продолжалась обычнымъ порядкомъ. Во время Херувимской пѣсни

¹⁾ Катаевъ, стр. 54—55. Въ Русск. Обзорѣніи, 1895 г., ноябрь, стр. 328, текстъ исповѣданія нѣсколько, впрочемъ, несущественно, отличается отъ приведеннаго нами. Странникъ 1883 г. „Священное Коронованіе и Мѣропомазаніе Православныхъ Царей на царство“ Зарницкаго.

²⁾ Ὑάρθηξ — тонкій золотой прутикъ, или малый жезлъ, съ изображеніемъ креста на верху, имѣющій подобіе скипетра.

къ Императору подходили два діакона и, взявъ его подъ руки, вели въ алтарь къ жертвеннику. Здѣсь Императоръ облачался поверхъ порфиры въ особую златотканную мантию или ризу и открывалъ шествіе великаго входа. По обѣимъ сторонамъ его шли придворные чины и пажи съ алебардами, числомъ до ста человѣкъ. Позади слѣдовали діаконы и священники съ приготовленными для священнодѣйствія дарами и разными священными вещами. У Императора въ правой рукѣ былъ крестъ, а въ лѣвой скипетръ. Ставъ предъ царскими вратами во главѣ всего священнаго собора, Императоръ скоро отдѣлялся отъ него, подходилъ къ патріарху, находившемуся въ самыхъ вратахъ, и оба они привѣтствовали друга друга поклонами. Одинъ изъ діаконовъ кадилъ Императору съ словами: «да помянетъ Господь Богъ державство царствія твоего въ царствѣ своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь». Тоже произносили и всѣ другіе священнослужители, какъ это дѣлается на архіерейскомъ служеніи при поминовеніи архіереевъ. Послѣ великаго входа съ Императора снималась златотканная риза и онъ возвращался на свой престолъ, на которомъ возсѣдалъ до причастнаго стиха, вставая лишь во время пѣнія Символа вѣры, молитвы Господней и возношенія Святыхъ Даровъ. Во время приобщенія священнослужителей, діаконы снова сопровождали Императора въ алтарь. Тамъ онъ принималъ отъ діакона кадилицу и совершалъ каженіе на четыре стороны престола и предъ патріархомъ, который въ свою очередь отвѣчалъ ему такимъ же каженіемъ. Когда наступало время причащенія, Императоръ снималъ съ себя корону и, передавъ её діакону, причащался Св. Даровъ по чину священнослужителей, раздѣльно, подъ обоими видами. Часть Пречистаго Тѣла и Животворящую Кровь Христову онъ принималъ изъ рукъ патріарха. Затѣмъ, снова возложивши на себя корону, возвращался на свой престолъ и сидѣлъ на немъ до конца литургіи. По окончаніи литургіи, принявъ благословеніе отъ патріарха и сослужившихъ ему архіереевъ, съ цѣлованіемъ ихъ рукъ, Императоръ при пѣніи гимна, отходилъ въ возвышенныя палаты храма,

откуда могъ быть видимъ всѣми и становился подъ особо устроеннымъ балдахиномъ. Народъ при этомъ изъявлялъ своему монарху радостныя привѣтствія. Въ это время новокоронованному Императору преподавался въ замѣчательной формѣ урокъ христіанскаго смиренія. Къ нему подходилъ человѣкъ съ сосудомъ, наполненнымъ прахомъ и мертвыми костями, въ одной рукѣ, и съ прядью льна, тутъ же сожигавшагося отъ поднесенной свѣчки, въ другой. Въ то же время къ Императору приближались „гробоздатели и мраморницы“, т. е. монументики съ образцами мрамора и словами: «которымъ лицомъ велить держава твоя быти гробу твоему», т. е. изъ котораго камня прикажете воздвигнуть вамъ надгробный памятникъ. Во времена же Сумеона Солунскаго употреблялась акакія—шелковый платъ съ землей; его, во время Коронаванія, влагали въ лѣвую руку Царя ¹⁾. Такъ въ минуту величайшаго возвеличенія человѣка на землѣ напоминалось ему о скоротечности и непрочности всего земнаго и о необходимости, поэтому, смиренія. Съ святымъ сознаніемъ немощи своей природы и благочестивымъ настроеніемъ духа выходилъ Императоръ изъ храма, садился на подведеннаго коня и въ коронѣ медленнымъ торжественнымъ шагомъ отправлялся во дворецъ. Такъ совершалось вѣнчаніе на царство византійскихъ императоровъ. «Постепенное усиленіе величія и блеска императорской власти дали ей конкретное участіе въ одномъ изъ важныхъ моментовъ литургіи: въ великомъ входѣ и открыли путь къ престолу чрезъ царскія врата, дали Царю въ руки кадило съ еиміамомъ и въ уста чашу съ Божественной Кровью». ²⁾ На этомъ и окончилось развитіе византійскаго коронаціоннаго чина. Со времени Су-

¹⁾ По мнѣнію А. В. Горскаго (Твор. св. отецъ, 1882 года, кн. 1) этой особенноти византійскаго чина соотвѣтствуетъ нашъ обычай посѣщенія Государами, послѣ коронаванія, Архангельскаго собора и гробницъ ихъ предковъ. Но едва ли это совершенно вѣрно.

²⁾ „Чинъ Свящ. Коронаванія“ К. Попова. Богосл. Вѣстн., апрѣль, 1896 г., стр. 70—71.

меона Солунскаго въ немъ не встрѣчается ничего новаго, въ виду этого мы можемъ приступить теперь къ изложенію исторіи чина на Руси. — Заимствовавъ изъ Греціи вѣру и Богослуженіе, Россія, будучи не только Боголюбивою, но вмѣстѣ и Царелюбивою, не могла не взять оттуда-же готового и примѣнявшагося въ Греціи въ широкихъ размѣрахъ чина Коронаванія и Мѣропомазанія Православныхъ Царей. Первоначально онъ проникъ въ Россію въ томъ несложномъ и намъ извѣстномъ по списку въ еххологіонѣ Гоара видѣ, въ какомъ употреблялся въ Греціи въ теченіе первыхъ девяти столѣтій. Такъ думать заставляютъ наши лѣтописныя сказанія о вступленіи на престолъ древнихъ князей великихъ и удѣльныхъ и особенно „Чинъ поставленія на великое княжество Димитрія Ивановича“, пятнадцатилѣтняго внука Царя Ивана Васильевича III. Но обратимся къ самымъ этимъ сказаніямъ и «Чину». Лѣтописи говорятъ намъ, что русскіе князья, при вступленіи на престолъ, получали церковное благословеніе. Обрядъ «посаженія на столъ» состоялъ въ томъ, что новый князь, при вѣздѣ въ свой столный городъ, былъ встрѣчаемъ духовенствомъ и народомъ и съ крестнымъ ходомъ шелъ въ соборный храмъ города: въ Софійскій соборъ въ Кіевѣ и Новгородѣ, въ Успенскій соборъ во Владимірѣ и т. п. Здѣсь онъ садился на отчемъ столѣ, т. е. тронѣ, при чемъ митрополитъ благословлялъ его крестомъ и читалъ молитву «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ». Послѣ этого во всеуслышаніе читалась грамота о поставленіи князя, и народъ приносилъ ему поздравленія. Несомнѣнно, что вмѣстѣ съ благословеніемъ святительскимъ возлагались на поставляемаго князя и отличія княжескаго достоинства, именно: мантия или кочь и богато украшенная шапка или клобукъ. Подробности эти отмѣчены въ лѣтописныхъ сказаніяхъ о вокняженіи Мстислава Даниловича, Вячеслава Владиміровича, Константина Всеволодовича, Изяслава Мстиславича и прочихъ князей ¹⁾. Если эти сказанія и по содержанію и по формѣ

¹⁾ Чинъ Коронаванія Государей въ его исторіи. Н. Покровскій. Церк. Вѣсти. 1883, №№ 20 и 21.

напоминають намъ краткія сообщенія древнихъ историковъ о Коронованіи византійскихъ императоровъ V, VI и VII вѣковъ, то слѣдующій, первый во всѣхъ подробностяхъ сохранившійся до нашего времени, чинъ поставленія на княженіе Димитрія Ивановича вызоветъ въ нашей памяти порядокъ Коронованія византійскихъ императоровъ VIII-го вѣка. Поставленіе это совершено было въ Москвѣ, въ новомъ Успенскомъ соборѣ, въ 1498 г., въ 4 день Февраля мѣсяца. Въ этотъ день великій князь Іоаннъ III могущественный, послѣ сверженія Россіею татарскаго ига, самодержецъ, супругъ Софіи Палеологъ, послѣдней отрасли православнаго императорскаго дома Византіи, съ царскою торжественностью короновалъ своего внука вѣнцемъ и бармами, наслѣдованными, по преданію, отъ греческихъ императоровъ ¹⁾. Вотъ какъ описывается это вѣнчаніе. Для торжества великій князь Іоаннъ III пригласилъ соборъ святителей: митрополита Симона, архіепископа Ростовскаго и пять епископовъ: Суздальскаго, Рязанскаго, Тверскаго, Коломенскаго и Сарскаго. Въ Успенскомъ соборѣ устроено было мѣсто наподобіе святительскаго, и на немъ поставлены три сѣдалища: для великаго князя, для внука его Димитрія и для митрополита. По облаченіи митрополита, архіепископа, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего собора въ священныя одежды, повелѣно было поставить среди церкви аналой и положить на немъ

¹⁾ Согласно этому преданію, „Императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ изъ Цареграда великому князю Владимиру Всеволодовичу, съ митрополитомъ ефесскимъ Неофитомъ и другими епископами, сохранившіеся отъ времени Константина Мономаха: крестъ отъ животворящаго древа, вѣнецъ съ главы, именуемый „Мономаховой шапкой“, сердоликовую чашу римскаго кесаря Августа, золотыя цѣпи и многіе другіе царскіе дары. Вслѣдъ за тѣмъ, великій князь Владимиръ Всеволодовичъ былъ вѣнчанъ присланнымъ вѣнцомъ рукою святѣйшаго митрополита Неофита и нареченъ Мономахомъ и Царемъ Великіа Русіа“. Регалии эти въ настоящее время хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ. Тамъ же хранятся бармы, древніе скипетръ и держава, которымъ усвоено названіе мономаховыхъ. Шапка Мономахова приносится въ храмъ и при нынѣшнихъ коронаціяхъ, но не надѣвается на голову Императора; вмѣсто нея возлагается корона.

шапку ¹⁾ и бармы ²⁾ и покрыть ихъ ширинкою. При входѣ князей въ храмъ, дѣяки пѣли многолѣтіе одному великому князю Ивану по обычаю. Послѣ этого всѣми священнослужителями совершался молебенъ Богородицѣ и Чудотворцу Петру. Предъ окончаніемъ молебна, послѣ „Достойно“, „Трисвятаго“ и тропарей, митрополить и великій князь вступили на возвышеніе и возсѣли на своихъ мѣстахъ, а юный Дмитрій только приблизился къ своему мѣсту и сталъ предъ ними у верхней ступени помоста. Тогда великій князь обратился къ митрополиту съ такою рѣчью: „Отче митрополите! Божіимъ повелѣніемъ отъ нашихъ прародителей великихъ князей старина наша, оттолѣ и до сихъ мѣстъ отцы великіе князи сыномъ своимъ первымъ давали великое княженіе и азъ было своего сына перваго Ивана при себѣ благословилъ великимъ княженіемъ. Божія воля паки сталася, сына моего Ивана въ животѣ не сталося, и у него остался сынъ первый Дмитрій, и азъ его нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя великимъ княженіемъ Владимірскимъ и Московскимъ и Новгородскимъ, и ты-бы его, Отче, на великое княженіе благословилъ“. Послѣ этого внукъ кланялся до земли великому князю и, по приглашенію митрополита, „вступалъ на мѣсто“. Митрополить, вставъ, осѣнялъ его крестомъ, и діаконъ начиналъ малую ектенію. Затѣмъ, поставляемому «преклоншу главу», митрополить во всеуслышаніе читалъ молитву, издревле употребляемую при поставленіи царей и князей: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ». И по возглашеніи,—читаемъ въ чинѣ,—«велить къ себѣ митрополить принести съ аналоя бармы двѣма архимандритомъ, да возьмъ ихъ, дасть великому князю; знаменуетъ митрополить внука крестомъ; и велики положить бармы на внука. И митрополить глаголетъ: «миръ всѣмъ». И дѣяконъ: «Господу помолимся». И митро-

¹⁾ Вънецъ.

²⁾ Бармы—драгоценныя оплечья съ изображеніемъ распятія Спасителя съ предстоящими у Креста Божіей Матерью и Іоанномъ Предтечею. Онѣ соотвѣтствуютъ византійской диадимѣ.

полить глаголетъ молитву сію: «Тебѣ единому Царю челоуѣковъ»... По возгласѣ тѣ же два архимандрита принесли съ аналоя шапку, которую митрополить передалъ великому князю. «И знаменуєтъ митрополить внука крестомъ, глаголя: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа», и князь великій шапку положить на внука; а митрополить благословить рукою внука; и архіепископъ и епископы, вшедь на мѣсто, да благословятъ внука руками. И митрополить и князь великій сядутъ на своихъ мѣстахъ, и внуку великій князь велитъ сѣсти подлѣ себя. И сѣдѣвъ мало, митрополить и князь великій и внукъ встануть». Затѣмъ слѣдовало окончаніе молебствія—сугубая ектенія и молитва ко Пресвятой Богородицѣ. Послѣ молитвы митрополить и великіе князья снова сѣли на своихъ мѣстахъ. «И взойдетъ на онѣбонъ священникъ или дьяконъ на то уготованный и глаголетъ ведегласно многолѣтіе великому князю Ивану: «Благовѣрному и Христолюбивому и Богомъ избранному и Богомъ почтенному и т. д. Священники въ алтарѣ и пѣвчіе на обоихъ клиросахъ пѣли многолѣтіе. Потомъ такимъ же порядкомъ возглашалось многолѣтіе и великому князю Дмитрію Ивановичу. За сѣмъ слѣдовали поздравленія князей со стороны митрополита и всего собора, дѣтей великаго князя, бояръ и всѣхъ людей. «И поучаютъ внука митрополить и князь великій о полезныхъ»... «И потомъ митрополить и великіе князья съидутъ съ мѣста, и митрополить свершаетъ отпустъ молебну; и благословляетъ митрополить великихъ князей крестомъ, и дѣтей великаго князя; и потомъ начинаетъ литургіа». Послѣ литургіи великій князь Иванъ пошелъ къ себѣ, а великій князь Дмитрій, въ княжескомъ одѣяніи—въ шапкѣ и въ бармахъ, въ сопровожденіи членовъ княжескаго дома и бояръ, шествовалъ въ Архангельскій соборъ, гдѣ «знаменался у гробовъ», а оттуда въ Благовѣщенскій. При выходѣ изъ храма сынъ великаго князя Юрій осыпалъ нововѣчаннаго по трижды золотыми и серебряными деньгами, а въ храмахъ его встрѣчало духовенство съ возглашеніемъ сугубой ектенії и съ крестомъ. Отъ Благовѣщенія онъ шелъ къ дѣду

своему, великому князю Іоанну, а затѣмъ къ матери, великой княгинѣ Еленѣ ¹⁾. Таковъ древнѣйшій чинъ Коронованія нашихъ Государей. За исключеніемъ молебнаго пѣнія и нѣкоторыхъ, не имѣющихъ важнаго значенія частностей, онъ совершенно согласенъ съ обрядомъ вѣнчанія въ древнемъ греческомъ евхологіонѣ, гдѣ не упоминается о Мвропомазаніи коронуемаго. Итакъ, до начала XVI вѣка въ Россіи примѣнялся чинъ Коронованія Государей Церкви греческой первыхъ девяти христіанскихъ вѣковъ. Вслѣдъ за тѣмъ въ нашемъ отечествѣ произошли очень важныя церковныя и политическія событія, отразившіяся на обрядѣ вѣнчанія Царей и обусловившіяся собою вторую стадію въ исторіи его развитія. Въ церковномъ отношеніи начало XVI вѣка ознаменовано введеніемъ у насъ Іерусалимскаго устава вмѣсто Студійскаго, исправленіемъ богослужебныхъ книгъ, порученнымъ Максиму Греку, и усвоеніемъ всѣхъ тѣхъ службъ и чинопослѣдованій въ полномъ ихъ видѣ, которыя достигли къ этому времени въ Греціи своей совершенной законченности. Церковь русская стала какъ бы преемницею Церкви греческой, бѣдствовавшей тогда подъ игомъ турецкимъ. Тоже и въ отношеніи политическомъ. Византія пала отъ турецкаго погрома, императорская власть была уничтожена, между тѣмъ Россія объединилась подъ властью Московскаго Государя и Государь этотъ сталъ именоваться *Царемъ*. Теперь являлся онъ первымъ защитникомъ Православія и къ нему переходили по естественному теченію событій, всѣ тѣ привилегіи и права вѣры и Церкви, которыми дотолѣ пользовался Императоръ византійскій; надо было потому и короновать его соотвѣтствующимъ Коронованію византійскихъ Императоровъ блестящаго періода ихъ исторіи предъ разрушеніемъ Константинополя турками способомъ. Такъ явился на Руси подробный чинъ Коронованія византійскихъ Императоровъ періода времени съ X по XV вѣкъ, хорошо знакомый намъ по описаніямъ Іоанна Кантакузина, Кодина и Сумеона Солунскаго. Имъ-то постепенно

¹⁾ Страни. 1883 г., стр. 163—164.

пополняется соединенный съ молебнымъ пѣніемъ «Чинъ поставленія на княжество» нашихъ древнихъ князей, получившій свое болѣе обстоятельное выраженіе въ способъ Коронованія Дмитрія Іоанновича, доколѣ не отождествляется почти совершенно, что и произошло въ XVIII столѣтіи. Историческій ходъ этого явленія слѣдующій. Внукъ Дмитрія Іоанновича Іоаннъ IV Грозный, не довольствуясь полученнымъ имъ въ дѣтствѣ, послѣ смерти отца, благословеніемъ на престолъ отъ митрополита Даніила, по достиженіи зрѣлаго возраста, объявилъ митрополиту Макарію и боярамъ о своемъ намѣреніи торжественно вѣнчаться на царство. Желаніе Грознаго было исполнено и священнодѣйствіе Коронованія совершено 16 января 1546 года.¹⁾ Оно впервые на Руси состояло изъ двухъ священныхъ актовъ — вѣнчанія и Мүропомазанія. Первая половина священнодѣйствія, — собственно вѣнчаніе, — происходила въ томъ-же порядкѣ, какъ и прежде. Только знаки царскаго сана возлагалъ на Іоанна митрополитъ, а не князь, и прежде всего возложилъ крестъ *отъ животворящаго древа*, потомъ уже бармы и шапку Мономахову, наконецъ, подалъ въ руки новаго Царя скипетръ. Митрополитъ возвелъ Царя на уготованное царское мѣсто и посадилъ на немъ; а послѣ сего говорилъ ему поученіе, весьма обширное. Во время литургіи, послѣ пѣсни Херувимской, митрополитъ возложилъ на Царя еще украшеніе изъ наслѣдія Мономахова — золотую цѣпь. По приобщеніи Св. Тайнъ, митрополитъ чрезъ двухъ діаконовъ призывалъ Царя къ священному Мүропомазанію и къ причащенію Тѣла и Крови Христовой. Архіепископы и епископы подали мүро и митрополитъ помазалъ имъ Царя на челѣ, на ушахъ, на персяхъ, на плечахъ и на рукахъ, произнося каждый разъ слова тайинства мүропомазанія. Наконецъ преподаны были Царю Св. Дары, но не внутри алтаря, а на томъ-

¹⁾ Курбскій въ своей исторіи великаго князя Московскаго сообщаетъ, что патріархъ Константинопольскій прислалъ Царю Іоанну IV Грозному книгу „Царскаго Величества“, т. е. царскаго Коронованія.

же мѣстѣ, гдѣ совершалось помазаніе.¹⁾ Предъ вѣнчаніемъ Θεодора Іоанновича, государевъ духовникъ, при звонѣ колоколовъ, торжественно выносилъ изъ царскихъ палатъ въ Успенскій соборъ Животворящій Крестъ, вѣнецъ и бармы, а Борисъ Годуновъ — скипетръ. Самъ Государь шествовалъ въ драгоценной одеждѣ, въ сопровожденіи многочисленной свиты и знатнѣйшаго духовенства въ богатомъ облаченіи, съ св. иконами, кадильницами и пѣніемъ. Самое священнодѣйствіе вѣнчанія Государя на царство совершенно было во всемъ согласно съ чиномъ Коронованія Царя Іоанна Грознаго и было описано въ изданномъ въ первый разъ «Чинѣ и уставѣ, о еже како подобаетъ помазати царя и великаго князя великимъ мѣромъ на вѣнчаніе царскаго вѣнца». Въ чинѣ Коронованія Царя Бориса Годунова внесены были новыя подробности: изъ нихъ одна заключается въ томъ, что патріархъ, послѣ помазанія и причащенія Царя, во второй разъ возложилъ на него корону и провозгласилъ *ἄγιος*, при чемъ прочиталъ двѣ молитвы, другая, — что въ числѣ регалій Царю Борису, послѣ возложенія на него вѣнца, вручено было патріархомъ яблоко или держава, съ произнесеніемъ приличныхъ случаю словъ; та и другая — византійскаго происхожденія. Такъ-же совершенно было вѣнчаніе Царя Михаила Θεодоровича. При Коронованіи Царя Алексѣя Михайловича, ново-помазанный Царь приобщился Св. Даровъ непосредственно послѣ патріарха, внѣ алтаря, такъ что, послѣ приобщенія патріарха и Царя, снова затворялись царскія врата и патріархъ приобщалъ Святыхъ Тинъ митрополитовъ и прочихъ, сослужащихъ съ нимъ. Преемникъ Царя Алексѣя Михайловича Θεодоръ Алексѣевичъ вѣнчался чиномъ съ иными дополненіями, заимствованными изъ чина византійскаго. Послѣ рѣчи, въ которой Государь изъявлялъ свое желаніе короноваться по обычаю

²⁾ Въ другомъ, дошедшемъ до насъ отъ XVI в., списокѣ чина Коронованія Царя Іоанна Васильевича Грознаго, не упоминается о совершеніи надъ нимъ Мѣропомазанія, вѣлѣдствіе чего первымъ изъ Царей русскихъ помазанныкомъ въ строгомъ смыслѣ слова нѣкоторые считаютъ Θεодора Іоанновича. Но такихъ не много. Большая-же часть изслѣдователей порядка коронацій на Руси принимаетъ ту редакцію чина Коронованія Грознаго, которой и мы держимся. (См. 1 т. дополненій къ актамъ историч., № 39).

предковъ, патріархъ предлагалъ ему вопросъ: како вѣруеши и исповѣдуеши Отца и Сына и Св. Духа? И Государь отвѣтствовалъ: вѣра убо моя сія есть: вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя и проч. (словами никеопареградскаго символа). По исповѣданіи вѣры, патріархъ говорилъ: благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ тобою! По примѣру греческихъ царей, на коронуемаго Государя возложена (впервые) царская одежда (порфира); потомъ уже св. крестъ, бармы и вѣнецъ, съ тѣми же самыми молитвами, какія возглашались и прежде. Священное Мүропомазаніе совершено непосредственно по приобщеніи патріарха, всѣхъ епископовъ и священниковъ, но до приобщенія діаконовъ. Для приобщенія Св. Даровъ новопомазанный Царь ризничимъ и діакономъ введенъ былъ царскими вратами въ св. алтарь и поставленъ близъ св. престола, не доходя до него (также первый случай въ нашихъ чинахъ). Приобщался онъ первый изъ Царей нашихъ по чину священнослужителей... „И святѣйшій патріархъ возьмъ часть Св. Тѣла, положи на дискось яшмовый, также положи и Крови Христовой въ потирій (а тотъ дискось и потирій водами приплы въ день, въ Великій Новградъ, при св. Антоніѣ Римлянинѣ, еще ему живу сущу). И потомъ повелѣ святѣйшій патріархъ благочестивому Царю глаголати: Вѣрую Господи и исповѣдую, и Вечери Твоея тайныя и пр. И возьмъ даде отъ дискаса часть животворящаго тѣла въ руки и благочестивый Государь причастися Тѣлу Христову, также подаде отъ потира и Крови Христовой“. Приобщеніе Царя въ алтарѣ совершалось съ затворенными царскими вратами. Подобнымъ образомъ коронованы были Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи.¹⁾ Въ 1721 году Императоръ Петръ I пожелалъ устроить еще коронацію для своей супруги Екатерины I и Россія знакомится съ послѣднею крупною особенностію коронаціоннаго чина Византіи. Къ Коронованію Екатерины было присоединено и Мүропомазаніе, хотя примѣры помазанія Императриць у грековъ неизвѣстны. Съ тѣхъ поръ Коронованіе и Мүропомазаніе Императриць вошло въ обычай. Такимъ об-

¹⁾ Странн. 1883 г., стр. 170—171.

разомъ совершалось у насъ постепенное образованіе чина Коронаванія по образцу полнаго византійскаго чина, такъ что къ концу XVII и началу XVIII в. онъ достигъ почти совершеннаго сходства съ послѣднимъ. Но на этомъ измѣненія его не остановились. Съ началомъ XVIII в. въ исторіи коронаціоннаго чина на Руси наступаетъ новый, третій и послѣдній періодъ его окончательнаго образованія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ совершается въ настоящее время. Если въ Византіи, послѣ разгрома ея турками, съ половины XV ст. по необходимости должно было остановиться дальнѣйшее развитіе чина Коронаванія византійскихъ Императоровъ, то въ Россіи въ XVIII ст., напротивъ, обстоятельства въ этомъ отношеніи были до противоположности иныя. Со времени Петра Великаго престолъ державы Русской облекся новымъ величіемъ. Русскіе Монархи приняли титулъ *Императоровъ*: вмѣстѣ съ тѣмъ Русь сближается съ Западомъ и вводитъ у себя новые порядки и обычаи. Высокое значеніе новаго титула, пышность и блескъ Императорскаго двора требовали соотвѣтственныхъ измѣненій во всемъ обиходѣ царскаго дома, между прочимъ и въ чинѣ Коронаванія Императора. Древнія царскія облаченія уступили теперь свое мѣсто новымъ, прежняя боярская свита замѣнена новыми военными и придворными чинами, нѣкоторые старые обряды совсѣмъ отмѣнены. Такъ шапка царская замѣнена европейскою короной, древняя царская одежда, бармы и цѣпь животворящаго креста замѣнены порфирой съ цѣпью ордена св. Андрея Первозваннаго; число царскихъ регалій умножается государственнымъ мечемъ, государственною печатью и государственнымъ знаменемъ¹⁾. Но для насъ важнѣе происшедшія съ этого времени измѣненія въ самомъ церковномъ чинѣ Коронаванія. Въ него внесены были нѣкоторыя новыя подробности, благодаря которымъ онъ принялъ цѣльный видъ особаго молебнаго пѣнія. Раньше Коронаванію всегда предшествовалъ молебенъ, передъ отпускомъ котораго и совершалось особымъ самостоятельнымъ чиномъ вѣнчаніе на царство, теперь же молебенъ и Коронаваніе соединены были вмѣстѣ,—

¹⁾ Русск. Обзор. Январь 1896 г., стр. 327—328.

въ одно священнодѣйствіе, въ видѣ особаго молебнаго пѣнія. Въ составъ его должны были войти и вошли нѣкоторыя дополненія, какъ то: ектенія, тропарь, паремія изъ пророковъ и чтенія изъ Апостола и Евангелія. Съ такими особенностями впервые чинъ примѣненъ былъ по повелѣнію главнаго виновника происшедшихъ съ 18 ст. въ церковной и гражданской жизни русскаго народа переменъ, могущественнѣйшаго носителя идеи самодержавія, Императора Петра I, но не къ нему лично, ибо онъ былъ уже коронованъ, а къ супругѣ его Императрицѣ Екатеринѣ I, на голову которой онъ самъ возложилъ корону, принявъ еѣ изъ рукъ святителей. Этимъ Петръ I не только упрочилъ чинъ Императорскаго Коронованія, но и открылъ возможность для новыхъ прибавленій къ нему. И они не замедлили явиться. При Коронованіи Петра II порфиру на Императора возлагаетъ первый архіерей; при Мѹропомазаніи Императоръ не становился на колѣни, по примѣру предшественниковъ своихъ — Царей, причащеніе его совершалось при открытыхъ царскихъ вратахъ, при этомъ въ чинѣ опущено замѣчаніе, что Царь приобщается, не доходя до святаго престола; въ алтарь Императора ввели два архіерея. Въ коронацію Анны Іоанновны вошло въ обычай окроплять путь, по которому она шла въ церковь для Коронованія, св. водою, символъ вѣры читался ею по книгѣ. Изъ коронованныхъ Императрицъ Анна Іоанновна была первою, вошедшею въ алтарь чрезъ царскія врата; въ оправданіе причащенія ея по способу священнослужителей въ описаніи Коронованія прибавлено: «какъ прежде сего всѣ міряне причащались». По чину Коронованія Императрицы Елизаветы Петровны, составленному особою комиссіею, царскія регаліи преподносятся ей іерархами «сѣ соизволенія» и «повелѣнія». Ея Императорскаго Величества и возлагаются *ею самою*, а не первенствующимъ въ священнодѣйствіи іерархомъ, который ограничивается при этомъ преподаніемъ благословенія и чтеніемъ положенныхъ молитвъ; къ Мѹропомазанію и причащенію приглашаютъ Императрицу два лица, а не одно, какъ было прежде, и при томъ въ санѣ епископскомъ, форма приглашенія

съ этого времени остается неизмѣнною доселѣ. Коронація Императрицы Екатерины II происходила совершенно въ томъ же видѣ, какъ Елизаветы Петровны. Особенность Коронованія Императора Павла Петровича состояла въ томъ, что Императоръ предъ возложеніемъ порфиры надѣлъ на себя еще далматикъ — одежду, въ которую въ древности облекались Цари при вѣнчаніи на царство, по формѣ похожую на архіерейскій саккосъ. Тенерь впервые короновалось уже не одно лицо, а два — Императоръ и Императрица вмѣстѣ, послѣдняя съ тѣми особенностями, которыя сохраняются до настоящаго времени. Въ коронацію Павла I было совсѣмъ опущено помазаніе св. муромъ плеча коронуемаго. Рассказываютъ, что Императоръ Павелъ самъ вошелъ въ алтарь для причащенія Св. Таинъ и самъ причастился ¹⁾. По совершеніи Коронованія, онъ, стоя на тронѣ, во всеуслышаніе прочиталъ фамилный актъ о престолонаслѣдіи, и потомъ, вступивъ чрезъ царскія врата въ св. алтарь, положилъ его на престолѣ въ серебряный ковчегъ для храненія на всѣ послѣдующія времена. Въ священнодѣйствіи этого Коронованія первенствовали попеременно Гавріилъ, митрополитъ Новгородскій и Платонъ Московскій. Эти двѣ особенности при слѣдующихъ коронаціяхъ не повторялись. Съ этого же времени сталъ произноситься впервые *полный* императорскій титулъ Государя на многолѣтія послѣ Коронованія. Въ коронацію Императора Александра I, когда Государь, по входѣ въ храмъ, прикладывался въ предшествіи архіерея къ святымъ иконамъ, то предъ этимъ архіереемъ шли Оберъ-Прокуроръ Св. Синода и Прокуроръ Московской Синодальной Канторы. Въ алтарь онъ былъ введенъ *однимъ первенствующимъ* архіереемъ. Императоръ Николай Павловичъ первый изъ короновавшихся Государей слушалъ безъ короны всю литургію. Для принятія Муропомазанія и причащенія Императоръ шествовалъ безъ короны, порфиры, скипетра и державы, съ этого времени царскія регаліи обыкновенно только предносятся предъ Государемъ. При входѣ въ

¹⁾ Нѣкоторыми эта легенда отвергается. См. Историческ. Вѣстн. за 1896 годъ, апрѣль, ст. свящ. Жмакина. „Чинъ Коронованія“, примѣч.

алтарь, Императоръ Николай I сдѣлалъ троекратное покло-
неніе св. престолу, чего не дѣлали его предшественники, по
ко времени Императора Александра II, по инициативѣ Мо-
сковскаго митрополита Филарета, въ чинѣ Коронованія вне-
сено было, чтобы Императоръ, при входѣ въ алтарь, дѣлалъ
одно поклоненіе св. престолу, а не три. Предъ Мвропомаза-
ніемъ Императоръ Александръ II-й снялъ съ себя шпагу.
Молитвы по причащеніи слушалъ сидя на тронѣ, а не стоя.
Въ чинѣ Коронованія Императора Александра III-го нѣтъ ни-
какихъ измѣненій и прибавленій сравнительно съ предше-
ствовавшимъ ему Коронованіемъ. Послѣ всего сказаннаго
нельзя не видѣть, что чинъ Священнаго Коронованія и Мвро-
помазанія Царей въ Россіи, переживъ продолжительное вре-
мя своего постепеннаго развитія и осложненія и множество
измѣненій, получилъ стройный и вполнѣ законченный видъ
лишь къ 1856 году, оставаясь съ тѣхъ поръ однимъ и тѣмъ
же до нашихъ дней. Переходимъ къ изложенію настоящаго
порядка его.

II.

Наканунѣ торжественнаго дня Коронованія отправляется
во всѣхъ московскихъ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ.
молебствіе со звономъ, а вечеромъ всенощное бдѣніе. Въ са-
мый день Коронованія, когда начатіе торжества возвѣщено 21
выстрѣломъ изъ пушекъ, въ Успенскомъ соборѣ открывается
благовѣсть, сначала въ большой колоколъ, потомъ въ другіе
переборомъ. Въ это время собираются въ Успенскій соборъ
всѣ синодальные члены и вызванные по этому случаю изъ
епархій архіереи съ прочимъ духовенствомъ и совершаютъ
молебствіе о здравіи Государя. Послѣ молебна отправляются
литургійные часы. По окончаніи часовъ, духовныя лица въ
полномъ облаченіи ожидаютъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.
Предъ началомъ Высочайшаго шествія духовники Ихъ Вели-
чествъ со св. крестомъ въ рукѣ, имѣя при себѣ двухъ діакон-
новъ, несущихъ на золотомъ блюдѣ св. воду, окропляетъ ею
путь. Шествіе открывается преднесеніемъ короны и другихъ

Императорскихъ знаменій и регалій ¹⁾. При шествіи Государя и предносимыхъ ему Императорскихъ регалій происходитъ звонъ во всѣ колокола. По приближеніи регалій къ южнымъ

¹⁾ Въ составъ этихъ регалій входятъ: 1) Большая Императорская корона, стоящая около 1.100.000 р., устроенная Екатериною II, вѣдѣнствіи нѣсколько разъ передѣланная, представляетъ верхъ совершенства по необычайному количеству драгоценностей и художественному сочетанію ихъ; она украшена большимъ рубиною на дугѣ и вся усыпана брилліантами и жемчугами. На рубинѣ придѣланъ крестъ, состоящій изъ пяти чудной воды брилліантовъ. Высота короны 26, мм., діаметръ отъ 19, до 21, м. 2) Малая корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. На дугѣ, по срединѣ короны, находится брилліантовый крестъ. Корона усыпана брилліантами. 3) Скипетръ, устроенный Императоромъ Павломъ I, сдѣланъ изъ золота, у ручки по срединѣ и внизу, украшенъ двумя брилліантами, вверху красуется знаменитый брилліантъ, вѣсящій 194³/₄ карата и считающійся самымъ лучшимъ брилліантомъ въ мірѣ. Надъ брилліантомъ возвышается черный эмалированный двухглавый орелъ. Въ 1865 г. скипетръ оцѣненъ въ 2.399.400 р. Короны, употреблявшіяся вмѣсто шапки Мономаха при Коронованіи Императорами и Императрицами, начиная съ Императора Петра I до времени Екатерины II, а также скипетры—до времени Императора Павла I, хранятся въ Московской Оружейной Палатѣ. 4) Держава, или золотое яблоко съ крестомъ наверху. Обручи державы состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ. По срединѣ находится крупный миндалеобразный брилліантъ. Наверху держава украшена неотдѣланными большими овальной формы сапфирами, окруженными брилліантами, и крестомъ изъ брилліантовъ. 5) Порфиры или вѣрѣе Императорскія мантии для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотого глазета, съ ошлебомъ изъ горностаа въ видѣ воротника и краями, обрамленными тоже горностаемъ, сзади мантий государственный гербъ. 6) Коронныя знаки ордена св. Андрея Первозваннаго изъ крупныхъ и мелкихъ брилліантовъ. Цѣль ордена оцѣнена въ 77.233 р. и знакъ—въ 18.565 р. Орденъ Императрицы не много менѣе ордена Императора. 7) Государственная церемоніальная печать имѣетъ видъ большой монеты; она сдѣлана изъ серебра въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича; на ней вырѣзанъ государственный орелъ. 8) Государственный мечъ представляетъ стальную полосу въ 1 арш 6 верш. На клинкѣ около эфеса вычеканенъ золотомъ съ одной стороны двухглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоятъ въ 8¹/₂ верш. длины; наверху орлиныя головы подъ короною. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ. 9) Государственное знамя; на золотой ткани темнаго оттѣнка изображенъ съ обѣихъ сторонъ Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. На древкѣ золотой государственный орелъ. (Правительств. Вѣстн. за 1883 г. Церк. Вѣстн. 1883 г., № 21).

дверямъ Успенскаго собора, на встрѣчу имъ выходятъ въ паперть всѣ архіереи и прочее духовенство, при чемъ первенствующій митрополитъ кладетъ регалии епископомъ, а слѣдующій за нимъ по старшинству архіерей окропляетъ ихъ св. водою. Регалии несутъ на подушкахъ самые высшіе государственные сановники. Всѣ регалии, по внесеніи ихъ въ церковь, полагаются на амвонъ трона, на особо приготовленномъ тамъ столѣ. Потомъ идутъ въ соборъ Государь и Государыня. При входѣ Ихъ Величествъ во храмъ, одинъ митрополитъ говоритъ имъ привѣтственную рѣчь¹⁾ и даетъ цѣловать крестъ, а другой кропитъ Ихъ св. водою. Послѣ этого, въ предшествіи встрѣчающихъ архіереевъ и духовенства, Ихъ Величества входятъ въ соборъ, троекратно поклоняются предъ царскими вратами, прикладываются къ мѣстнымъ иконамъ и слѣдуютъ на приготовленный среди церкви подъ балдахинномъ тронъ, гдѣ садятся на Императорскихъ своихъ престолахъ²⁾, а духовенство становится по обѣимъ сторонамъ отъ ступеней трона до царскихъ вратъ. Во все это время пѣвчіе поютъ 100 пс., въ которомъ изображаются дѣйствія мудраго царскаго правленія. Между тѣмъ звонъ прекращается. По окончаніи пѣнія псалма, первенствующій іерархъ, взойдя на амвонъ трона, говоритъ, обращаясь къ Его Величеству: «Благочестивѣйшій великій

¹⁾ Въ первый разъ такая рѣчь произнесена была въ коронацію Императора Николая I. Говорилъ ее митрополитъ Филаретъ. Рѣчь предварительно была просмотрѣна Императоромъ. (Историч. Вѣстн. 1896 г., апр., стр. 158).

²⁾ Тронъ для Государя Императора украшенъ разными драгоценными камнями (яхонтами, гіацинтами, бирюзами, жемчужинами, сапфирами, аметистами); онъ есть престольное мѣсто Царя Михаила Ѳеодоровича; имѣетъ видъ большихъ креселъ. Трономъ для Государыни Императрицы служатъ такъ называемыя алмазныя кресла Царя Алексѣя Михайловича. Они такъ названы потому, что усыпаны несчетнымъ числомъ драгоценныхъ камней. Въ настоящемъ видѣ на нихъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовые коймы и три нитки жемчугу по бархату. На вершинѣ спинки придѣланные впоследствии изъ золота: по срединѣ двухглавый орелъ, на столбикахъ лики св. апостола Петра и св. Николая Чудотворца. (Прав. Вѣстн. за 1883 г. Церк. Вѣстн. 1883 г., № 21).

Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ и дѣйствіемъ Святаго и Всесвящающаго Духа и Вашимъ изволеніемъ имѣть нынѣ въ семъ Первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорскаго Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго Мѣра Помазаніе: того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ Монаховъ и Боговѣщанныхъ Вашихъ Предковъ, да благоволятъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать Православно-каѳолическую вѣру, како вѣруеши¹. При этомъ онъ подноситъ Государю и держитъ предъ Нимъ раскрытую книгу, по которой Государь громогласно читаетъ символъ вѣры. По прочтеніи символа, тотъ же митрополитъ говоритъ Государю: «Благодать Святаго Духа да будетъ съ Тобою, аминь». Прочіе архіереи говорятъ тоже тайно. Послѣ этого митрополитъ сходитъ съ амвона-трона и становится на свое мѣсто. Начинается чинопослѣдованіе Коронованія. Протодіаконъ возглашаетъ: «Благослови, владыко». Митрополитъ: «Благословенно царство» и проч. Пѣвчіе поютъ: «Царю небесный». Затѣмъ произносится великая эктенія съ присовокупленіемъ девяти особенныхъ прошеній, принаровленныхъ къ происходящему священнодѣйствию, о томъ, чтобы Господь ниспослалъ Царю силу и премудрость, даровалъ Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе, защитилъ Его, укрѣпилъ Его оружіе и покорилъ Ему враговъ Его¹). По эктеніи поются «Богъ Господь» и тропарь: «Спаси, Господи, люди Твоя» и читаются: паремія изъ книги пророка Исаіи (49, 13—19) о покровѣ Божіемъ надъ Царемъ, апостолъ изъ посланія апостола Павла къ Римлянамъ (Римл. XIII, 1—7) о повиновеніи властямъ и Евангеліе отъ Маттея (Зач. 90) о воздаяніи подати Кесарю²). За чтеніемъ

¹) Великая эктенія появляется въ чинѣ Коронованія Императрицы Екатерины I; она составлена, вѣроятно всего, Ѳеофаномъ Прокоповичемъ; въ печати же въ первый разъ появилась въ описаніи коронаціи Императрицы Анны Іоанновны. (Историч. Вѣстн. 1896 г., апрѣль, стр. 160).

²) Эта часть Коронованія, какъ думаютъ, обязана своимъ происхожденіемъ тоже Ѳеофану Прокоповичу. Ibid.

Евангелія слѣдуетъ самое Императорское вѣнчаніе. Два старѣйшіе митрополита восходятъ на амвонъ трона. Его Императорское Величество, снявъ съ себя обыкновенную цѣпь ордена св. апостола Андрея Первозваннаго и отдавъ еѣ одному изъ сановниковъ, повелѣваетъ со стоящаго на тронѣ съ Императорскими регаліями стола возложить на себя Императорскую порфиру (мантію) съ принадлежащею ей алмазною цѣпью ордена св. апостола Андрея Первозваннаго ¹⁾. Такимъ образомъ порфира замѣняетъ теперь древнюю царскую одежду съ бармами и златою цѣпью. Митрополиты, получивъ порфиру изъ рукъ сановниковъ, на двухъ подушкахъ подносятъ еѣ Государю. При возложеніи на себя Его Величествомъ порфиры, митрополиты прислуживаютъ ему при возложеніи ея, при чемъ первенствующій митрополитъ говоритъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Одинъ изъ находящихся при Государѣ сановниковъ оправляетъ на немъ порфиру. По возложеніи ея, Государь преклоняетъ голову, а первенствующій митрополитъ, осѣнивъ ее крестнымъ знаменіемъ, возлагаетъ на нее крестообразно руки и читаетъ во всеуслышаніе древнюю молитву: «Господи Боже нашъ, Царю царствующихъ и Господи господствующихъ, иже чрезъ Саула пророка избравый раба твоего Давида и помазавый его во Царя надъ людемъ Твоимъ Израилемъ: Самъ и нынѣ услыши моленіе насъ недостойныхъ, и призри отъ святаго жилища Твоего, и вѣрнаго раба Твоего Великаго Государя, Его же благоволилъ еси поставити Императора надъ языкомъ Твоимъ, притяжаннымъ честною кровію едиnorodнаго Твоего Сына, помазати удостой елеемъ радованія, одѣй его силою съ высоты, наложи на главу его вѣнецъ отъ камене честнаго, и даруй ему долготу дней, даждь въ десницу его скипетръ спасенія, посади его на престолѣ правды, огради его всеоружіемъ святаго Твоего Духа, укрѣпи его мышцу, смиря предъ нимъ вся

¹⁾ Императорская порфира стала украшаться возложеніемъ на нее алмазной цѣпи ордена св. Андрея Первозваннаго со времени Коронованія Императрицы Анны Іоанновны. Историч. Вѣстн. 1896 г., апрѣль, стр. 162.

варварскія языки, хотящія брани, всѣй въ сердцѣ его страхъ Твой, и къ послушнымъ состраданіе, соблюдя его въ непорочнѣй вѣрѣ, покажи его хранителя святыхъ Твоехъ каѳолическихъ церкви догматовъ, да судить люди Твоя въ правдѣ, и нищія Твои въ судѣ, спасетъ сыны убогихъ, и наслѣдникъ будетъ небеснаго Твоего царствія, яко Твоя держава, и Твое есть царство и сила во вѣки вѣковъ». За нею читается съ главопреклоненіемъ и вторая одинаково древняя молитва: «Тебѣ единому Царю человековъ подклони выю съ нами Благочестивѣйшій Государь, Ему же земное царство отъ тебѣ ввѣрено: и молимся Тебѣ, Владыко всѣхъ, сохрани Его подъ кровомъ Твоимъ, укрѣпи Его царство, благоугодная Тебѣ дѣяти всегда удостой, возсіай во днѣхъ Его правду и множество мира, да въ тихости Его кроткое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Ты-бо еси Царь мира и Спасъ душъ и тѣлесъ нашихъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ». По прочтеніи второй молитвы, Государь указываетъ съ поставленнаго на амвонѣ трона стола подать Императорскую корону, которую тогда назначенный къ тому сановникъ подноситъ первенствующему митрополиту на подушкѣ, а митрополитъ въ свою очередь подноситъ ее Государю. Принявъ корону отъ митрополита съ подушки, Государь возлагаетъ ее на свою голову при произношеніи митрополитомъ словъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Послѣ возложенія короны, митрополитъ произноситъ по книгѣ краткую рѣчь, въ которой объясняется смыслъ Коронованія, какъ врученія власти отъ Самаго Господа. „Видимое сіе, говоритъ онъ, и вещественное главы Твоея украшеніе явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа, вѣнчаетъ невидимо Царь славы Христосъ, благословеніемъ своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и верховную власть надъ людьми своими»¹⁾. Послѣ

¹⁾ Рѣчь эта впервые произнесена была при Коронованіи Императрицы Анны Іоанновны. Вѣроятнымъ составителемъ ея считается архіепископъ Оеофанъ Прокоповичъ. Историч. Вѣстн. 1896 г., апрѣль, стр. 166—167.

того Государь повелѣваетъ подать себѣ скипетръ и державу. Несшіе эти регаліи въ процессіи сановники подносятъ ихъ на подушкахъ первенствующему митрополиту, который представляетъ ихъ Государю и Государь съ подушекъ приѣмлетъ въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую державу, митрополитъ же произноситъ: «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь». Держава знаменуетъ пространство отечества. Затѣмъ тотъ же митрополитъ говоритъ Государю новую рѣчь такими словами: «О Богомъ вѣнчанный, и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Пріими скипетръ и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ надъ людьми своими самодержавія къ управленію ихъ и къ устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія». ¹⁾ По принятіи скипетра и державы и привѣтственной рѣчи митрополита, Государь садится на своемъ Императорскомъ престолѣ. Совершается вѣнчаніе Государыни Императрицы. Государь, положивъ скипетръ и державу на подушки, которыя подносятъ ему сановники, призываетъ къ себѣ Государыню Императрицу, которая преклоняетъ предъ нимъ колѣна, имѣя подъ ногами бархатную подушку, подаваемую Ей однимъ изъ сановниковъ, а Государь, снявъ съ себя корону, прикасается ею къ головѣ Государыни и снова возлагаетъ ее на себя. Въ это время одинъ изъ сановниковъ подноситъ меньшую корону, которую Государь и возлагаетъ на голову Государыни. Потомъ подносятъ Государю для возложенія на Государыню порфиру и цѣпь ордена св. Андрея Первозваннаго. При возложеніи каждой изъ этихъ регалій присутствуютъ статсъ-дамы. Государыня Императрица встаетъ и возвращается на свой престолъ, а Государь Императоръ приѣмлетъ снова скипетръ и державу. Послѣ сего «Боговѣнчанные и Превознесенные» Государь и

¹⁾ Приведенная рѣчь произнесена была первоначально при Коронаціи Анны Іоанновны, а безъ всякаго измѣненія остается съ коронаціи Императрицы Елизаветы Петровны; происхожденіе же ея унаследовано отъ времени Московскихъ Царей. Тамъ же, стр. 167.

Государыня привѣтствуются отъ лица Церкви многолѣтіемъ, съ произнесеніемъ полнаго Императорскаго титула Государя. Въ это время бываетъ звонъ во всѣ колокола, и открывается по данному сигналу пушечная пальба, а духовныя и свѣтскія особы обоого пола, не оставляя мѣстъ своихъ, приносятъ Ихъ Величествамъ вѣрноподданическія поздравленія троекратнымъ поклономъ. Далѣе Государь, вставъ съ престола, и отдавъ скипетръ и державу назначеннымъ для этой цѣли сановникамъ, преклоняетъ колѣна и читаетъ по книгѣ, подаваемой митрополитомъ, молитву, въ которой проситъ Господа даровать премудрость для разумнѣя, что благоугодно Богу, и предаетъ свое сердце въ руки Божіи. Текстъ этой молитвы таковъ: «Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворившій вся словомъ Твоимъ, и премудростію Твоею устроившій челоуѣка, да управляетъ міръ въ преподобіи и правдѣ! Ты избралъ мя еси Царя и Судію людямъ Твоимъ. Исповѣдую неизслѣдимое Твое о мнѣ смотрѣніе и, благодаря, величеству Твоему покланяюся, Ты же Владыко-Господи мой, настави мя въ дѣлѣ, на неже послалъ мя еси, вразуми и управи мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со мною присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ святыхъ Твоихъ, да разумѣю, что есть угодно предъ очима Твоима и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди сердце мое въ руку Твоею, еже вся устроити къ пользѣ врученныхъ мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день суда Твоего не постыдно воздамъ Тебѣ слово, милостію и щедротами единогоднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ еси съ святымъ и благимъ и животворящимъ Твоимъ Духомъ, во вѣки, аминь» ¹⁾. При чтеніи молитвы Государемъ всѣ при-

¹⁾ Въ первый разъ произношеніе коронуемымъ молитвы отмѣчено чиномъ Коронованія Императрицы Анны Іоанновны. Императоръ Павелъ Петровичъ первый изъ короновавшихся Государей читалъ молитву съ колѣнопреклоненіемъ, но не ту, которая употреблялась при прежнихъ трехъ Коронованіяхъ, а новую, составленную митрополитомъ Новгородскимъ Гавріиломъ. Такъ какъ эта молитва была слишкомъ обширна, то при Коронованіи Императора Александра I ее сократили болѣе, чѣмъ на половину. Съ того времени текстъ молитвы, читаемой коронуемымъ Государемъ, за исключеніемъ выраженія: „Ты избралъ мя еси Царя и Судію пресловутому всероссійскому царству“, замѣненнаго при Коронованіи Императора Александра II словами: „Ты избралъ мя еси Царя и Судію людямъ твоимъ“, остается одинаковымъ доселѣ. Тамъ же.

существующіе въ церкви стоятъ. Потомъ, всѣ, кромѣ Императора, преклоняють колѣна и старѣйшій митрополитъ, также колѣнопреклоненный, читаетъ отъ лица всего народа молитву, начинающуюся словами: «Боже великій и дивный» о Царѣ и царствѣ, ту самую, которая обыкновенно читается на молебнахъ въ день празднованія Коронованія. Затѣмъ бываетъ отъ святителя краткая привѣтственная рѣчь Его Величеству, послѣ которой первенствующій іерархъ возглашаетъ: «Слава тебѣ Богу, Благодателю нашему во вѣки вѣковъ»¹⁾. Пѣвчіе поютъ «Тебѣ Бога хвалимъ», и происходитъ колокольный звонъ. Непосредственно за торжественнымъ вѣнчаніемъ начинается Божественная литургія, которую Государь Императоръ слушаетъ безъ короны. На литургіи, по прочтеніи Евангелія, оно подносится Ихъ Императорскимъ Величествамъ для цѣлованія. Во время пѣнія причастна отъ Императорскаго трона до царскихъ вратъ разстилается малиновый, обложенный золотымъ позументомъ, бархатъ, а близь самыхъ царскихъ вратъ до престола въ алтарѣ сверхъ бархата парча, конецъ которой въ алтарѣ разстилають протодіаконы. Послѣ причащенія священнослужащихъ, открываются царскія врата, изъ алтаря выходятъ два старѣйшіе послѣ митрополитовъ архіерея и, въ сопровожденіи двухъ слѣдующихъ за ними по обѣ стороны протодіаконовъ, поднимаются на амвонъ трона, чтобы возвѣстить Государю время наступленія царскаго Мвропомазанія словами: «Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества Мвропомазанія и Святыхъ Божественныхъ Тайнъ пріобщенія приближися время: того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать сея Великія Соборныя Церкви къ царскимъ вратамъ». Тогда Государь, снявъ съ себя шпагу и передавъ ее одному изъ сановниковъ, сходитъ съ трона и шествуетъ въ порфирѣ къ открытымъ царскимъ вратамъ, гдѣ и останавливается, а Государыня, слѣдуя за Нимъ, становится между трономъ и амвономъ. Впереди ихъ идутъ обык-

¹⁾ Начало этому обычаю положилъ Оеофанъ Прокоповичъ въ коронацію Анны Іоанновны въ 1730 г. Тамъ-же.

новенно сановники и несутъ царскія регаліи: корону, скипетръ и державу. Первенствующій митрополитъ, взявъ драгоценный сосудъ для сего великаго дѣла нарочно устроенный и омоца уготованный къ тому драгоценный же сучецъ во св. муро, помазуетъ Государя Императора на челѣ, на очахъ, на ноздряхъ, на устахъ, на ушахъ, на груди и на рукахъ съ обѣихъ сторонъ, произнося совершительныя слова таинства муропомазанія. Второй по старшинству митрополитъ оттираетъ помазанныя мѣста чистою хлопчатого бумагою. Въ это время открывается колокольный звонъ и производится 101 выстрѣлъ изъ пушекъ. Затѣмъ Государь отходитъ къ мѣстной иконѣ Спасителя, а къ царскимъ вратамъ приближается Государыня; митрополитъ съ тѣми же словами муропомазуетъ ее, но только на челѣ, каковое Муропомазаніе также оттирается другимъ митрополитомъ. Государыня отходитъ къ мѣстной иконѣ Божіей Матери. Тогда первенствующій митрополитъ вводитъ Государя чрезъ царскія врата въ алтарь и онъ, поклонившись земно престолу, пріемлетъ отъ первенствующаго іерарха Св. Тайны и пріобщается «по чину Царскому», т. е. какъ священнослужители: особо Тѣла и особо Крови Христовыхъ. По причащеніи хлѣбъ и теплоту Государю подаетъ архіепископъ, а другой служитъ ему при умовеніи устъ и рукъ. Послѣ причащенія Государь выходитъ изъ алтаря и становится на правой сторонѣ солеи у иконы Спасителя. Тогда подходитъ къ царскимъ вратамъ Государыня и пріобщается отъ первенствующаго митрополита обыкновеннымъ порядкомъ, при чемъ два архіепископа прислуживаютъ ей, поднося одинъ антидоръ и теплоту, а другой сосудъ съ водою для умовенія устъ и рукъ. Послѣ своего причащенія Государь и Государыня вмѣстѣ шествуютъ къ трону въ преднесеніи особо назначенными сановниками царскихъ регалій и возсѣдаютъ тамъ на своихъ престолахъ. Въ это время Императорскій духовникъ читаетъ предъ ними благодарственные по причащеніи молитвы. По отпустѣ литургіи снова произносится по особому чину многолѣтіе «Богомъ вѣнчанной, превознесенной и Св. муромъ помазанной» цетѣ. Во время пѣнія многолѣтія первенствующій митрополитъ восходитъ на

амвонъ трона и подносить къ цѣлованію Государя и Государыни св. крестъ. Наконецъ, Государь возлагаетъ на главу корону, пріемлетъ скипетръ и державу и тогда всѣ духовныя и свѣтскія особы приносятъ Ихъ Величествамъ троекратнымъ поклоненіемъ всеподданныѣйшее поздравленіе съ благополучнымъ совершеніемъ Коронованія и Св. Мѣропомазанія. Въ это время происходитъ колокольный звонъ и пушечная пальба, продолжающаяся и во время шествія Ихъ Величествъ, по окончаніи Богослуженія, изъ Успенскаго собора въ Архангельскій и Благовѣщенскій. Шествіе это отличается особенною торжественностью. Обыкновенно оно совершается чрезъ сѣверныя двери по особо устроеннымъ мосткамъ. Императоръ и Императрица идутъ въ коронахъ, Императорскихъ мантияхъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, при чемъ Императоръ имѣетъ въ рукахъ скипетръ и державу. При вступленіи Государя и Государыни въ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, Ихъ Величествъ встрѣчаютъ особо назначенные архіереи со св. крестомъ и св. водою и духовенство; послѣ встрѣчи, протодіаконы возглашаютъ великую эктению и многолѣтіе такъ, какъ въ концѣ литургіи. Въ соборахъ Государь и Государыня поклоняются св. иконамъ и гробамъ предковъ своихъ. Предъ прикладываніемъ къ св. иконамъ корону, скипетръ и державу Государь отдаетъ особо назначеннымъ чиновникамъ. Отсюда Ихъ Величества тѣмъ же порядкомъ, также при звонѣ, пушечной пальбѣ и восторженныхъ кликахъ народныхъ, идутъ къ Красному крыльцу и во внутренніе покои. Въ Грановитой Палатѣ Ихъ Величествъ встрѣчаетъ духовенство. Торжество по древнему русскому обычаю заканчивается трапезою. Такъ совершается въ настоящее время чинъ Коронованія и Мѣропомазанія нашихъ русскихъ Государей Императоровъ. По блеску и величественности нѣтъ другаго, равнаго ему у насъ обряда, но не виѣшностью своею только и великолѣпіемъ важенъ онъ, а еще болѣе внутреннимъ своимъ смысломъ и содержаніемъ.

III.

Высокое значеніе Священнаго Коронованія и Мѣропомазанія Православныхъ Царей на царство открывается прежде всего изъ общаго возрѣнія Церкви на верховную власть.

Церковь всегда такъ принимала и такъ учила, что власть есть Божіе установленіе и что Цари суть избранники Божіи, получающіе власть надъ людьми отъ Бога и по волѣ Божіей. «Владеетъ Вышній царствомъ чловѣческимъ, и емуже восхощетъ, дастъ е (Дан. IV, 22); «Мною царіе царствуютъ» (Притч. VIII, 15); «Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ» (Пс. 104, 15); *Въ руцѣ Господни власть земли, и потребно воздвигнетъ во время на ней*» (Сираха 10, 4); «Нѣсть власть, аще не отъ Бога: сущія же власти отъ Бога учинены суть» (Римл. XII, 1),—въ такихъ словахъ Церковь исповѣдуетъ свою вѣру въ Божественное происхожденіе царской власти. Настоящее священнодѣйствіе служитъ внѣшнимъ выраженіемъ этого ученія Церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ нагляднымъ и для всѣхъ очевиднымъ доказательствомъ основательности его. Черезъ видимыя дѣйствія Церкви Царь поставляется на престолѣ и утверждается въ правахъ самодержавной верховной власти надъ своимъ народомъ невидимо Самимъ Богомъ, Царемъ славы Христомъ. Корона, скипетръ и держава—суть только символы. Но этого мало. Православные Государи царствуютъ надъ народомъ христіанскимъ, уже муропомазаннымъ, который поэтому въ Св. Писаніи называется царственнымъ священствомъ (1 Петр. 2, 9). Для управленія благодатствованнымъ народомъ потребенъ и правитель благодатствованный въ высшей степени. Эта потребность осуществляется въ Священномъ Муропозаніи Государей. Царское Муропомазаніе потому не есть повтореніе общаго для всѣхъ христіанъ таинства муропомазанія, которое не повторяется; не есть и новое таинство, ибо Церковь признаетъ только семь таинствъ, а есть особый чрезвычайный видъ единого таинства Муропомазанія, посредствомъ котораго муропомазуемому сообщаются чрезвычайные дары Св. Духа на особенное, величайшее на землѣ служеніе, подобно тому, какъ таинство священства, будучи едино, различаетъ три степени и для каждой изъ нихъ преподаетъ особую, каждый разъ высшую, благодать. Служеніе же это дѣйствительно велико и трудно, требующее силъ болѣе, нежели чловѣческихъ, для котораго, можно сказать, не довѣютъ никакая премудрость, никакая

любовь, какъ-бы онѣ велики ни были. «Предстанетъ-бо лицу Царя пространнѣйшая въ мірѣ имперія, каковую едва-ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Его ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Бремя поистинѣ и подвигъ» ¹⁾! Да дастъ-же намъ Господь-Богъ узрѣть Царя нашего *внчанна и превознесенна, одпяна съ высоты силою*, обладателемъ многихъ различныхъ даровъ Духа Святаго, Который пребывалъ-бы съ Нимъ всегда, какъ нѣкогда пребывалъ съ израильскимъ царемъ Давидомъ (1 Цар. XVI, 1—13, XVIII, 12—14), наставляя Его на всяку истину, да сотворить вся во славу Божию и во благо народа своего.

П. С—з.

Второклассныя церковныя школы ²⁾.

Перейдя къ вопросу объ *устройствѣ* и *организациі* второклассныхъ церковныхъ школъ, я буду говорить сначала о томъ, что касается самаго названія школъ, о школьных домахъ и общежитіяхъ, о приѣмѣ въ школы и проч., а потомъ остановлюсь на воспитательной и учебной частяхъ.

Второклассныя церковныя школы слѣдуетъ отличать отъ *двухклассныхъ* церковно-приходскихъ школъ, узаконенныхъ еще §-омъ 5 Высочайше утвержденныхъ 13-го іюня 1884 г. Правилъ о церк.-прих. школахъ вообще и получившихъ уже сравнительно прочную организацию. Двухклассныя школы устраиваются съ четырехгодичнымъ курсомъ, при чемъ курсъ первыхъ двухъ годовъ или, что то же, первый классъ во всемъ соотвѣтствуетъ и вполне замѣняетъ собою одноклассную церковно-приходскую школу. Это во-1-хъ. Во-2-хъ, школы эти предназначаются, главнымъ образомъ (хотя и не-

¹⁾ Изъ рѣчи Моск. Митр. Платона при Коронаваніи Императора Александра I.

²⁾ См. № 8 „Вят. Епарх. Вѣд.“.

исключительно), для дѣтей только одного какого-нибудь прихода и чрезъ то во многомъ сохраняють свой *приходскій* характеръ. Не то школы второклассныя. Оставаясь по духу, внутренней организаціи и проч. неизмѣнно церковными, второклассныя школы предназначаются для обширнѣйшаго, сравнительно съ приходомъ, района, — именно для половины уѣзда ¹⁾). Съ другой стороны, въ школахъ этихъ не будетъ перваго класса, а будетъ лишь *одинъ второй классъ*, по курсу соотвѣтствующій таковому же классу двухклассной церк.-прих. школы, съ тою, однако, разницею, что во второклассныхъ школахъ вводится еще *дополнительный учительскій* и вмѣстѣ, гдѣ позволятъ обстоятельства и средства, сельско-хозяйственный или ремесленный *курсъ*. Для прохожденія учительскаго курса полагается особый, третій годъ, такъ что *сроки обученія* во второклассныхъ школахъ должны быть *трехгодичный*. Слѣдовательно, учащіеся въ нихъ имѣють раздѣляться на три отдѣленія: младшее (первогодки), среднее (второгодки) и старшее (третьегодки). — Сверхъ того, при каждой второклассной школѣ, въ ея же зданіи, должна быть *образцовая школа грамоты для приходящихъ дѣтей*.

Соотвѣтственно всему этому, а равно и соображаясь съ количествомъ учителей (*три*, если не считать особаго учителя по сельскому хозяйству и ремесламъ, а таковой, безъ сомнѣнія, долженъ быть вездѣ, гдѣ будетъ введенъ сельско-хозяйственный или ремесленный курсъ), слѣдуетъ устраивать и помещеніе для второклассныхъ школъ. Не мнѣ, конечно, говорить о техническихъ тонкостяхъ школьных по-

¹⁾ Авторъ статьи — „Второклассная школа и школа грамоты“ (Народное образованіе, 1896 г., февр.) г. В. Ш. высказываетъ пожеланіе, чтобы кромѣ двухъ мужскихъ второклассныхъ школъ въ каждомъ уѣздѣ была еще учреждена одна женская второклассная школа (стр. 91). Такимъ образомъ, эта послѣдняя, приготовляя учительницъ для церковныхъ школъ цѣлаго уѣзда, будетъ имѣть еще большій районъ, чѣмъ каждая мужская второклассная школа.

строекъ ¹⁾. А потому я ограничусь только слѣдующими немногими замѣчаніями и пожеланіями. Въ каждой второклассной школѣ классныхъ комнатъ должно быть три: 1) комната для учениковъ младшаго и средняго отдѣленія, съ которыми большею частью придется заниматься одновременно (въ одни и тѣ же часы) одному изъ учителей; 2) особая комната, сравнительно съ предъидущею меньшая, для учениковъ старшаго (выпускнаго) отдѣленія, и 3) отдѣльная комната для помѣщенія въ ней школы грамоты. Такъ какъ въ помѣщеніи школы грамоты будутъ собираться порою, и очень часто, для слушанія образцовыхъ уроковъ или всѣ ученики средняго отдѣленія, или ученики старшаго отдѣленія, то необходимо, чтобы помѣщеніе это было обширное, просторное. Обширность его пригодится еще: а) для совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ, б) для народныхъ чтеній и внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, и в) для устройства дѣтскихъ праздниковъ, школьныхъ актовъ и проч. Если къ этимъ послѣднимъ цѣлямъ не будетъ почему-либо приспособлено помѣщеніе школы грамоты, то *обязательно* должна отвѣчать имъ, по своей обширности и простору, классная комната, предназначенная для младшаго и средняго отдѣленій ²⁾. —

Тамъ, гдѣ имѣеть быть введенъ ремесленный курсъ (въ женскихъ школахъ рукодѣлье), кромѣ означенныхъ трехъ комнатъ должна быть устроена еще четвертая, а, быть можетъ, понадобится и нѣсколько особыхъ комнатъ: «необходимымъ дополненіемъ курса второклассной школы является, го-

¹⁾ При постройкахъ этихъ можно руководствоваться: 1) составленными синодальнымъ архитекторомъ Никоновымъ „Примѣрными планами церк.-прих. школъ“ (разосланы при 6 № „Церк. Вѣдом.“ за 1892 г.; продаются и теперь въ редакціи послѣднихъ по 7 коп. за экз., съ пересыл.); 2) книгою инженера Павлова — „Народная школа“, Сиб. 1883 г. (отдѣльными статьями книга эта печаталась въ журналахъ — „Русскій Начальный Учитель“ за 1883 г.), и 3) книгою архитектора Козлова — „Проекты плановъ и фасадовъ для построекъ сельскихъ, церковно-приходскихъ и земскихъ школъ. Руководство для строителей“. М. 1895 г., ц. 1 р. 50 к.

²⁾ Конечно, гдѣ позволятъ средства, лучше всего устроить для чтеній, совершенія молитвъ и проч. особую большую комнату (залъ).

ворить г. В. Ш., устройство разнаго рода мастерских...; изъ нихъ самая необходимая для развитія сельскаго хозяйства и народнаго благосостоянія — столярная, кузнечно-слесарная и сапожно-шорная. При женскихъ второклассныхъ школахъ лучше всего устраивать иконописные и руководѣльные классы, ткацкія мастерскія, гдѣ дешевъ ленъ, плетеніе кружевъ, а также разнаго рода плетенія изъ ивы, соломы и сухихъ травъ“. (Народное Образованіе, февр., стр. 88—89, изъ статьи: «Второклассная школа и школа грамоты»). — Далѣе. Въ интересахъ гигиеническихъ желательна особая раздѣльная комната для приходящихъ учениковъ. Мѣстами можетъ замѣнить ее теплый просторный корридоръ. — Необходимо, затѣмъ, библіотечная комната, которая, при надлежащемъ убранствѣ и просторѣ, можетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и сборною учительскою комнатою: сюда учителя и о. законоучитель будутъ собираться во время перемѣнъ между уроками и, для совѣщаній, во внѣурочное время, здѣсь же найдутъ себѣ мѣсто должностные и почетные посѣтители школы. — Относительно квартиръ для учителей замѣчу, что всѣ онѣ должны быть устроены въ самомъ зданіи второклассной школы, такъ чтобы всегда и всѣ ученики были у нихъ на виду; если школьное зданіе будетъ двухъэтажное и если классныя комнаты будутъ расположены въ томъ и другомъ этажѣ, то и учительскія квартиры должны быть расположены въ обоихъ этажахъ. Квартиръ должно быть три (по числу учителей), при чемъ одну (по крайней мѣрѣ) слѣдуетъ рассчитывать и сообразно съ этимъ расчетомъ устроить для семейнаго учителя. Но возможно, однако, что, напр., школа грамоты почему-либо будетъ помѣщаться въ отдѣльномъ отъ второклассной школы флигелѣ (зданіи), — тогда и квартира учителя этой школы пусть устроится тутъ же. Возможно и то, что школьное общежитіе займетъ также особое отъ самой второклассной школы помѣщеніе, — въ такомъ случаѣ квартира одному

изъ учителей этой послѣдней должна быть отведена въ этомъ именно помѣщеніи.

Общежитіе, о которомъ я сейчасъ заговорилъ, должно быть *обязательною* принадлежностью каждой второклассной школы. Оно необходимо во 1-хъ потому, что во второклассныхъ школахъ будутъ учиться крестьянскія дѣти дальнихъ селъ и деревень, для которыхъ затруднительно будетъ находить себѣ квартиры въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣютъ быть эти школы, во 2-хъ — въ цѣляхъ и интересахъ какъ экономическихъ (общежитіе даетъ возможность болѣе дешевой жизни), такъ, въ особенности, религіозно-нравственныхъ, воспитательныхъ. На сколько человѣкъ должно быть устроиваемо общежитіе, предрѣшить трудно. Г. В. Ш. въ вышецитованной статьѣ (с. 88) полагаетъ, что если на одну второклассную школу придется сорокъ — пятьдесятъ окрестныхъ школъ, считая по одному ученику въ общежитіи изъ каждой, то послѣднее должно вмѣщать въ себѣ minimum 40 — 50 учащихся (столько же приблизительно учащихся, по его предположенію, будутъ приходящими изъ того селенія, гдѣ находится второклассная школа, и изъ ближайшихъ деревень). Смотря по мѣстнымъ условіямъ, общежитіе придется устраивать и болѣе обширное (человѣкъ на 60, 70, 80...). Во всякомъ случаѣ оно должно быть просторное (съ достаточнымъ количествомъ воздуха), свѣтлое, теплое, чистое (чистоту обязаны поддерживать сами ученики) и, въ своемъ убранствѣ (мебель и проч.), отличающееся деревенскою простотою. *Помѣщеніе* въ общежитіи учащіеся будутъ имѣть *даровое*, подобно тому, какъ будутъ они пользоваться даромъ (безмездно) всѣми учебниками, учебными пособиями и орудіями сельско-хозяйственного и ремесленного труда. Что же касается *одежды* и *обуви*, то онѣ должны быть у каждаго ученика *свои*. *Своя* же должна быть и *пища*. Правда, при первоначальномъ проектѣ второклассныхъ школъ какъ будто пред-

полагалось готовое содержаніе для учащихся въ нихъ,—сужу такъ на основаніи того, что въ письмѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода на имя Епархіальныхъ Преосвященныхъ отъ 3 іюля 1895 года за № 639, спрашивалось между прочимъ (вопросъ четвертый): «какова можетъ быть, приблизительно, по мѣстнымъ условіямъ, стоимость содержанія ученика въ общежитіи второклассной школы?» На мысль о готовомъ содержаніи учащихся можетъ навести нѣкоторыхъ и ежегодная ассигновка (въ числѣ 1500 р.) «на хозяйственные расходы» по каждой второклассной школѣ трехъ сотъ рублей (300 р.). Но на самомъ дѣлѣ, какъ заявляетъ печатный органъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ устами того же г. В. Ш. (с. 89), содержаніе учащихся пищею и одеждою «школа принять на себя не можетъ, — ея скромный бюджетъ (1500 р. въ годъ) разсчитанъ лишь на жалованье учащимъ и на необходимые хозяйственные расходы по дому», каковы: отопленіе, освѣщеніе и проч. Если же такъ, то учащихся во второклассныхъ школахъ должны содержать сами родители. Но можетъ случиться, — да и не рѣдко, — что у иного способнаго мальчика, хорошо окончившаго одноклассную школу, нѣтъ отца — кормильца, а у иного и есть, да слишкомъ бѣденъ для того, чтобы содержать сына — работника особо отъ семьи, во второклассной школѣ... Какъ тутъ быть? На этотъ вопросъ г. В. Ш. отвѣчаетъ между прочимъ (с. 90): «Очень возможно, что приходскія попечительства и братства, а также земскіе начальники будутъ изыскивать мѣстныя средства, чтобы учредить одну — двѣ стипендіи для мальчика и дѣвочки во второклассныхъ школахъ, чтобы имѣть въ приходѣ или въ волости хорошо подготовленнаго учителя или кандидата въ сельскіе старосты или волостные старшины. Мірское крестьянское самоуправленіе также сильно нуждается въ толково подготовленныхъ лицахъ для замѣщенія выборныхъ должностей, какъ и школы грамоты въ толковыхъ и

въ церковномъ духѣ воспитанныхъ учителей. Второклассная школа сослужить добрую службу и приходу и волости, если получить отъ нихъ необходимыя пособія для подготовки нужныхъ людей. Надо еще привять въ расчетъ, что съ развитіемъ огородничества, садоводства и хотя въ нѣкоторой части полеводства, воспитанники будутъ имѣть достаточно своихъ собственныхъ продуктовъ со школьнаго участка, которыми если и не будутъ въ состояніи вполне пропитаться, но все-таки на половину сократятъ расходы на свое содержаніе. Вотъ почему чѣмъ больше будетъ школьный земельный участокъ, тѣмъ дешевле будетъ содержаніе учащихся», а изъ газетъ извѣстно, что проектируется каждую школу, не только второклассную, но и одноклассную, и даже школу грамоты надѣлать земельнымъ участкомъ въ 15 десятинъ... Можно еще надѣяться, что и священники, посылающіе изъ завѣдующихъ ими школъ учащихся во второклассныя школы, и частныя свѣтскія лица-благотворители, и даже уѣздныя земства, сознавшія всю пользу населенія второклассныхъ школъ, также облегчатъ поступленіе въ эти школы бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ, хорошо окончившимъ одноклассныя церковныя и земскія школы. Надежда эта имѣетъ за себя то основаніе, что, какъ показываетъ опытъ, содержаніе одного учащагося въ общежитіи, при извѣстномъ порядкѣ, обходится сравнительно весьма не дорого.

Многимъ священникамъ здѣшней епархіи, гдѣ есть не мало уже церковныхъ и земскихъ школъ съ общежитіями, это обстоятельство и этотъ порядокъ извѣстны изъ собственной практики. Все же считаю не лишнимъ подѣлиться по настоящему вопросу нѣкоторыми печатными данными.

Упомянутый мною выше сотрудникъ (бывшій) С. А. Рачинскаго г. Горбовъ, учительствовавшій въ с. Глуховѣ, сообщаетъ: «Въ Глуховѣ общежитіе устроено такъ: школа даетъ помѣщеніе, постельники, которые дѣти должны наби-

вать три раза въ годъ соломой, посуду,—нанимаетъ кухарку.¹⁾ Ученики же вносятъ каждый свой паекъ припасовъ, изъ которыхъ имъ готовится завтракъ, обѣдъ и ужинъ въ уровень крестьянской семьи среднего достатка. Паекъ этотъ неожиданно малъ. Такъ, каждымъ ученикомъ доставлялось: 3 мѣры картофеля, 3 ведра капусты, 3 ф. постнаго масла, 5 фун. сала, 10 фун. соли, 15 фун. крупъ и 10 фун. овсяной муки. Мясо крестьяне ѣдятъ рѣдко, и потому оно необязательно: у кого есть, тотъ приносить на свою долю. Хлѣбомъ дѣти запасаются на всю недѣлю въ понедѣльникъ. Утромъ дѣти помогаютъ кухаркѣ, насколько нужно. Кромѣ того, они должны нарубить дровъ, привезти съ рѣчки воды, убрать школу. И послѣ обѣда, когда одни мальчики играютъ на дворѣ, очередная партія привозитъ новый запасъ воды и рубитъ новый запасъ дровъ. *Сторожа, конечно, нѣтъ*, и я рѣшительно не понимаю, зачѣмъ почти повсемѣстно на школы налагаютъ этотъ совершенно лишній расходъ: вѣдь, дома крестьянскіе ребята исполняютъ всѣ хозяйственныя работы,—почему же они не могутъ дѣлать ихъ въ школѣ, которая имъ тоже, вѣдь, домъ»? ²⁾ У самого С. А. Рачинскаго въ Ташевѣ тоже есть школьное общежитіе, но здѣсь ученики не приносятъ съ собою печенаго хлѣба, а привозятъ муку, изъ которой готовить уже хлѣбъ кухарка, добрыйша старушка, извѣстная подъ именемъ „бабушки“; кромѣ кухарки, другой прислуги нѣтъ: ученики всѣ дѣлаютъ сами, и между прочимъ, по субботамъ моютъ и убираютъ школу³⁾.) А всѣ дѣлая сами, они чрезъ это сокращаютъ свои расходы какъ на наемъ особаго сторожа, такъ и на собственное содержаніе

1) Г. В. Ш. говоритъ, что въ общежитіяхъ при второклассныхъ школахъ кухарку, которая будетъ готовить учащимся кушанье и станеть стирать ихъ бѣлье, должны сообща нанимать родители учащихся (цитов. ст., с. 89).

2) Сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Съ предисловіемъ Н. Горбова. М. 1891 г., с. VIII—IX.

3) Тамъ же, с. VIII, примѣч.

вообще. Въ Дровнинской, напр., второклассной школѣ (Смоленской губ., Гжатскаго у.), преобразованной изъ двухклассной, содержаніе учениковъ въ общежитіи обходится приблизительно въ годъ рублей 14—15.¹⁾ Почти во столько же обходится содержаніе одного мальчика—общежитника и въ Русско-Качимской двухклассной (теперь уже второклассной) школѣ (Пензенской губ., Городищенскаго у.). Вотъ что находимъ мы по этому вопросу въ любопытномъ дневникѣ бывшаго учителя Р.-К. школы г. П. Мироносицкаго (Дневникъ разосланъ, въ качествѣ приложенія, при 1-мъ № журнала — «Народное Образованіе»): «до Рождества (постный мѣсяць) на каждаго ученика нужно: 1 пудъ муки, 1 фунтъ масла, 1 пудъ картофеля, $\frac{1}{2}$ пуда пшена и 5 фунтовъ гороху (для щей). Всей провизіи выйдетъ на 2 рубля. Къ этому прибавляемъ на жалованье кухаркѣ, на керосинъ и на разные мелочные расходы по кухнѣ (горшки, ложки, ухваты, лукъ, соль и т. п.)—на все 20 к. въ мѣсяць. Итого 2 р. 20 к. въ мѣсяць съ человѣка» (стр. 5). Послѣ Рождества, подѣ 3-мъ февраля, 1893 года г. Мироносицкій записалъ (стр. 30—31): «Иstekшій мѣсяць былъ скоромный. За мясо мы положили 50 к. (съ мальчика), но скинули 20 к. за постное масло и 12 к. за горохъ, и такимъ образомъ скоромный мѣсяць обошелся на 18 копѣекъ дороже постаго». Но надобно помнить, что это было въ 1892 $\frac{2}{3}$ году, когда слишкомъ ощутительны были послѣдствія ужаснаго голода, постигшаго въ числѣ другихъ и Пензенскую губернію. Въ слѣдующемъ 1893 $\frac{3}{4}$ учебномъ году содержаніе мальчика въ общежитіи обходилось уже дешевле. Самъ составитель дневника выражается, что за содержаніе съ 1 октября по 22 декабря 1893 года они требовали „баснословно мало: 4 р. 89 к.“ (стр. 83),—теперь и хлѣбъ сталъ дешевле, и число общежитниковъ уве-

¹⁾ Народное образованіе, 1896 года, мартъ: Извѣстія и замѣтки, стр. 184.

личилось (стр. 60). Кромѣ того онъ сообщаетъ слѣдующую подробность (подъ 1 октября 1893 г.): «Главная трудность при переговорахъ объ общежитіи заключается въ неодинаковости желаній и требованій, предъявляемыхъ родителями. Одни, — крестьяне, особенно тѣ, которые уже въ прошломъ году содержали дѣтей, — настаиваютъ на томъ, чтобы мяса не было: дорого оно, да и дома ребята его совсѣмъ не видятъ; другіе, слушая эти суровыя рѣчи, вздыхаютъ и говорятъ: нельзя ли давать и мяса: они, родители, лучше себѣ откажутъ въ чемъ-нибудь, лишь бы дѣти не лишались мяса и на чужой сторонѣ не тосковали о домѣ; третьи говорятъ: наши къ чайку привыкли... скучать будутъ.. Извольте всѣхъ удовлетворить! И не придумаемъ, что дѣлать. Все идетъ къ тому, что придется устроить двѣ столовыхъ: одну — чисто крестьянскую, другую — болѣе дорогую, — для избалованныхъ чаемъ и мясомъ» (стр. 60 — 61). И, дѣйствительно, пришлось: теперь, пишетъ г. Мирносицкій подъ 7 октября, „у насъ кормятся 23 человекъ, изъ коихъ 14 въ крестьянскомъ отдѣленіи, а 9 — въ дорогомъ. Эти 9 будутъ вносить 3 р. 35 к. въ мѣсяцъ и за это получаютъ: завтракъ, обѣдъ, вечерній чай и ужинъ. Въ скромные дни горячесъ съ мясомъ. Первые же 14 человекъ питаются тѣмъ же, кромѣ чая и мяса. Хозяйственныя заботы взяла на себя *матушка* (супруга о. завѣдующаго).¹⁾ Я веду *приходо-расходную книгу общежитія* и счета учениковъ порознь. За обѣдомъ и ужи-

¹⁾ Желательно, чтобы *такихъ* матушекъ, о каковой разсказываетъ г. Мирносицкій въ своемъ дневникѣ, было побольше: раздѣляя хозяйственныя хлопоты своихъ супруговъ по благоустройству второклассныхъ школъ и общежитій при нихъ, онѣ явились бы *дѣйствительными* помощницами ихъ въ дѣлѣ школьнаго учительства, сослужили бы хорошую службу самому дѣлу, да и себѣ бы принесли пользу, употребляя свои силы и свой досугъ на доброе дѣло, а не на перемываніе косточекъ ближняго... Въ женскихъ школахъ матушки могли бы руководить руководѣльнымъ классомъ. Вообще была бы охота — дѣло всегда найдется...

номъ мы (учителя) обязательно присутствуемъ поочередно. Нужно за всѣмъ смотрѣть: хорошо ли приготовленъ обѣдъ, всѣ ли ѣдятъ,—нѣкоторые, пожалуй, останутся голодными“ (стр. 62—63).

Полагаю, что если всѣ или почти всѣ продукты будутъ непокупные, какъ въ Русско-Качимскомъ общежитіи, а ихъ стануть доставлять изъ своихъ запасовъ сами родители учащихся, ²⁾ то содержаніе послѣднихъ въ общежитіяхъ при второклассныхъ школахъ еще болѣе удешевится и облегчится. А это дастъ возможность большому числу крестьянскихъ дѣтей обучаться въ таковыхъ школахъ, *о чемъ всемирно должны заботиться о.о. завѣдующіе.*

Изъ сказаннаго видно, какія постройки, какія сооруженія необходимы для хорошо, цѣлесообразно устроенной второклассной школы. Но не видно еще, какъ, какими способами, съ какими средствами, при какихъ условіяхъ приступать къ этимъ постройкамъ и вообще къ открытію второклассныхъ церковныхъ школъ. Между тѣмъ это весьма важно; вопросы эти имѣютъ для нѣкоторыхъ мѣстностей чуть-ли не роковое значеніе. А потому необходимо, особенно въ *настоящій моментъ*,—въ моментъ перваго насажденія второклассныхъ школъ въ *зѣбшней* и многихъ другихъ епархіяхъ,—хотя до нѣкоторой степени разобраться въ нихъ.

Достиженіе послѣдней цѣли значительно облегчается циркуляромъ Училищнаго Совѣта при Св. Синодѣ, разосланнымъ отъ 20 декабря 1895 года за № 1150 во всѣ Епархіальные Училищные Совѣты.

Н. Полетаевъ.

(Продолженіе будетъ).

---

²⁾ Для храненія этихъ запасовъ должна быть устроена особая кладовая; нуженъ и погребецъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я

„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

СОДЕРЖАНІЕ КН. 1 ЖУРНАЛА.

М А Р Т Ъ.

- I. Съ чего и какъ начинать изученіе сектантства? Открытое письмо. *Н. И. Ивановскаго*, проф. Казанск. дух. акад.
- II. Основа борьбы съ сектантствомъ.—Св. *І. Фуделя*.
- III. Секта стригольниковъ. *Ө. И. Титова*.
- IV. Первая моя бесѣда съ штундистами и хитрые приемы вожаковъ этой секты. (Изъ записокъ Миссіонера *Бортовскаго*).
- V. Малеванское движеніе въ Южно-русской штундѣ.
- VI. Мормонтство. *А. И. Б.*
- VII. Библиографія:
  - а) Молоканская секта. Пр. *Е. А. Остромысленскій*.
  - б) *Бобровъ* протоіер. Бесѣды священника съ наставниками молоканскими.
  - в) *Данкевичъ*. Поученія въ огражденіе православныхъ отъ штундистскихъ заблужденій.
  - г) Св. *Н. Быстровъ*. Бесѣды противъ молоканъ и сродныхъ имъ сектантовъ.
- VIII. Замѣтки:
  - а) Достойный подражанія примѣръ борьбы съ сектантствомъ.
  - б) Опытъ дешеваго устройства уличной библіотеки.
  - в) Одна изъ мѣръ борьбы съ расколомъ.

О б ъ я в л е н і я.

СОДЕРЖАНІЕ 2 КН. ЖУРНАЛА.

М А Р Т Ъ.

- I. Торжество Великаго Пятка—въ Крестѣ Христовомъ. (Изъ слова св. Іоанна Златоуста).
- II. Къ сомнѣвающимся въ истинѣ воскресенія мертвыхъ. (Изъ св. Іоанна Златоуста).

III. Если Христосъ поправъ смерть, то почему же и теперь люди подвержены смерти? (Изъ творен. св. Димитрія Ростовскаго).

IV. Объяснительныя замѣчанія къ нѣкотор. стихамъ изъ собран. посланія св. апостола Петра, неправильно понимаемыхъ сектантами. *Д. И. Богдашевскаго*, доц. Кіев. дух. Акад.

V. О св. Преданіи и его Боговдохновенности. *А. Булакова*, доц. Кіевск. дух. Акад.

VI. Разумныя рѣчи дѣдушки Пахома къ міру православному. (Разсказъ).

VII. П р и л о ж е н і я.

1) Поученія и бесѣды:

а) Только живой членъ Православной Христовой Церкви живетъ со Христомъ. (Поученіе въ 4-ю недѣлю Великаго поста).

б) Для чего св. Церковь непреставно напоминаетъ намъ о крестныхъ страданіяхъ Христовыхъ? (Поученіе въ 5 ю недѣлю Великаго поста).

в) О томъ, *какъ* произошло священное *Преданіе*, сколь *необходимо* оно для христіанина, и гдѣ вѣрное *хранилище* преданія. (*Катихизическая* бесѣда для *внѣбогослужебнаго* чтенія въ Недѣлю Ваий).

г) Воскресеніемъ Христовымъ одержана побѣда надъ смертію, грѣхомъ и адомъ. (Поученіе въ день св. Пасхи).

д) Божественное учрежденіе видимой Церкви — необходимое продолженіе дѣла искупленія. (*Катихизическая* бесѣда въ недѣлю Оомину).

2) Миссіонерскіе листки для народа.

№ 4. *Церковь Христова* наканунѣ и въ *первый* великій день недѣли.

Подписка на журналъ принимается въ **Кіевѣ** — въ редакціи **Миссіонерское Обозрѣніе**; въ Петербургѣ — магазинъ Тузова. Цѣна годовому изданію въ 24 кп. 5 р., въ полугодіе 3 р., — за границу 6 руб.

Во время лѣта принимаются на храненіе разныя мѣховыя вещи въ лавкѣ торговаго дома «Е. и Л. МАКАРОВЫ», что на-
противъ Спасскаго собора.

СОДЕРЖАНІЕ: Три начала нашей государственной жизни. Долженъ ли православный священникъ погребать умершихъ лю-
теранъ. Одинъ изъ придѣловъ церкви Владимірской Божіей Ма-
тери въ г. Вяткѣ. Чинъ Священнаго Коронованія и Митропома-
занія Православныхъ Государей. Второклассныя церковныя шко-
лы. Объявленія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16-го числа. Цѣна годовому изданію въ Редакціи 5 руб., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ и съ пересылкою въ другія мѣста 6 руб.
За печатаніе объявленій въ одномъ номерѣ—за каждую строку 15 коп., а
въ нѣсколькихъ номерахъ—по 10 коп. Цѣна каждаго отдѣльнаго номера
30 коп. Подписка принимается при Вятской Духовной Семинаріи“.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей А. Израилевъ.

Преподаватель Семинаріи Павелъ Смѣловъ

Дозволено цензурою. Вятка. 29 Мая 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей Николай Кувшинскій.

Вятка.
Типографія Маишеева,
бывшая
Кукина и Красовскаго.

1896.

